Т. Соколовская.

РУССКОЕ МАСОНСТВО

И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ

ВЪ ИСТОРІИ ОБЩЕСТВЕННАГО ДВИЖЕНІЯ.

(XVIII и первая четверть XIX столѣтія).

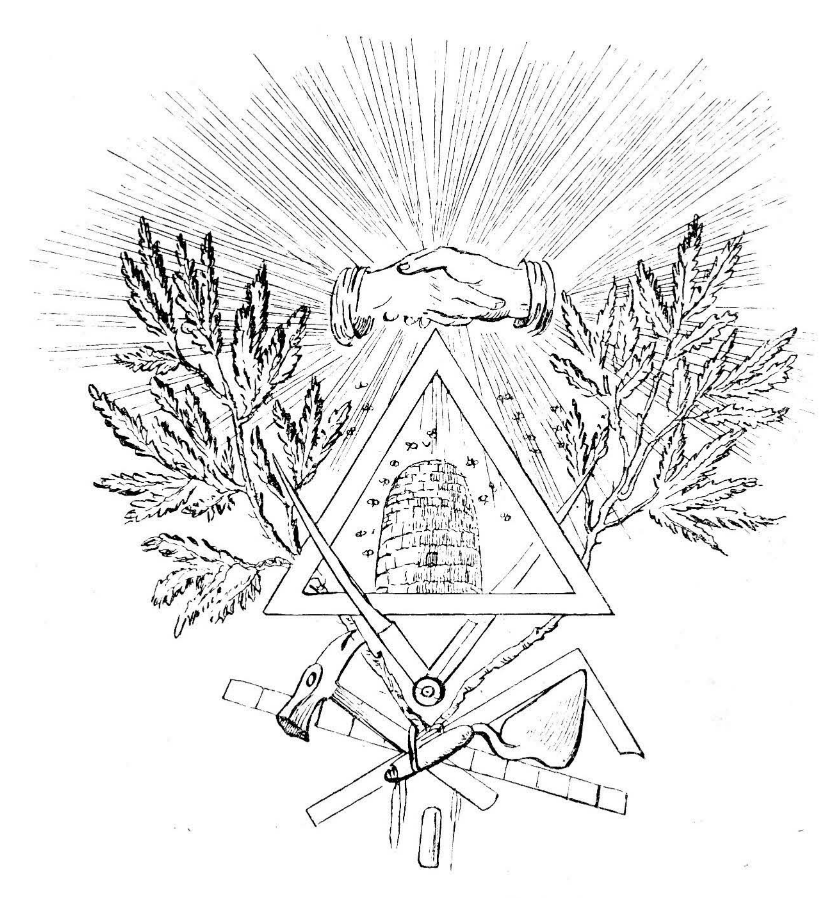
„Кто говоритъ, что онъ во свѣтѣ, а ненавидитъ брата своего, тотъ еще во тьмѣ“.
1-е посланіе Іоанна Богослова, II, 9

Изданіе Н. ГЛАГОЛЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Gåva av Br∴ Konstantin Bergman.

Типографія Монтвида. Конная ул., д. № 3—5.

Масонская виньетка (1810 г.).

Предисловіе.

Въ настоящей книгѣ изложенъ историческій очеркъ русскаго масонства, поскольку оно отразилось въ исторіи русскаго общественнаго движенія. Многія стороны масонства, въ виду этого, намѣренно оставлены безъ разсмотрѣнія. Такъ, не разсмотрѣны: связь русскаго масонства съ заграничнымъ; исторія масонскихъ системъ и отдѣльныхъ ложъ; подробности ритуала, мистической и филантропической дѣятельности, масонскихъ законоположеній, внутренней жизни ложъ и пр., требующія самостоятельнаго изслѣдованія. Для сжатости очерка масонство XVIII вѣка разсмотрѣно совмѣстно съ масонствомъ XIX вѣка, хотя между ними и существуетъ значительная разница.

Очеркъ составленъ мною, главнымъ образомъ, по архивнымъ матеріаламъ, причемъ обращено особое вниманіе на соблюденіе возможно полной объективности.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить глубокую признательность: многоуважаемому профессору Василію Ивановичу Семевскому, съ рѣдкою отзывчивостью давшему мнѣ рядъ указаній, и тѣмъ архиваріусамъ, любезностью которыхъ мнѣ пришлось пользоваться при моихъ работахъ въ рукописныхъ отдѣленіяхъ Императорской Публичной Библіотеки и Московскаго Румянцевскаго Музея и въ архивахъ: Государственномъ, Общества любителей древней письменности, Ревельскаго провинціальнаго музея, Главнаго военно-суднаго управленія, Морскаго министерства и Юрьевскаго университета.

I.

„Если-бъ когда-либо возможно было ввести во внутренность ордена Государей, смотрящихъ еще и понынѣ на него съ опасной стороны, и предложить имъ въ величайшей ясности всѣ благодѣтельные, великодушные, благородные и человѣкодружественные планы и начертанія для блага родчеловѣческаго, то, безъ сомнѣнія, содѣлались бы они толико же ревностными покравителями оныхъ, какъ и толь многіе дрогіе и просвѣщенные государи, которые, знакомы будучи со внутренностью ордена, становятся нашими предводителями и самадѣйствующимъ образомъ споспѣшествуютъ всѣмъ полезнымъ для человѣчества начертаніямъ. Можетъ быть, близка уже сія благополучная эпоха; наступитъ она безъ сомнѣнія; ибо невѣроятно, чтобъ вѣчно пребыло сокрыто во мракѣ учрежденіе, управляемое здравымъ разсудкомъ, дѣлающее человѣковъ добродѣтельными и купно счастливыми“.

„Магазинъ свободно-каменщическій“ 1784 г. Т. I, ч. 1, предувѣдомленіе, 26—27.

Въ Россію свѣтъ масонства проникъ, по преданію, при Петрѣ Великомъ; документальныя же свидѣтельства о существованіи русскихъ масонскихъ ложъ относятся лишь къ 1731 г. Вскорѣ затѣмъ, въ 1747 г. [1]), было произведено первое правительственное разслѣдованіе о сущности и цѣли масонскаго ученія, когда, по повелѣнію императрицы Елизаветы, А. И. Шуваловымъ

---

[1]) Лѣтописи русской литер. и древн., т. IV, отд. III, 51—52.

былъ допрошенъ вернувшійся изъ-за границы графъ Николай Головинъ о томъ, что заключаютъ въ себѣ масонскіе уставы и кто въ орденѣ состоитъ. Отвѣты и разъясненія Головина, получившаго наказъ впредь быть скромнѣе, не внесли, повидимому, полнаго успокоенія въ правительственныя сферы. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ XVIII вѣка [1]), о русскомъ масонствѣ было произведено новое пространное изслѣдованіе черезъ Михаила Олсуфьева, который весьма ревностно отнесся къ своей задачѣ и даже самолично присутствовалъ на масонскихъ собраніяхъ. Олсуфьевъ представилъ реестръ „гранметрамъ и масонамъ" и описанія убранства ложи и дѣйствій во время собраній и доносилъ, что, по словамъ самихъ масоновъ, ихъ сообщество „ничто иное есть, какъ ключъ дружелюбія и братства, которое безсмертно во вѣки пребыть имѣетъ", но что на самомъ дѣлѣ, по личному наблюденію разслѣдователя, масонскія дѣйствія и ихъ обряды совершенно непонятны и безразсудны. Въ царствованіе Елизаветы духовныя лица (напримѣръ, проповѣдникъ при императорскомъ дворѣ, Гедеонъ Криновскій) уже стали обличать своими проповѣдями людей „нрава и ума эпикурейскаго и фреймасонскаго". Такимъ образомъ, время Елизаветы не было вполнѣ безмятежнымъ для русскаго масонства, и Беберъ [2]), сообщавшій свѣдѣнія о русскомъ масонствѣ въ веймарнскую ложу Амаліи, отмѣ-

[1]) Лѣтоп. русской лит. и древн., т. IV, отд. III, стр. 49—51.

[2]) Handb. d. Freimaurerei. Изд. 2, 1863—1867 г.г.; III, 612--615. Финдель, Истор. франкмас., I, 307. Бёберъ въ орденъ вступилъ въ 1776 г., въ 1779 г. былъ секретаремъ старой провинціальной или національной ложи шведской системы. По возобновленіи ложъ въ XIX вѣкѣ, образовался первый союзъ трехъ ложъ – Александра, Елизаветы и Петра, по шведской системѣ, и была открыта управляющая или директоріальная ложа подъ управленіемъ Бёбера. До 1814 г. Бёберъ носилъ званіе гросмейстера Великой директоріальной ложи. Онъ былъ сторонникомъ системъ съ высшими степенями.

чаетъ, что подъ скипетромъ дочери Петра масоны не наслаждались златыми днями спокойствія и тишины и что они „такъ опасались за себя и за свое хорошее дѣло, что собирались только изрѣдка и совершенно втихомолку, и не въ обыкновенномъ помѣщеніи, а иногда даже на чердакѣ отдаленнаго дома“.

Петръ III выказывалъ масонамъ благорасположеніе, выразившееся даже въ дарѣ для масонской ложи дома. По иностраннымъ источникамъ, онъ самъ былъ масономъ, въ чемъ и не было бы ничего удивительнаго, такъ какъ Петръ III до мелочей подражалъ Фридриху II и, очевидно, не оставилъ бы безъ вниманія такого важнаго обстоятельства въ жизни послѣдняго, какъ явная принадлежность прусскаго короля къ масонству. Слѣдъ причастности Петра III къ масонству находится еще въ приказаніи, послѣдовавшемъ въ первые дни воцаренія Екатерины II, допросить Волкова о томъ, кто состоялъ членами ораніенбаумской ложи при бывшемъ государѣ [1]).

Екатерина II до восьмидесятыхъ годовъ не предпринимала никакихъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ масонству, хотя ей и пришлось встрѣтиться съ названіемъ „масонъ“ въ дѣлѣ Мировича, что не могло не привлечь особаго ея вниманія: единственный сообщникъ Мировича, Апполонъ Ушаковъ, былъ масонъ. Лишь съ 1780 г., когда издана была императрицею первая сатира на масонство, оно стáло подвергаться гоненію, которое, обостряясь все болѣе и болѣе, окончилось разореніемъ масонскихъ ложъ въ 1786 г. „Воздвиглась мрачная негодованія туча и на всю братію, особливо на соборъ московскій, громъ запрещенія тайныхъ собраній испустила“, писалъ по этому поводу извѣстный масонъ Елагинъ [2]). Послѣдовательно, цѣлый рядъ репрессивныхъ

---

[1]) П. Пекарскій. Дополн. къ истор. мас., 5.

[2]) Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, сенаторъ и царедворецъ императрицы Екатерины, родился въ 1725 г. и въ масонскій орденъ

мѣръ былъ направленъ, главнымъ образомъ, противъ дѣятельности московскихъ масоновъ, составлявшихъ такъ называемый Новиковскій кружокъ. Въ 1785 г. было повелѣно главнокомандующему въ Москвѣ Брюссу составить роспись новиковскимъ изданіямъ; разсмотрѣніе же ихъ было поручено московскому митрополиту Платону; кромѣ того, послѣдній обязывался испытать самого Новикова „въ законѣ Божіемъ“. Указомъ 23-го января 1786 г. было предписано объявить Новикову, что типографія существуетъ для печатанія книгъ полезныхъ, а не „наполненныхъ новымъ расколомъ для обмана и уловленія невѣждъ“; вмѣстѣ съ тѣмъ было повелѣно учинить надзоръ за школами, устроенными масонами, и произвести осмотръ московской больницы, ими же заведенной. Въ это время императрица написала три комедіи противъ масоновъ: „Обманщикъ“, „Обольщенный“ и „Шаманъ Сибирскій“. Въ 1787 г. вышло распоряженіе отобрать всѣ книги, находящіяся въ продажѣ, „до святости касающіяся“ и напечатанныя не въ синодальной типографіи; огромное количество такихъ книгъ выпускалъ именно Новиковскій кружокъ. Въ 1788 г. императрицею было запрещено возобновленіе аренды Новиковымъ на университетскую типографію. Наконецъ, указомъ 1 мая 1792 г. Новиковъ былъ преданъ „законному сужденію на основаніи учрежденія“. Явнаго суда не послѣдовало, слѣдствіе велось тайно, и дѣло окончилось заточеніемъ Николая Ивановича Новикова въ Шлиссельбургскую крѣпость на

вступилъ, по собственному признанію, съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Онъ былъ типичнымъ масономъ — искателемъ истиннаго масонства. Съ 1772 г. Елагинъ занималъ должность великаго провинціальнаго мастера петербургской провинціальной ложи. Существовала особая масонская система имени Елагина, являвшаяся весьма близкой къ старымъ традиціямъ масонства. Объ Елагинѣ и его системѣ: статья А. Н. Пыпина (Вѣст. Евр., 1868 г. III, 546—589 и IV, 167—222); Kloss, Gesch. der Freim. in Engl., 197.

пятнадцать лѣтъ; разсѣяны были прочіе члены его кружка, а книги сожжены рукой палача. Въ 1794 г. былъ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость и другой масонъ, борецъ и фанатикъ идеи, поручикъ Федоръ Кречетовъ.

На Павла I масоны возлагали большія упованія. Еще въ бытность его наслѣдникомъ, масоны употребили всѣ возможныя средства для пріобрѣтенія его симпатіи къ своему братству. Лица, окружавшія цесаревича Павла, слыли чуть-ли не поголовно масонами, и его воспитатель Панинъ въ масонскихъ стихахъ воспѣвается, какъ счастливый старецъ, которому удалось ввести царское сердце въ братство. Князя Куракина Шешковскій называетъ „инструментомъ“ къ приведенію великаго князя въ братство. Въ цѣляхъ пропаганды, масоны чрезъ посредство архитектора Баженова пересылали цесаревичу масонскія книги. Когда же при слѣдствіи надъ кружкомъ Новикова была обнаружена записка Баженова объ отношеніяхъ Павла Петровича къ масонамъ и императрица письменно запросила объ этомъ великаго князя, она получила отъ него въ отвѣтъ записку, гдѣ имъ рѣзко отрицалась какая-либо его связь съ масонствомъ и все дѣло выставлялось послѣдствіемъ вымысла. Любопытно, что въ числѣ лицъ, осыпанныхъ милостями при восшествіи на престолъ Павла Петровича, находился и виновникъ докучнаго „вымысла“: 8 ноября 1796 г. коллежскій ассесоръ архитекторъ Василій Баженовъ былъ произведенъ прямо въ дѣйствительные статскіе совѣтники; вскорѣ онъ былъ награжденъ имѣніями, а въ 1799 г. назначенъ вице-президентомъ академіи художествъ [1]). „Инструментъ“ же Куракинъ тоже осыпается царскими милостями. Не забыты были государемъ и другіе, впавшіе въ опалу масоны Новиковскаго кружка, а между тѣмъ императору

[1]) Сенатскій Архивъ; стр. 2, 23, 82, 502.

Павлу не могъ быть неизвѣстнымъ „зловредный умыселъ“ сихъ „государственныхъ преступниковъ уловить“ его въ орденъ. Допрошенные Лопухинъ, Тургеневъ, Трубецкой даже не отрицали желанія видѣть въ орденѣ великаго князя, а Трубецкой откровенно призналъ на допросѣ: „покойный Шварцъ [1]) предлагалъ намъ, чтобы извѣстную особу сдѣлать великимъ мастеромъ въ масонствѣ въ Россіи, а я передъ Богомъ скажу, что, предполагая, что сія особа въ чужихъ краяхъ принята въ масоны, согласовался на оное изъ единаго того, чтобы имѣть покровителя въ ономъ“. Причастность цесаревича Павла къ масонству признавалась тогдашней ходячей молвой; толки расходились лишь въ указаніяхъ на время и мѣсто, гдѣ состоялось это посвященіе въ масонство. По случаю вступленія Павла Петровича заграницею въ орденъ, состоявшагося или только предполагавшагося, былъ составленъ особый прологъ [2]). Какъ бы то ни было, первые шаги Павла, по вступленіи на престолъ, были полны милости по отношенію къ масонамъ. Новиковъ былъ тотчасъ же освобожденъ изъ крѣпости [3]). Послѣ коронаціи въ Москвѣ у Павла I

---

[1]) Профессоръ московскаго университета Иванъ Григорьевичъ Шварцъ, по порученію московскихъ масоновъ, ѣздилъ заграницу для устройства самостоятельнаго существованія русскаго масонства, въ чемъ онъ и успѣлъ: на Вильгельмсбадскомъ конвентѣ Россія была признана восьмою провинціею ордена. Шварцъ основалъ орденъ златорозоваго креста въ Москвѣ. Главная заслуга Шварца заключается, однако, не въ этихъ масонскихъ административныхъ хлопотахъ, а въ дѣятельномъ и неутомимомъ участіи на пользу просвѣщенія. Подробности изложены въ трудѣ Лонгинова: „Новиковъ и московскіе мартинисты“ (Москва, 1867 г.). Духовнымъ завѣщаніемъ все свое имѣніе Шварцъ предоставилъ не своимъ родственникамъ, а дружескому ученому обществу.

[2]) Въ 1776 г. была заграницей издана брошюра нѣкіимъ Le-Bauld de Nans, озаглавленная Prologue pour la reception de S. Altesse Impériale M-r le Gr. Duc de Russie à Friedrichsfelde, le 5 août 1776.

[3]) Карамзинъ въ своей запискѣ отъ 20 декабря 1818 г., между

даже явилась мысль объ открытіи масонскихъ ложъ, для чего были собраны вліятельнѣйшіе масоны, но они просили съ открытіемъ ложъ повременить; Павелъ, какъ говорятъ, обошелся съ масонами весьма любезно, каждому подалъ руку и сказалъ [1]): „въ случаѣ надобности, пишите ко мнѣ просто, по-братски и безъ всякихъ комплиментовъ". Однако, розовыя масонскія мечты и надежды найти въ Павлѣ своего покровителя должны были вскорѣ поблекнуть: въ 1799 г. послѣдовало запрещеніе масонскихъ ложъ. Такое измѣненіе во взглядахъ государя, ранѣе относившагося къ масонству доброжелательно, вполнѣ объясняется его неровнымъ, порывистымъ, увлекающимся характеромъ. Но Ростопчинъ причину этой реакціи, причину этой перемѣны въ направленіи правительственнаго взгляда приписываетъ себѣ: онъ, дескать, доложилъ государю, что масоны — опасные люди, что они хороши для наслѣдника престола, а не для самого императора, что они замышляли даже убійство Екатерины II, причемъ метали между собою жребій на этотъ террористическій актъ и жребій палъ на Лопухина [2]).

Запрещеніе ложъ было повторено Александромъ I въ 1802 г., но уже съ 1803 г. число масонскихъ ложъ растетъ съ большой быстротой. Въ этомъ именно году, по иностраннымъ источникамъ, передающимъ слова

прочимъ, писалъ: „императоръ Павелъ въ самый первый день своего восшествія на престолъ освободилъ Новикова, сидѣвшаго около четырехъ лѣтъ въ душной темницѣ, призвалъ его къ себѣ въ кабинетъ, обѣщалъ ему свою милость, какъ невинному страдальцу, и приказалъ возвратить конфискованное имѣніе, т. е. остальныя несожженныя книги".

[1]) Финдель, II, 113. Reinbeck, Flüchtige Bemerkungen auf einer Reise nach Moskau im Jahre 1805.

[2]) Рус. Арх., 1875, III, 75. Записка о мартинистахъ, представленная въ 1811 г. графомъ Ростопчинымъ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ.

флигель-адъютанта Брозина [1]), происходила аудіенція извѣстнѣйшаго масона Бебера у государя. Между ними происходилъ продолжительный разговоръ, во время котораго Беберъ изложилъ сущность масонскаго ученія и испрашивалъ отмѣны запрещенія масонства въ Россіи. Государь, убѣжденный Беберомъ, якобы отвѣчалъ: „то, что вы мнѣ говорите объ этомъ обществѣ, меня вынуждаетъ не только оказать ему покровительство, но даже просить о принятіи меня въ число масоновъ; полагаете ли вы, что это возможно?“ „Государь,—сказалъ на это Беберъ,—самъ я не могу дать вамъ отвѣтъ, но я соберу всѣхъ масоновъ столицы, чтобы имъ объявить о вашемъ намѣреніи, и я убѣжденъ, что они поспѣшатъ пойти навстрѣчу вашимъ желаніямъ“. По выраженію Брозина, ни одинъ русскій масонъ того времени не забылъ этихъ знаменательныхъ словъ государя, который будто и былъ вскорѣ посвященъ въ масоны. Какъ бы то ни было, съ этого времени масонскія ложи, повторяю, стали размножаться въ Россіи.

Въ Александрѣ I масоны видѣли въ продолженіе долгихъ лѣтъ своего покровителя, своего единомышленника, исполненнаго, собственно говоря, масонскими завѣтами. Даже не важно, былъ ли Александръ фактически принятъ въ масоны, подвязывался ли ему масонскій фартукъ, посѣщалъ ли онъ масонскія ложи. Это вопросъ второстепенный. Важно, что Александръ, искавшій мятежной душой исхода своему нравственному чувству, вѣчно колеблющійся, представлявшій типъ ищущаго, пристававшій то къ одной сектѣ, то къ другой, былъ долгое время масономъ по духу. Онъ многіе годы не запрещалъ масонскихъ собраній, не преслѣдовалъ масоновъ, какъ религіозныхъ еретиковъ или политическихъ заговорщиковъ. И масоны видѣли поэтому въ Александрѣ оплотъ своему ордену,

[1]) Acta Latomorum, I, 218.

залогъ его безмятежнаго существованія и даже процвѣтанія; они видѣли въ немъ правителя, радѣвшаго о благѣ подданныхъ. Слагая привѣтственныя пѣсни въ честь Александра I, масоны всякій разъ, воздавая ему хвалу, вспоминали объ его гражданскихъ добродѣтеляхъ; они подчеркивали, что онъ—„стражъ блага, миротворецъ“; они воспѣвали его не только за то, что онъ—царь, но за то, что онъ — „царь и вмѣстѣ человѣкъ“: „онъ—блага подданныхъ рачитель, онъ—царь и вмѣстѣ человѣкъ“. Въ масонскихъ ложахъ ставился иногда портретъ государя. 24 августа 1819 г. варшавская масонская ложа извѣщала виленскую ложу Славянскаго орла о постановкѣ въ ней портрета государя. Та же ложа препровождала въ виленскую ложу Добраго пастыря экземпляръ пѣсни, составленной по поводу этой постановки портрета. Варшавскій великій востокъ 12 декабря 1818 г. обнадеживалъ литовскую провинціальную ложу, которая только что получила отъ петербургской ложи извѣщеніе о нежеланіи входить съ нею въ соглашенія, въ покровительствѣ государя, какъ сочлена [1]). Въ письмѣ [2]), „пущенномъ“ за подписью графа Платера отъ великой варшавской ложи въ великую виленскую ложу, разсѣивается опасеніе послѣдней о закрытіи правительствомъ литовскихъ ложъ, съ увѣреніемъ, что этого не можетъ случиться въ царствованіе Александра I, и съ совѣтомъ въ случаѣ, если „паче чаянія таковое запрещеніе послѣдуетъ, не противиться силѣ, прекратить на время работы и, ожидая благопріятнѣйшихъ временъ, сохранить масонство въ своемъ сердцѣ, оставаться между собою въ связи“. Масонская

---

[1]) Р. Стар., 1907, мартъ, 545—546.

[2]) Этого письма я не видѣла въ подлинникѣ, но содержаніе его изложено въ дѣлѣ о судившемся за масонство маіорѣ Королевскомъ въ 1827 г. (Арх. Глав. воен.-судн. управл.). Письмо носитъ дату 12 декабря 1819 г. Опредѣлить тождественность этого письма съ указаннымъ выше, къ сожалѣнію, невозможно.

муза еще въ 1821 г. влагаетъ въ уста императора Александра такое двустишіе: „васъ не постигнетъ участь слезна, отъ прежнихъ бѣдъ—я вамъ оплотъ!"

Жизнь показала, однако, что эти слова звучатъ самой горькой ироніей и что именно императоръ Александръ I офиціально запретилъ въ Россіи свободнокаменщическое ученіе.

Обращаясь къ документамъ, касающимся разрѣшенія правительствомъ при Александрѣ I масонства, прежде всего остановлюсь на отвѣтахъ на вопросные пункты инструкціи, данной Вибелю изъ Германіи въ 1818 г. На запросъ нѣмецкаго масона русскіе масоны отвѣчали, что зданіе масонства возобновлено и терпимо въ Россіи съ 1809 г. [1]). Далѣе, согласно секретному отношенію министра внутреннихъ дѣлъ къ начальнику главнаго штаба его императорскаго величества, отъ 9 января 1826 г. за № 13 [2]), масонскія ложи, начавшія устанавливаться въ Петербургѣ и другихъ губерніяхъ съ 1804 г., „были просто терпимы, но правительство не распространяло на нихъ никакого посредственнаго или непосредственнаго вліянія"; въ 1810 г. вновь назначенный министръ полиціи Балашовъ „пригласилъ къ себѣ начальниковъ масонскихъ обществъ и, предначертавъ имъ нѣкоторыя въ руководство правила, объявилъ повелѣніе доставлять въ министерство полиціи ежемѣсячные отчеты о всемъ происходящемъ въ собраніяхъ ихъ, которыя самъ нѣсколько разъ посѣщалъ"; этотъ порядокъ не измѣнился и при слѣдующемъ министрѣ полиціи, Вязьмитиновѣ, который по временамъ докладывалъ государю о масонскихъ ложахъ, „постоянно

---

[1]) Инструкція съ черновыми отвѣтами, въ двухъ экземплярахъ, хранится въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ. Она частью напечатана Ешевскимъ (Сочиненія, т. III, 456—457) и Пыпинымъ (Матер. для истор. мас., Вѣстн. Евр., 1872, іюль, 244—253).

[2]) Военно-ученый архивъ. Напечатано мною въ Рус. Стар., 1907, февр., 344—346.

уклонялся отъ всякаго непосредственнаго вліянія на управлявшихъ ложами и не входилъ ни въ какое письменное съ ними сношеніе". По сліяніи во-едино министерствъ полиціи и внутреннихъ дѣлъ, новый министръ Кочубей объявилъ тогдашнему великому мастеру директоріальной ложи Беберу, что „правительство не требуетъ никакого отчета въ распоряженіяхъ, но тогда лишь будетъ вмѣшиваться въ дѣла обществъ масонскихъ", когда они, не сохранивъ уваженія къ тому, что относится къ святости религіи и къ точному исполненію законовъ, и уклонившись отъ строгихъ обязанностей нравственности и гражданскаго благочинія, „обратятъ на себя справедливое преслѣдованіе". Такъ писалъ министръ внутреннихъ дѣлъ В. Ланской. Въ 1815 г., при возникшихъ въ масонствѣ несогласіяхъ, послѣдствіемъ чего явилось учрежденіе новой великой управляющей ложи (Астреи), на новыхъ основаніяхъ, приверженцы прежнихъ установленій противились уничтоженію существовавшей до того времени управляющей ложи: „принимая во вниманіе,—значится въ протоколѣ великой директоріальной ложи, — что закрытіе этой великой мастерской можетъ быть постановлено только нашимъ августѣйшимъ государемъ, который ее уполномочилъ (а autorisé), и что ложи, оставшіяся вѣрными обряду, который извѣстенъ этому великодушному императору, не могутъ выбрать болѣе совершеннаго устроителя ихъ трудовъ, чѣмъ эта масонская власть", братья порѣшили возобновить дѣятельность великой ложи и выбрать должностныхъ лицъ.

Репрессіи начались постепенно и издали.

Выше было изложено, что съ 1810 г. масонскія ложи обязывались доставлять свѣдѣнія о своей дѣятельности въ министерство, хотя въ 1816 г. Александръ I при испрошеніи у него позволенія на открытіе новой ложи отозвался, что формальнаго разрѣшенія онъ не даетъ,

но смотритъ на все это дѣло сквозь пальцы [1]). Въ 1820 г. государь относился къ масонамъ уже съ явною недовѣрчивостью; такъ, фонъ-Визинъ не былъ назначенъ губернаторомъ только оттого, что былъ масономъ [2]). 7/19 ноября 1820 г. кн. П. М. Волконскій, бывшій съ государемъ въ Троппау, вскорѣ послѣ извѣстной семеновской исторіи писалъ И. В. Васильчикову: „съ нѣкотораго времени государь замѣчаетъ, что много офицеровъ разныхъ полковъ ѣздятъ въ Кронштадтъ; такъ какъ тамъ существуетъ масонская ложа, вновь устроенная, то весьма можетъ быть, что, будучи подъ при

---

[1]) По словамъ декабриста Штейнгеля (Декабристы фонъ-Визинъ, кн. Оболенскій и бар. Штейнгель, изд. Пирожкова, стр. 396—397) одинъ содержатель косметическаго магазина въ Москвѣ, по пріѣздѣ туда государя, подалъ просьбу военному губернатору о разрѣшеніи ознаменовать день 30 августа открытіемъ ложи; государь, по докладѣ ему этой просьбы, отозвался; „я формальнаго позволенія на это не даю, у меня въ Петербургѣ на это смотрятъ такъ (государь взглянулъ сквозь пальцы); впрочемъ, опытъ удостовѣрилъ, что тутъ зла никакого нѣтъ, это совершенно отъ васъ зависитъ“. Въ біографіи декабриста фонъ-Визина слова государя нѣсколько варьируются; государь будто-бы сказалъ: „я не даю явнаго позволенія, но смотрю сквозь пальцы; опытомъ дознано, что въ нихъ нѣтъ ничего вреднаго, и потому предоставляю на твою волю“ (ib. 15). Въ запискѣ, писанной Штейнгелемъ государю 11 января 1826 г., изложено: въ 1816 г. 30 августа, въ Москвѣ, открыта была ложа съ Высочайшаго соизволенія; государь изволилъ сказать графу Тормасову: „я не даю явнаго позволенія, но смотрю сквозь пальцы; опытомъ дознано, что въ нихъ ничего нѣтъ вреднаго, а потому предоставляю на твою волю“. (Бороздинъ. Изъ писемъ и показаній декабристовъ. Критика современнаго состоянія Россіи и планы будущаго устройства, стр. 67).

[2]) 21 декабря 1820 г. кн. Волконскій писалъ Закревскому, что отмѣченный въ рапортѣ о пріѣзжающихъ въ Петербургъ, фонъ-Визинъ имѣлъ намѣреніе просить мѣсто губернатора; государь отозвался объ этомъ, что онъ „полагаетъ его весьма способнымъ къ сей должности, но вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что онъ извѣстенъ за весьма большого масона, о чемъ и сожалѣетъ“. (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., LXXIII, 54).

смотромъ въ Петербургѣ, не ѣздятъ ли они туда, чтобы участвовать въ засѣданіяхъ безъ всякаго стѣсненія“ [1]). 13 іюня 1821 г. тотъ же Волконскій передавалъ Васильчикову повелѣніе государя навести секретныя справки по поводу поѣздки Эллизена въ Торопецъ на воды, „дѣйствительно ли онъ поѣхалъ по этой причинѣ и не остался ли онъ въ самомъ Торопцѣ подъ какими-либо предлогами; такъ какъ кавалергарды также тамъ находятся, то велите наблюдать, нѣтъ ли сношеній между ними“ [2]). Въ 1821 г. послѣдовало запрещеніе печатанія масонскихъ пѣсенъ. Въ этомъ году, 29 іюня, кн. А. Н. Голицынъ сообщалъ [3]) управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о послѣдовавшемъ запрещеніи печатать „масонскія пѣсни и другія сочиненія, какъ и произведенія такого сословія, которое не имѣетъ никакого явнаго характера и никакими открытыми постановленіями и правилами въ государствѣ не дозволено къ существованію“; вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣвалось, чтобы цензурные комитеты не дозволяли „къ напечатанію пѣсенъ таковыхъ и другихъ сочиненій, хотя-бы на нихъ и не означалось того, что онѣ издаются отъ масонскихъ обществъ, коль скоро по содержанію ихъ довольно примѣтно, что онѣ принадлежатъ къ симъ обществамъ“. Такимъ образомъ, накладывалось цензурное veto на масонскую литературу. Въ этомъ же году, былъ избранъ великимъ мастеромъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, который письменно увѣдомилъ объ этомъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; графъ Кочубей „о семъ извѣщеніи доводилъ до свѣдѣнія государя императора и, изготовя на основаніи вышеизложенныхъ правилъ письменный отвѣтъ графу Мусину-Пушкину, испрашивалъ высочайшее разрѣше-

---

1) Р. Арх., 1875, III, 53—54.

2) Ib., 96.

3) Р. Стар., 1901, авг., 426.

ніе; его императорскому величеству не угодно было, чтобы письменно о семъ было объявлено“ [1]).

Слѣдующій 1822 годъ былъ роковымъ для русскихъ масоновъ.

1 августа 1822 г. послѣдовалъ высочайшій рескриптъ на имя графа Кочубея о закрытіи всѣхъ масонскихъ ложъ въ Россіи. Отъ него, въ свою очередь, послѣдовали письма великому мастеру великой ложи Астреи графу Мусину-Пушкину-Брюссу и намѣстному мастеру великой провинціальной ложи Ланскому. [2]) Мотивомъ запрещенія были выставлены „безпорядки и соблазны, возникшіе въ другихъ государствахъ отъ существованія разныхъ тайныхъ обществъ“, и желаніе государя, „дабы твердая преграда полагаема была ко всему, что ко вреду государства послужить можетъ, и въ особенности въ такое время, когда, къ несчастію, отъ умствованій, нынѣ существующихъ, проистекаютъ столь печальныя въ другихъ краяхъ послѣдствія“. Вмѣстѣ съ закрытіемъ ложъ затребованы были подписки отъ масоновъ въ обязательствѣ, что „они впредь ни подъ какимъ видомъ, ни масонскихъ, ни другихъ тайныхъ обществъ, ни внутри имперіи, ни внѣ ея составлять не будутъ“. Отдѣльныя вѣдомства тоже стали отбирать подписки отъ служащихъ о непринадлежности къ масонству. Такъ, военный министръ предписаніемъ отъ 17 августа 1822 г. за № 1507 [3]) къ командующему гвардейскимъ корпусомъ требовалъ, чтобы чинами корпуса были даны подобныя подписки, присовокупляя: „государь императоръ надѣется, что всѣ г.г. военные чиновники поступятъ въ семъ случаѣ съ тѣмъ чистосердечіемъ и праводушіемъ, какіе приличны воинамъ, знающимъ пра-

---

[1]) Р. Стар., 1907, февр., 345.

[2]) Текстъ этихъ писемъ приведенъ въ Русской Старинѣ а подлинникъ письма отъ 6 августа за № 565 на имя С. С. Ланского хранится въ Румянцевскомъ музеѣ. Р. Стар., 1877, I, 650—651.

[3]) Арх. шт. войскъ гвардіи и Петерб. воен. окр.

вила чести, и обратятъ свое вниманіе на то, что, учинивъ присягу его величеству, они уже не свободны дать какую либо другую присягу". Это распоряженіе должно было быть отданнымъ не приказомъ по корпусу, т. е. не явно, а „особыми извѣщеніями на имя командующихъ частями", т. е. болѣе скрытнымъ образомъ. Подписки отбирались весьма ревностно: отобрана была подписка даже отъ великаго князя Михаила Павловича, какъ командира бригады въ 1 гвардейской пѣхотной дивизіи.

При вступленіи на престолъ императора Николая I запрещеніе масонства было подтверждено: высочайшимъ рескриптомъ отъ 21 апрѣля 1826 г., даннымъ министру внутреннихъ дѣлъ, было повелѣно снова истребовать по всему государству обязательства отъ всѣхъ находящихся на службѣ и отставныхъ чиновниковъ и неслужащихъ дворянъ о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ. Послѣ повторнаго запрещенія масонства, Ланской доносилъ министру внутреннихъ дѣлъ, что цѣлями масонства было „исканіе чистѣйшаго познанія Бога, человѣка, натуры"; объ „упражненіяхъ" же масоновъ „правительство ежемѣсячно извѣщаемо было въ то время, когда собранія сіи не были запрещены" [1]).

Масонство было запрещено, но ревностные братья не переставали собираться тайно; отъ ордена отпали тѣ лица, которые не были настоящими масонами по духу и убѣжденію, а истинные братья сохранили вѣрность масонству. Сохранился документъ отъ 10 сентября 1827 г., свидѣтельствующій, что послѣ запрещенія масонскихъ ложъ братья сплотились еще тѣснѣе, сдѣлавъ предусмотрительное постановленіе о пріемѣ впредь новыхъ братьевъ съ большою осторожностью и признавъ, что въ самой постановкѣ масонства, въ его организаціи крылись причины, приведшія къ крутой пра-

---

[1]) Моск. Рум. Муз.; черновикъ указаннаго донесенія.

вительственной репрессіи. Документъ сохранилъ намъ рѣшеніе масоновъ ввести строгое подчиненіе масонскому начальству и обязать членовъ присягой о невыдачѣ не только цѣлей собраній, но и ихъ участниковъ. Масонство заключилось въ скорлупу, осуществивъ принципъ полной конспиративности. Въ любопытномъ вышепоименованномъ документѣ читаемъ [1]): „будемъ общими силами продолжать сооруженіе стѣнъ того зданія, коего основаніе столь превосходно и твердо положено было предками нашими; каждому изъ насъ предлежитъ обтесываніе собственнаго своего дикаго камня, а вмѣстѣ съ симъ всѣмъ намъ вообще приготовленіе и другихъ камней къ строенію сему годныхъ; заключимъ союзъ любви, вѣрности къ ордену, чистосердечія и взаимнаго дружества въ истинномъ духѣ собратства; оставимъ всякую ложь, всякое притворство, самомнѣніе, недовѣріе, всякую скрытность и всѣ своекорыстные виды; будемъ всѣ вообще и каждый въ особенности жить собственно Богу, ордену и ближнимъ". Сохранились масонскія рѣчи Ланского и Поздѣева отъ 1828—1829 г.г. [2]). Наконецъ, живучесть масонскаго духа доказываютъ уголовныя дѣла, возникавшія послѣ запрещенія масонства по доносамъ. Въ 1827 г. былъ привлеченъ къ отвѣтственности за продолженіе масонскихъ связей и вербовку новыхъ членовъ командиръ инвалидныхъ командъ, маіоръ Королевскій [3]), у котораго при обыскѣ были обнаружены масонскія эмблемы, книги, рукописи. Дѣло окончилось преданіемъ забвенію, однако, оно дало новый толчокъ къ усиленію репрессіи. Чрезвычайно интересна записка сенатора Новосильцова, содержащая, кромѣ заключенія собственно по дѣлу Королевскаго, еще и пространное разсужденіе о необходимости и средствахъ къ искорененію масонства. 12 января 1828 г.

---

1) Моск. Рум. Муз., 92.

2) Моск. Рум. Муз., 138 (1975).

3) Арх. Главн. воен. судн. упр.

Новосильцовъ писалъ государю чрезъ цесаревича заключеніе о продолженіи масонскихъ связей тайнымъ образомъ, когда онѣ „еще вреднѣе, нежели при существованіи открытыхъ масонскихъ соединеній, за которыми правительство по извѣстности оныхъ могло имѣть наблюденіе“. Въ образецъ строгости по отношенію къ масонамъ, онъ приводитъ принятыя имъ мѣры въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ „съ высочайшаго соизволенія всѣ масонскіе архивы, масонскія украшенія ложъ, знаки, приборы и самыя книги были собраны въ одно мѣсто подъ наблюденіемъ особо учрежденной коммиссіи, которая, продавъ то, что могло итти въ общую продажу, соединила вырученныя деньги съ наличными капиталами ложъ, отданными по распоряженію правительства вмѣстѣ съ недвижимымъ масонскимъ имуществомъ на богоугодныя заведенія, прочія собственно масонскія вещи или истреблены подъ надзоромъ комиссіи, или хранятся въ вѣдѣніи правительства, какъ то архивы, для могущихъ впредь случиться справокъ; такимъ образомъ предупреждено по возможности всякое возникновеніе масонской связи посредствомъ вещей, служащихъ эмблемами сего соединенія“. Далѣе Новосильцовъ высказываетъ мысль, что „доколѣ масонство существовало явнымъ образомъ, оно могло еще быть подъ наблюденіемъ мѣстныхъ начальствъ, но если оно продолжать будетъ существованіе свое въ сокровенности, то тѣмъ самымъ изъемлется отъ всякаго возможнаго надзора и будетъ служить орудіемъ заговоровъ“.

Такъ непостоянно было отношенія къ масонамъ русской правительственной власти. Является вопросъ, въ чемъ же крылась причина этого отношенія.

II.

Обѣтъ природы былъ равенство, но человѣкъ нарушилъ скоро оный. Каменщикъ возстанавливаетъ первобытныя права человѣческаго племени; онъ не жертвуетъ никогда народнымъ предразсудкамъ.

Законы ордена св. каменщ. Отд. VIII.

„Вселенная есть отечество каменщика“, читаемъ въ законахъ ордена св. каменщиковъ 5812 г. [1]). Въ масонской книжкѣ „Вліяніе истиннаго свободнаго каменщичества во всеобщее благо государствъ“ [2]) встрѣчается наименованіе масонами самихъ себя „прямодушными козмополитами или всемірными гражданами“. Великій союзъ союзовъ, т. е. орденъ свободныхъ каменщиковъ долженъ былъ соединить въ одну всемірную семью людей всей вселенной подъ неограниченной властью одного властителя, имя котораго любовь.

Когда „любовь взойдетъ на тронъ“, мечтали масоны, тогда „вѣкъ Астреинъ возвратится“. Даже братъ, отрекшійся отъ каменщическаго союза, предавшій гласности всѣ масонскія тайности, высмѣявшій клятвы, имъ самимъ принесенныя, даже такой братъ-ренегатъ, братъ отступникъ [3]) умиляется высокой цѣлью ордена и при-

---

[1]) Море, 1907, іюнь, 773.

[2]) 1816 г. Москва. Въ университетской типографіи, стр. 110.

[3]) Авторъ книги „Масонъ безъ маски или подлинныя таинства масонскія, изданныя со многими подробностями точно и безпри-

знаетъ достойнымъ безсмертія имя того, кто придумалъ масонство, „ибо онъ усмотрѣлъ, что всѣ люди равны и что ничего не достаетъ къ ихъ благополучію, какъ только, чтобы они сами хотѣли онаго достигнуть чрезъ взамную и искеннюю любовь, и поелику страсти человѣческія и достоинства препятствуютъ успѣху полнаго благополучія, то онъ надѣялся, изгнавъ оныя, возвратить прежнюю человѣчность“.

Каменщичество, это—реакція, это—протестъ противъ извѣстнаго порядка, это—плодъ, назрѣвшій отъ сознанія необходимости нравственнаго перерожденія людей, у которыхъ „въ устахъ—любовь, и ненависть—на дѣлѣ“; это—крикъ наболѣвшаго сердца, уставшаго терпѣть. „Воззримъ на пышный міръ,—поется въ пѣснѣ,—рыдаетъ горько честь, невинность тяжко стонетъ“.

Если масонство, подъ вліяніемъ времени и какъ дѣло рукъ человѣческихъ, отклонялось иногда отъ первичной своей цѣли, то являлись тогда братья—обновители масонства, напоминавшіе объ этой цѣли и возвращавшіе масонству его прежнее направленіе.

Масоны ставило цѣлью достиженіе человѣческаго благополучія, какъ объ этомъ они сами пѣли:

„Не Вавилонску башню
мы созидаемъ здѣсь,
но истину всегдашню,
чтобъ свѣтъ былъ счастливъ весь“.

Въ глазахъ буржуазной толпы масоны были чудаками, если еще и не хуже. Императрица Екатерина II, зная это мнѣніе, понимала, какую струнку нужно было задѣть, чтобы возбудить среди буржуазіи сочувствіе своимъ мыслямъ и вызвать желанное впечатлѣніе о масонствѣ, какъ о чемъ то излишнемъ, ненужномъ,

страстно. Въ С.-Петербургѣ, 1784 г. Печатано съ дозволенія, указнаго у Христофора Геннинга“. Впервые этотъ памфлетъ на масонство былъ изданъ въ Лондонѣ въ 1751 г.

даже вредномъ. Въ своихъ „Быляхъ и небылицахъ“ она выводитъ брюзгливаго дѣдушку, представителя старыхъ понятій, сердящагося на людей за смѣлость ихъ разсужденій и за то, что они „о всемъ мірѣ косо и криво пекутся“. Екатерина осмѣиваетъ безразсудность задаваться неисполними цѣлями; устами благоразумнаго человѣка въ комедіи „Обольщенный“ она говоритъ, что масоны „доискиваются вещей такихъ, кои давно въ свѣтѣ извѣстно, что найти нѣтъ возможности“.

Масоны добивались всемірнаго братства. Уничтоженія племенной розни. Въ масонскомъ храмѣ собирались вѣрные братья всѣхъ племенъ, собиралась „добродѣтель со всѣхъ земныхъ странъ“. Вступленіе во всемірное братство было преграждено лишь для рабовъ страстей:

„невольникъ всякъ неблагороденъ,
его отринетъ стражъ у вратъ,
коль сердцемъ чистъ ты и свободенъ,
спокоенъ будь, любезный братъ!“

Масонство соединяло людей разныхъ племенъ, разныхъ вѣръ, разныхъ сословій; каждому давалось въ орденѣ одно и то же священное званіе, званіе брата. Въ масонскихъ молитвахъ постоянно призывалось благословеніе Великаго Строителя на братскій союзъ и испрашивалось дарованіе всемірной любви, распространеніе масонства во всемъ мірѣ и соединеніе всѣхъ людей воедино. Въ церемоніи траурной ложи, напримѣръ, мастеръ читалъ молитву и испрашивалъ укрѣпленіе союза „узломъ братолюбія и братства“ [1]).

Но, не дѣлая никакихъ національныхъ преградъ для вступленія въ орденъ, масоны не ставили задачею обезличеніе, отрѣшеніе отъ самобытности. Они говорили, что есть истины, которыя должны быть одинаково

---

[1]) Моск. Рум. Муз., 2007, № 271.

признаваемы всѣми людьми вселенной, что есть законы, равнообязательные для всѣхъ людей, но въ то же время они говорили, чтобы русскій оставался русскимъ, чтобы онъ носилъ бороду и кафтанъ, говорилъ русскою рѣчью; все это не помѣшаетъ явить собою дѣятельнаго христіанина и дѣятельнаго гражданина. „Не принуждай никого къ твоему строю, ибо у каждаго свой собственный", гласитъ масонская мудрость. Ѳедоръ Глинка заноситъ въ свою записную книжку, осмѣивая галломанію [1]): „о, заблужденіе дивиться всему французскому; Франція—мечта; о, дураки, дураки, чувствительные путешественники". Лопухинъ [2]) въ своихъ запискахъ пишетъ [3]), что истинный патріотизмъ заключается въ желаніи, чтобы „не на французовъ или англичанъ походили русскіе, а были столько счастливы, какъ только они могутъ". Въ апологіи масонства читаемъ: „не наше званіе пещись объ особливомъ мнѣніи каждаго, и мы бы были уже не члены, но деспоты, разрушающіе всеобщую тишину, ежели бы отъ всѣхъ требовали согласія съ нашими мыслями". Въ масонской пѣснѣ пѣлось:

„здѣсь вольность и равенство
воздвигли вѣчный тронъ,

---

[1]) Подлинникъ хранится въ Общ. любит. древн. письм., № CLXXXII. Здѣсь Глинка удивляется богачамъ помѣщикамъ, пріѣзжающимъ изъ Россіи въ Парижъ проживать „кровь и потъ своихъ добрыхъ крестьянъ".

[2]) Сенаторъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ (1756—1816)—видный масонскій дѣятель при Екатеринѣ II и Александрѣ I. Во время дѣла Новикова онъ тоже подвергся преслѣдованію, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей кружка. Онъ отличался безмѣрною благотворительностью, сердоболіемъ, гражданскимъ мужествомъ, сотрудничалъ въ „Другѣ Юношества" и написалъ: Нравоучительный катехизисъ истинныхъ франкъ масоновъ, Духовный Рыцарь, О внутренней церкви и пр. Любопытенъ отзывъ о Лопухинѣ Максима Невзорова въ его „сочиненіяхъ и мысляхъ" (Имп. Публ. Библ., рук. отд., Q, III, 73).

[3]) Р. Арх., 1884, I, 136.

на нихъ у насъ основанъ
полезный нашъ законъ".

Вольность понималась въ смыслѣ свободы мнѣнія, свободы каждаго члена отъ насилія, отъ деспотизма. Союзъ масонскій тѣмъ и великъ, что соединяетъ всѣхъ желающихъ вступленія въ него, всѣхъ ищущихъ свѣта [1]). Пароль для входа въ масонства — лишь стремленіе къ добру.

Масоны стремились достичь осуществленія царства Божьяго на землѣ посредствомъ нравственнаго усовершенствованія каждой отдѣльной личности, полагая воспитаніе нравственное основаніемъ воспитанія гражданскаго. Они проповѣдывали, что звеномъ, связующимъ всѣхъ людей воедино, является заповѣдь Христа— возлюби ближняго своего, какъ самого себя. Эта любовь будетъ тѣмъ мечомъ, который [разсѣчетъ гордіевъ узелъ всѣхъ главныхъ страданій; эта любовь будетъ тою аріадниною нитью, которая выведетъ на солнце божіе человѣчество, запутавшееся въ лабиринтѣ созданныхъ имъ самимъ невозможныхъ условій. Обращаясь къ мастерамъ, масоны пѣли:

„влеките насъ во совершенство,
въ гармонію, любовь и миръ,
въ святую дружбу и равенство".

Про любовь масоны пѣли:

„Любовь—душа всея природы,
теки сердца въ насъ воспалить,
изъ плѣна въ царствіе свободы
одна ты можешь возвратить".

Любовь, это — волшебное слово, передъ которымъ должны распахнуться двери зачарованнаго замка съ спящею царевною всемірнаго счастья, это — чудесный

---

[1]) Какъ ходятъ апрантивы (т. е. ученики)?—спрашивается при пріемѣ въ ложу у новопринимаего.—Отъ запада къ востоку.—Для чего?—Чтобы найти свѣтъ.

ключъ, отмыкающій даже самые заржавленные замки. „Любовь все уравниваетъ“, --говоритъ масонъ—ораторъ [1]). Источникъ дѣйствій всякаго масона „есть и должна всегда быть любовь, которая все соединяетъ, все приводитъ въ согласіе и всѣ состоянія уравниваетъ“. Въ назидательной рѣчи [2]), произнесенной 30 октября 1821 года въ одной изъ масонскихъ ложъ, было изложено: „мы не должны также, любезные братья, презирать людей, не надѣленныхъ богатствомъ, изъ числа коихъ могутъ находиться такіе, которыхъ самъ Іисусъ Христосъ избралъ бы въ ученики свои, если-бы еще явился во плоти; кольми жъ паче не должны мы поступать съ ними, какъ съ самыми послѣдними въ народѣ для того только, что порода и состояніе не дали имъ права на знатность и богатство; деньги и честь должны весьма низкими казаться Богу, ибо Онъ толь часто попускаетъ онымъ доставаться въ руки глупцовъ; совсѣмъ иначе поступалъ Господь нашъ и Мастеръ; никогда не избиралъ Онъ богатыхъ въ свое сообщество, мытари и рыбаки составляли дворъ его; самъ онъ сказалъ (Матѳ., XI, 45): „богатые уже довольны и ни въ чемъ не имѣютъ нужды“.

Идеи о равенствѣ и братствѣ составляютъ сущность масонскаго ученія. Вдохновенно пѣли масоны въ своихъ пѣсняхъ:

„не будь породой здѣсь тщеславенъ,
ни пышностью своихъ чиновъ,
у насъ и царь со всѣми равенъ,
и нѣтъ ласкающихъ рабовъ,
сердецъ масонскихъ не прельщаетъ
ни самый блескъ земныхъ царей,
насъ добродѣтель украшаетъ
превыше гордыхъ всѣхъ властей!“ [3]).

---

[1]) Моск. Рум. муз., папка 2022.

[2]) Моск, Рум. муз., папка 2333.

[3]) Необходимо замѣтить, что масонскія пѣсни представляютъ

Подбирая для своихъ повременныхъ изданій произведенія разныхъ писателей, часто иноземныхъ, масоны подтасовывали ихъ въ желательномъ для себя направленіи. Между прочимъ, цѣлому ряду статей по вопросу объ отношеніи къ лицамъ „нижняго" состоянія придано именно такое освѣщеніе, чтобы подтвердить масонскія правила, научающія, что благородство— не въ знатности происхожденія, а въ образѣ жизни каждаго. „Уставленныя древними портретами переднія комнаты не дѣлаютъ никого благороднымъ", приводятъ масоны слова Сенеки изъ его письма къ Люцію [1]). Въ другой статьѣ читаемъ: „нѣтъ ничего достойнѣе любви, какъ благородный, который не хочетъ вездѣ выставлять себя на словахъ, но на дѣлѣ, что онъ таковъ, и который не забываетъ, что и нижняго состоянія люди такіе же точно люди, какъ и онъ, были бы только они честны, что добродѣтель всѣхъ людей ровно благородными и почтенными дѣлаетъ" [2]).

Въ нѣмецкой [3]) масонской пѣснѣ пѣлось:

„uns reizt kein eitler Titel
an Tugend sind wir reich,
der Purpur und der Kittel
sind in den Logen gleich."

Масоны не устаютъ въ повтореніи этой истины своими и чужими словами. По франкмасонскому катехизису масонъ былъ обязанъ наблюдать между людьми,

---

весьма цѣнный матеріалъ при изученіи масонства; въ нихъ сохраняется весьма много данныхъ для выясненія сущности масонскаго ученія и масонскаго ритуала. Пѣсни были запрещены печатаніемъ въ 1821 г., и въ настоящее время печатные масонскіе сборники пѣсенъ составляютъ библіоргафическую рѣдкость.

[1]) Вечерняя заря, ежемѣсячное изданіе въ Москвѣ. Въ Унив. Типогр. у Новикова 1782 г., ч. I, стр. 59.

[2]) Ib., 1782, ч. III, стр. 320.

[3]) Многія масонскія ложи „работали" въ Россіи на нѣмецкомъ языкѣ.

бывшими въ экономической отъ него зависимости, „правду и уравненіе, оказывать имъ снисхожденіе и обходиться съ ними безъ жестокости, памятуя, что всѣ имѣютъ общаго Владыку на небѣ, у котораго нѣтъ лицепріятія“ [1]). Словами Сенеки масоны вопрошаютъ: „думаешь ли ты о томъ, что называемый у тебя слугою человѣкъ рожденъ отъ такого же сѣмени, какъ и ты, что онъ питается однимъ съ тобою воздухомъ и что такъ же дышетъ, такъ же живетъ и умираетъ?“ [2]). „Облегчай существованіе твоему слугѣ; имѣй состраданіе къ его несчастію, дѣлающему одного человѣка рабомъ другого человѣка; не стыдись, къ какому бы сословію ты не принадлежалъ; вспоминай, что позоритъ человѣка лишь образъ жизни его“, повелѣвали правила истинныхъ вольныхъ каменщиковъ. „Всѣмъ сердцемъ и самаго послѣдняго изъ рабовъ своихъ, по приличію потѣшай“, говорили другія правила [3]). Лопухинъ разсказываетъ [4]) случай, бывшій съ нимъ въ одинъ изъ тѣхъ дней, когда онъ причащался. Его домашній слуга ввелъ его въ большой гнѣвъ своею медленностью; Лопухинъ хотя и не причинилъ ему ударовъ, но такъ поносилъ его словами, что „побои легче бы ему, конечно, были“; слуга блѣднѣлъ, дрожалъ, синія пятна выступили на его лицѣ; „увидѣвъ это,—пишетъ Лопухинъ,—почувствовалъ всю мерзость моего поступка и, залившись слезами, бросился въ ноги къ моему камердинеру“. Конечно, это былъ порывъ, внезапный религіозный порывъ, но порывъ, вызванный сознаніемъ, что и слуга—человѣкъ, что и ему присуще чувство человѣческаго достоинства. Лопухинъ исполнилъ на этотъ разъ масонское „правило,

[1]) Ефес., VI, 4, 9. Колос., IV, 1.

[2]) Вечерняя заря, 1782 г., ч. I, стр. 63—64.

[3]) Правила, которыя исполнять должно. Имп. Публ. Библ.; рукоп. отд., О, III, 169.

[4]) Р. Арх., 1884, I, 31.

которому слѣдовать должно“ и которое гласило: „блюдись никого, хотя бы кто былъ и подлаго состоянія, не озлобить и старайся благосклонностью и кротостью привесть его въ любовь къ себѣ“.

Если масонскіе законы повелѣвали „въ гражданскомъ обществѣ“ считаться съ установившимися въ обществѣ классовыми, служебными и имущественными различіями, то въ масонскихъ ложахъ тѣ же законы безусловно запрещали вводить между братьями какое-либо неравенство въ зависимости отъ ихъ общественнаго положенія. Конечно, не всѣ ложи строго придерживались этихъ законовъ; нерѣдко отдѣльныя ложи представляли изъ себя довольно однообразный кружокъ лицъ изъ какого-либо опредѣленнаго общественнаго слоя; напримѣръ, весьма многолюдная ложа Александра благотворительности къ коронованному пеликану состояла большею частью изъ ремесленниковъ всевозможныхъ цеховъ; были ложи аристократическія, въ родѣ ложи Елизаветы къ добродѣтели, или ложи, гдѣ сходились люди мысли, литераторы, художники; таковой была, напримѣръ, ложа Избраннаго Михаила, но вообще почти каждая ложа носила извѣстный отпечатокъ. Но важно, что существовали законы о необходимости равенства, что законы эти чтились и что многія ложи старались осуществить ихъ на дѣлѣ. Масонскій законъ же, продержавшійся съ 1782 г. до закрытія масонства, повелѣвалъ: „берегись вводить въ храмахъ нашихъ льстивыя отличности, нами не принимаемыя, оставь твои достоинства и знаки любочестія за дверьми и входи къ намъ съ сопутникомъ токмо твоими добродѣтелями; какое бы твое свѣтское званіе не было, уступи въ ложахъ нашихъ добродѣтельнѣйшему, просвѣщеннѣйшему [1]); не стыдись никогда при постороннихъ людяхъ человѣка низкаго состоянія, но

---

[1]) Зак. орд. св. кам., отд. VIII, 1.

честнаго, котораго ты нѣсколько минутъ прежде лобызалъ, какъ брата; орденъ постыдится тебя въ свою чреду и отринетъ тебя съ твоею гордостію, да торгуеши ею въ свѣтскихъ непросвѣщенныхъ позорищахъ" [1]).

Проповѣдь о равенствѣ, какъ указано выше, не оставалась только строгой моралью въ масонскихъ законахъ, или красивой фразой въ поучительной рѣчи, или, наконецъ, звучной строфой въ стихотвореніи. Масонъ Елагинъ наивно признается, что при вступленіи въ орденъ его прельщало минутное равенство въ ложѣ. „Любопытство и тщеславіе да узнаю таинство, находящееся, какъ сказывали, между ними, — пишетъ Елагинъ про масоновъ [2]), — тщеславіе, да буду хотя на минуту въ равенствѣ съ такими людьми, кои въ общежитіи знамениты и чинами, и достоинствами, и знаками отъ меня удалены суть, ибо нескромность братьевъ предварительно все сіе мнѣ благовѣстила", были поводомъ къ вступленію его въ орденъ. Вигель какъ-бы съ недовольствомъ говоритъ, что въ ложахъ бывали ремесленники „и всякая сволочь". Пржецлавскій свидѣтельствуетъ, что въ стѣнахъ масонскихъ ложъ „сглаживались такъ рѣзко выдающіяся и такъ строго соблюдаемыя во внѣшней жизни іерархическія, служебныя и сословныя различія; нерѣдко плебей возсѣдалъ въ ложѣ выше свѣтлѣйшаго князя, сенатскій оберъ-секретарь или только секретарь имѣлъ своимъ подчиненнымъ сенатора того же департамента". Характерный эпизодъ сохранила запись знаменитаго Лабзина отъ 28 апрѣля 1820 г. въ протоколѣ ложи Умирающаго

1) Зак. орд. св. кам., отд. VIII, 2.

2) Ученіе древняго любомудрія и богомудрія или наука свободныхъ каменщиковъ изъ разныхъ творцовъ свѣтскихъ, духовныхъ и мистическихъ собранная и въ пяти частяхъ предложенная И. Е. великимъ россійскія провинціальныя ложи мастеромъ. MDCCLXXXVI.

сфинкса. Въ ложу явился „ищущій“, который при опросѣ его обрядоначальникомъ объ его личности и о причинахъ, побудившихъ его прійти въ ложу, объявилъ, что онъ, Семенъ Жуковъ, 19 лѣтъ отъ роду, слуга, пришелъ искать свѣта у масоновъ, потому что онъ видѣлъ на своемъ господинѣ поразительное вліяніе масонства: по вступленіи въ масонство его господина, послѣдній совершенно измѣнился, и орденъ преобразовалъ, такъ сказать, его нравственныя качества.

Конечно, разъ въ пѣсняхъ и проповѣдяхъ проводилась идея равенства, то нѣтъ ничего удивительнаго, что она и осуществлялась, хотя бы частью: не для чего же было пѣть въ тѣсномъ масонскомъ кругу нѣчто завѣдомо лживое.

Въ ложахъ и масонскомъ общежитіи подчеркивалось это равенство. Званіе рыцаря получалъ и братъ „подлаго состоянія“. Братское цѣлованіе давалось всякому новопринимаемому. Масонскій фаворитизмъ даже ставился въ упрекъ масонству: масоны - начальники оказывали особое покровительство по службѣ своимъ— масонамъ; слѣдовательно, и за порогомъ ложи, когда снимались масонскія запоны, не забывались святые завѣты ордена, исполнялся масонскій уставъ. Поддержка масоновъ масонами была столь извѣстна, что нѣкоторыя лица шли въ орденъ съ цѣлью получить выгодныя связи.

Масоны считали, что въ каждомъ человѣкѣ нужно видѣть человѣка, и что человѣкъ можетъ стать рабомъ только своихъ страстей. Повторяя слова Сенеки, масонскіе витіи восклицали: „рабъ-ли кто? но можетъ быть онъ вольный духомъ? рабъ-ли кто? и сіе поставляется ему въ вину? такъ покажи же мнѣ, кто бы былъ чуждъ рабства: иной служитъ похоти, иной скупости, иной славолюбію, а страху—всѣ; нѣтъ гнуснѣе рабства, какъ самопроизвольное“. Въ „Покоящемся Трудолюбцѣ“ обращаетъ вниманіе такое

опредѣленіе свободы [1]): „такъ что жъ свобода та? не то-ль, что я не рабъ и не въ Америкѣ несчастный тотъ арапъ, кой, сахаръ дѣлая, безъ пищи и роздыха, въ цѣпяхъ, въ слезахъ, въ крови, взнося стонъ съ воплемъ къ Богу, кончины проситъ дней? ахъ, нѣтъ, совсѣмъ не то; свободенъ тотъ одинъ, кой, ставя за ничто злость, нищету, молву, въ добрѣ преуспѣваетъ“.

Масоны утверждали, что рабъ не только человѣкъ, одинаковый со всѣми остальными по своему рожденію, но что онъ и въ оковахъ рабства можетъ быть свободнымъ духомъ, можетъ быть даже выше своего господина, раба страстей. Исходя отчасти еще изъ взгляда о неважности и скоротечности всего земного бытія, существеннаго лишь постолько, посколько оно является пріуготовленіемъ къ вѣчной жизни, масоны говорили:

„Ты думалъ, въ свѣтѣ всѣ равны?,
такъ отчего жъ ты такъ печаленъ?
ахъ, знать, другое испыталъ!
но не печалься, ты увидишь, что есть иные,
въ низкой долѣ, кои бывъ возвышены,
украсили бъ собою троны!
ободрись, несчастный смертный,
странникъ слабый, утомительный;
тамъ—отецъ, тамъ—лучшій міръ!“

Съ другой стороны, понимая, что никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ, люди на землѣ не могутъ сдѣлаться равными, масоны возводили въ законъ довольство посланною Провидѣніемъ долею и повелѣвали каждому, „по своему положенію, взаимно содѣйствовать общему благу и счастью“ [2]). „Изобилующій дарами бо-

---

[1]) Покоящійся Трудолюбецъ. 1785. III, 76.

[2]) Авторъ масонской апологіи 1746 г. говоритъ, что орденъ не смѣшиваетъ ни имущества, ни сословій (Apologie pour l'Ordre de Francs-maçons Par Mr N***, Membre de l'Ordre (у Клосса, № 276).

гатства, —говорилъ витія въ торжественномъ собраніи 24 іюня 1822 г. въ великой провинціальной ложѣ,—да подаетъ собою примѣръ милосердія къ неимущимъ, и да обрѣтаютъ они болѣе наслажденія въ извлеченіи изъ нищеты семейства, нежели въ испещреніи себя и домовъ своихъ убранствами и угощеніи ласкателей своихъ жирными столами"; но и „гражданинъ низшаго состоянія да послужитъ примѣромъ честности въ своемъ промыслѣ, порядка въ домостроительствѣ, благопристойности въ наружномъ обращеніи и тѣмъ да облагородитъ званіе, въ которое онъ поставленъ промысломъ" [1]).

Отношеніе масоновъ къ крѣпостному праву не имѣло характера горячаго протеста противъ него, какъ противъ института. Они придерживались тѣхъ воззрѣній, что общественный строй измѣнится самъ собою съ развитіемъ просвѣщенія. „И нравами свои народы вознесь къ достоинству свободы", было написано въ двухъ зачеркнутыхъ строкахъ черноваго варіанта масонской пѣсни въ честь Александра I. Масонъ Поздѣевъ, крѣпостникъ по убѣжденію, говорилъ, что для свободы слишкомъ теменъ народъ и свобода была бы для него пагубой. Масонъ Кречетовъ на обвиненіе его въ желаніи произвести освобожденіе крестьянъ помощью войска возражалъ, что онъ этого не могъ желать, зная, каковы могутъ быть бѣдствія отъ предоставленія свободы „невѣждамъ", т. е. населенію безграмотному, непросвѣщенному; по его словамъ, вольность для безграмотнаго то же, что ножъ въ рукахъ ребенка. Масонъ Ѳедоръ Глинка въ своей записной книжкѣ отмѣчаетъ [2]): „наши крѣпостные дворовые люди похожи на канареекъ; въ клѣткахъ они зародились, въ клѣткахъ воспитались; выпустите ихъ на волю (разумѣется, безъ

---

1) Моск. Рум. Муз., папка 1969, № 168.
2) Общ. любит. древн. письм., DLVII.

предварительнаго пріуготовленія), они не найдутъ, гдѣ и какъ добыть себѣ хлѣба, и многіе пропадутъ съ голоду и холоду". Лопухинъ, насквозь проникнутый гуманными идеями, писалъ, однако, 4 января 1807 г. государю: „въ Россіи ослабленіе связей подчиненности крестьянъ помѣщикамъ опаснѣе нашествія непріятельскаго и не въ настоящемъ положеніи вещей", заявляя при этомъ, что онъ первый, можетъ быть, желалъ-бы отсутствія въ Россіи даже одного несвободнаго человѣка, но въ то же время онъ желаетъ, чтобы это сдѣлалось безъ вреда для Россіи; русскаго человѣка Лопухинъ сравниваетъ съ выздоравливающимъ больнымъ, который можетъ прогуливаться только въ больничномъ халатѣ и питаться лишь пищею, указанною ему лѣкарями.

Исключеніемъ могутъ почитаться такіе масоны-антикрѣпостники, какъ знаменитый Гамалѣя, отказавшійся принять триста душъ крестьянъ, пожалованныхъ ему за службу; свой отказъ онъ обосновываетъ слишкомъ тяжелой отвѣтственностью за столь многія души, „когда и съ собственной одной трудно справиться". Вообще, повторяю, масоны ограничивались по отношенію къ крѣпостному праву только проповѣдью мягкихъ, необостренныхъ взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и рабовъ.

Всѣ власть имущіе, по масонскому ученію, являются лишь ставленниками свыше, отъ Духа-Зиждителя, Зодчаго міра. Съ нихъ, какъ съ тѣхъ, кому больше дано, больше и спросится; и они, составляющіе соль земли, должны дѣлиться съ младшими братьями не только дарами земли, богатствомъ, силою и властью, но и дарами духа.

Образно писалъ извѣстный масонъ Руфъ Семеновичъ Степановъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ средѣ московскихъ масоновъ: „вотъ каковъ здѣшній міръ: какъ кто-нибудь изъ знатныхъ или вельможъ

умретъ, то ухватятся за него и таскаютъ, покинуть не хотятъ и чѣмъ бы предать землѣ, а его запрутъ въ свинцовый гробъ; разительно было вспомнить, что въ гробѣ семъ лежитъ тѣло человѣка, управлявшаго 40 милліонами людей; подъ какимъ-то онъ самъ теперь находится управленіемъ? тамъ на породу, знатность и богатство не смотрятъ, а на расположеніе человѣка: къ чему онъ здѣсь стремился, къ тому и тамъ стремиться будетъ; буде онъ къ добру расположенъ былъ, то его встрѣчаютъ благіе геніи и отводятъ въ свѣтлые круги учиться и возвышаться болѣе, и сіи то мѣста называются очищеніемъ; кто же расположенъ былъ ко злу, того встрѣчаютъ темные путеводители и опускаются съ нимъ въ глубокую тьму, гдѣ всякій раздоръ, ужасы и возмущеніе". Такъ писалъ Степановъ по поводу смерти царя, повелителя 40 милліоновъ, признавая, что даже лицо, носившее на землѣ царскій вѣнецъ и порфиру, идетъ вровень со всѣми въ будущей жизни, гдѣ не смотрятъ „на породу, знатность и богатство" [1]).

Люди по смерти и рожденію всѣ равны: Menschen sind sich alle gleich, was sind Stand und Würde! И это равенство людей, разительно выступающее при смерти, которая никого не минуетъ, ярко сказалось въ строфахъ масонскихъ стихотвореній. Въ стихотвореніи „Завѣщаніе" читаемъ:

„Не спросятъ тамъ, въ какомъ кто гробѣ
лежалъ дотоль въ земной утробѣ
и былъ ли онъ парчей одѣтъ,
съ пальбой ли въ землю опустился
иль просто въ саванѣ свалился,
вопросъ—какъ жилъ? давай отвѣтъ!
а вы, друзья мои любезны,
не ставьте камня надо мной;
всѣ ваши бронзы безполезны,
онѣ души не скрасятъ злой;

[1]) Имп. Публ. Библ., Q., III. 180.

среди могилъ, на взглядъ негодныхъ,
пускай истлѣетъ мой составъ;
повѣрьте, съ кѣмъ не схорониться,
земля—все въ землю обратится;
се равенство природныхъ правъ“.

И это равенство природныхъ правъ масоны ставили во главу своего ученія. Въ другомъ масонскомъ стихотвореніи, въ одѣ „Гордость“, имѣются не менѣе характерныя строфы:

„Хотя сказать и неприлично
чтобъ равныхъ всѣхъ имѣлъ сей свѣтъ,
не духъ, но бытіе различно,
въ которомъ смертный всякъ живетъ;
душа безсмертна существуетъ
и тѣмъ однимъ изобразуетъ
всѣхъ равенство между собой;
всякъ долженъ будетъ тамъ явиться,
гдѣ взыщется дѣламъ отчетъ,
гдѣ будутъ всѣ равно судимы,
гдѣ пышность, слава, всяка честь
нелицемѣрно будутъ зримы,
гдѣ изгнана на вѣки лесть;
монархъ вселенной, рабъ и воинъ,
явятся, кто чего достоинъ,
тотъ приметъ по своимъ дѣламъ;
за дѣйствіе безчеловѣчны
мученія претерпятъ вѣчны;
за грѣхъ отрадъ не будетъ тамъ!“ 1).

---

1) Покоящійся Трудолюбецъ. Періодическое изданіе, служащее продолженіемъ Вечерней зари. Въ Москвѣ, въ университетской типографіи Новикова 1785 г. Ч. III, № XIV, стр. 160—163.

III.

„Свободный мужъ есть человѣкъ, признающій Бога, законы и самого себя за единственныхъ обладателей своей воли".
Изъ масонской рѣчи (Рум. Муз., папка 849,

„Sie würdt im Kampf des Egoismus Güder,
Es ziert ihr Schild die goldne Schrift:
Nichts ist mir fremd was meiner Erdenbrüder
Geweihtes Licht und Recht betrifft".

Изъ масонской пѣсни о гуманности (Рум.Муз. № 229, папка 316).

Свой живой великій храмъ масоны воздвигали „по отвѣсу и углу"; отвѣсъ знаменовалъ прямоту и чистосердечіе, уголъ или наугольникъ—законность, совѣсть. Для каменщиковъ наугольникъ является важнѣйшимъ инструментомъ, безъ примѣненія котораго рушилось бы все зданіе. И масоны объясняли это значеніе наугольника и говорили, что храмъ человѣческій рушится, если въ основаніе его не положено опредѣленныхъ взаимныхъ правъ и обязательствъ. Строгій законъ есть единственная правильная основа порядка; онъ исчезаетъ, когда его замѣняетъ произволъ и власть захватывается грубой силой. Произволъ претилъ масонамъ; они требовали закона, закона положительнаго, яснаго. Въ 1790 г. масонъ Кутузовъ писалъ Лопухину [1]), высказывая ма-

---

[1]) Р. Стар., 1874, февр. Русскіе вольнодумцы въ царствованіе Екатерины II, секретно вскрытая переписка, 264.

сонскій взглядъ на желательный характеръ управленія государствомъ: „горе землѣ, въ которой подчиненные, начальники и судьи, а не законы управляютъ гражданами и дѣлами". Тотъ же Кутузовъ возмущался произволомъ: при господствѣ произвола царятъ всѣ дурныя человѣческія страсти—хитрость, лукавство, коварство, робость, „ползающій духъ"; тогда гибнетъ все великое, все высокое, все, что дѣлаетъ человѣка человѣкомъ, и отечество дѣлается чуждымъ, обращаясь въ „жилище душевнаго мученія". По поводу преслѣдованія мартинистовъ Кутузовъ высказываетъ общее порицаніе тому порядку, при которомъ общество лишается „подпоры законовъ" и власть имѣющіе проникаются воображеніемъ, что они одарены способностью читать въ сердцахъ людей; тогда мѣсто уликъ занимается догадками, предположеніями, личнымъ усмотрѣніемъ начальства, и исчезаетъ личная безопасность, а сами законы теряютъ свою силу. Истинное украшеніе царскаго престола, — писалъ Лопухинъ, — есть всемѣрное попеченіе о благѣ царства, „не могущимъ существовать безъ спокойства и личной безопасности, безъ которой не только безопасность предѣловъ государства, но и вся внѣшняя слава и сила внѣ не сдѣлаютъ народовъ счастливыми".

Требуя закона, масоны требовали, чтобы онъ былъ всеобщимъ, обязательнымъ для всѣхъ, чтобы было приведено равенство всѣхъ передъ закономъ. Въ рѣчи, произнесенной 24 іюня 1822 г. въ великой провинціальной ложѣ, масонъ-ораторъ Кайсаровъ говорилъ [1]): „правители народа и истолкователи законовъ да подаютъ собою примѣръ безмолвнаго имъ повиновенія, исполняя сами законы гражданскіе и волю своего государя; да уважаютъ они въ гражданинѣ добродѣтель,

---

[1]) Моск. Рум. Муз., папка 1969.

а не происхожденіе, и ласкательство да не заступаетъ у нихъ мѣсто заслугъ, оказываемыхъ отечеству".

Законъ долженъ быть яснымъ, понятнымъ для всѣхъ, недопускающимъ кривотолковъ, порождающихъ юридическое крючкотворство. Масоны обращали вниманіе и на это качество закона. Кутузовъ и Лопухинъ выражаются по этому поводу, что подобное истолковываніе закона вкривь и вкось иногда оправдываетъ народную пословицу—у семи нянекъ дитя безъ глазу.

Масоны считали недостаткомъ строго-самодержавнаго строя передачу власти мѣстнымъ органамъ, сатрапамъ, намѣстникамъ, обращающимъ свои полномочія во зло, не слѣдующимъ строго велѣніямъ закона и дѣлающимися какъ-бы маленькими самодержцами; масоны возмущались безотвѣтственностью и произволомъ администраціи. 18 января 1807 г. Лопухинъ писалъ государю, что „врученіе областнымъ начальникамъ вдругъ такой власти всѣхъ поразило"; подъ выраженіемъ „такой власти" Лопухинъ разумѣлъ власть подъ жизнью и смертью жителей. „Незаконный захватъ неприсвоенной власти", иначе говоря, превышеніе власти масоны иногда объясняли тѣмъ, что все это остается внѣ вѣдѣнія монарха. Кутузовъ находилъ, что только неосводомленностью императрицы Екатерины II о томъ, что творилось «опредѣленными ея», т. е. высшими мѣстными властями, можетъ объясниться самовластіе, т. е. беззаконіе ихъ поступковъ; если же Екатерина узнала бы о всемъ происходившемъ, то, по его мнѣнію, сихъ „нечеловѣковъ" постигъ бы справедливый монаршій гнѣвъ. Виновникомъ злоупотребленій онъ считаетъ не Екатерину, а „довѣренныхъ частицъ ея власти". Отсюда—благородство роли всѣхъ лицъ, которые, въ силу своей гражданской доблести, доводили до высоты престола свѣдѣнія о всемъ ужасающемъ произволѣ этихъ частицъ монаршей власти. Отсюда—возвышенность цѣли того, кто подымалъ свой голосъ правды среди бушую-

щаго рева океана лести, лицемѣрія, лжи и ласкательства. „Не льсти неправедному, но паче увѣщевай его, если увѣщанія твои надъ нимъ дѣйствительны быть могутъ“ [1]), внушали масонскія правила, а въ масонсвоихъ пѣсняхъ масоны не упускаютъ случая взывать ко власть имѣющимъ: „не забылся ли во счастьѣ и умѣлъ ли въ самовластьѣ положить страстямъ предѣлъ?“ Вступая въ одну изъ высокихъ степеней масонства, въ такъ называемую теоретическую степень соломоновыхъ наукъ, служившую предверіемъ къ розенкрейцерству, испытуемый братъ подвергался цѣлому ряду обязательныхъ вопросовъ, предписываемыхъ ритуаломъ посвященія [2]): „были ли полезны, сколь возможно, роду человѣческому? неправедному, сколь бы онъ великъ не былъ, не льстили ль никогда? наипаче увѣщевали ли его, гдѣ увѣщаніе дѣлать было должно?“ Кречетовъ въ вину духовенству ставилъ проповѣдь о томъ, что всяка власть отъ Бога“; по его же мнѣнію, только та власть имѣетъ божественное происхожденіе, которая „истинно законъ Божій знаетъ и почитаетъ, а почитая его, любитъ, какъ самого себя, и человѣчество, не различая, — турокъ ли, шведъ ли, русакъ ли, ибо всѣ единаго Творца люди“. Тотъ же Кречетовъ признавалъ монархомъ только Іисуса Христа, а „коронованныхъ главъ — лишь какъ хранителей закона“; земныхъ монарховъ онъ предлагалъ именовать „стражами закона“ или „блюстителями о исполненіи по немъ“. Въ пѣснѣ Александру I [3]) перечислялись различныя области Россіи, находившіяся въ благоденствіи, и пояснялось, что этому причиною царь, „уставовъ первый рабъ“. Въ своемъ уставѣ, въ главѣ о должности къ государству и отечеству, масоны, изъясняя необходимость для человѣка соединяться въ общества для наилучшаго

---

[1]) Имп. Публ. Библ.; рук. отд., О. III. 169.

[2]) Ibit., О. III. 71.

[3]) Другъ Юношества, 1812, май, стр. 1.

выполненія намѣренія Провидѣнія, говорятъ также и о необходимости для обществъ законовъ и сохранителей, потому что, при ихъ отсутствіи, „по единому соединенію произшелъ бы безпрерывный бой о личной пользѣ и насыщеніи развратныхъ страстей и вскорѣ бы невинность пала предъ силою или коварствомъ; итакъ нужны были для поступокъ его законы, а для сохраненія оныхъ—начальники“. Любопытно отмѣтить, что признаніе монархомъ только единаго Іисуса Христа встрѣчается болѣе четверти вѣка позднѣе Кречетова въ извѣстномъ революціонномъ катехизисѣ (подъ заглавіемъ „Православный катехизисъ“), написанномъ декабристомъ Сергѣемъ Ивановичемъ Муравьевымъ-Апостоломъ, также бывшимъ масономъ [1]). Ссылаясь на восьмую книгу царствъ, Муравьевъ пишетъ: „единъ нашъ царь долженъ быть Іисусъ Христосъ“.

Про Радищева, котораго теперь остроумно называютъ авторомъ воскресшей книги, явившейся, дѣйствительно, на Божій свѣтъ, съ запозданіемъ болѣе, чѣмъ на столѣтіе, масоны говорили, что онъ былъ обязанъ сообщить Екатеринѣ всю ту правду, о которой онъ написалъ въ своей книгѣ, но онъ долженъ былъ довести эту правду до свѣдѣнія государыни путемъ тайнымъ, непосредственно, а не прибѣгать къ помощи книги, распространеніе которой могло бы возбудить общественное мнѣніе. Здѣсь, значитъ, масоны осуждали Радищева не за то, что онъ сказалъ истину, а за тотъ способъ, къ которому онъ прибѣгъ, чтобы сказать эту истину.

---

1) Православный катехизисъ хранится въ нѣсколькихъ спискахъ въ государственномъ архивѣ въ бумагахъ декабриста С. И. Муравьева-Апостола. Онъ полностью напечатанъ въ книгѣ А. К. Бороздина „Изъ писемъ и показаній декабристовъ“, а ранѣе былъ изданъ въ приложеніи къ книгѣ профессора Шимана „Die Ermordung Pauls und die Kronbesteigung Nikolaus I“.

Максимъ Невзоровъ [1]), 27 января 1819 г., писалъ князю Голицыну пространное письмо съ тѣмъ, чтобы все его содержаніе сдѣлалось извѣстно императору Александру I. По словамъ Невзорова, было много причинъ неудовольствія и ропота московскихъ жителей и большей части людей вообще въ Россіи средняго и нижняго состоянія; причины были и до непріятельскаго нашествія, и послѣ него; но главная причина, это — тяжелые налоги. Невзоровъ подробно перечисляетъ причины бѣдствій: роскошь и развратъ среди высшаго класса, исчезновеніе истиннаго христіанства духа въ духовныхъ лицахъ, неудовлетворительная постановка воспитанія и образованія юношества, обременительные, особенно для бѣднаго народа, налоги, спаиванье того

---

1) Максимъ Ивановичъ Невзоровъ, масонъ, былъ однимъ изъ питомцевъ новиковскаго кружка. Онъ воспитывался заграницей на средства масона И. В. Лопухина и, получивъ докторскій медицинскій дипломъ, возвратился въ Россію. Въ Ригѣ, однако, онъ былъ арестованъ и въ 1794 г. привезенъ въ Петербургъ, гдѣ былъ заключенъ въ крѣпость. По подозрѣнію въ томъ, что ему были извѣстны важныя масонскія тайны и что онъ былъ однимъ изъ посредниковъ между новиковскимъ кружкомъ и западно-европейскими масонами, онъ былъ допрошенъ Шешковскимъ. Признанный душевно-больнымъ, онъ былъ препровожденъ въ больницу, а при императорѣ Павлѣ I освобожденъ. При императорѣ Александрѣ I онъ издавалъ „Другъ Юношества“, которымъ распространялись масонскія идеи. Лопухинъ много хлопоталъ о распространеніи этого журнала и утверждалъ, что онъ издается „единственно отъ ревностнаго усердія къ общему благу, для распространенія доброй нравственности“. Не вполнѣ изслѣдовано, былъ ли дѣйствительно Невзоровъ временно душевнобольнымъ. Допрашивавшихъ его лицъ поражало его запирательство въ отвѣтахъ и неумѣстные разговоры. Въ образецъ его настойчивости приводится часто эпизодъ изъ его допроса въ крѣпости Шешковскимъ. Послѣдній объявилъ Невзорову, не желавшему давать показаній, что онъ имѣетъ приказаніе государыни бить его четвертнымъ полѣномъ, если онъ не будетъ отвѣчать. Съ полнымъ самообладаніемъ Невзоровъ возразилъ: „не вѣрю, чтобы это приказала государыня, которая написала наказъ комиссіи о сочиненіи уложенія“.

же бѣднаго народа и пр. Какъ очевидецъ, онъ сообщаетъ, что „фіалами“ божьяго гнѣва московскіе жители почитаютъ: 1) пріѣздъ московской полиціи и большей части московскихъ властей по изгнаніи непріятеля и причиненные ими насилія и грабежи въ разборахъ оставшихся въ Москвѣ жителей; 2) пристрастныя „рекомендаціи“ въ раздачѣ „вспомогательныхъ денегъ“, пожалованныхъ государемъ и „патріотическими“ сословіями; это—два первые пункта, которыхъ всего Невзоровъ приводитъ восемь. Въ письмѣ Невзоровъ не опасается затронуть самыя больныя струны; такъ, онъ упоминаетъ „о распространяемой и защищаемой съ толикимъ попеченіемъ продажѣ горячаго вина, водокъ и пр.“, о недовольствѣ военными поселеніями, о которыхъ народъ толкуетъ многое „весьма нехорошаго и непріятнаго“. „Печальное состояніе отечества нашего, — напрямикъ заявляетъ онъ въ письмѣ,—поправлено иначе быть не можетъ, какъ облегченіемъ государственныхъ тягостей, тягости же сіи облегчить иначе нельзя, какъ недоимки всѣ простить, налоги и подати стараться сколько можно не умножать, а уменьшить, а иныя и совсѣмъ прекратить, какъ напримѣръ, адресъ—конторныя, которыя, кажется, безъ всякой пользы бѣдный народъ только мучатъ, доходы съ паспортовъ, которые кстати для того получили и названіе покромежныхъ, что народъ посредствомъ ихъ доставляетъ себѣ способы для прокормленія себя и семейства и для уплаты подушныхъ и оброковъ; многіе городскіе доходы, которыхъ назначеніе и употребленіе нужно съ точностью разсмотрѣть и, можетъ быть, другіе многіе“. Письмо свое Невзоровъ заканчиваетъ заявленіемъ: „изъ прежнихъ бумагъ моихъ ваше сіятельство изволите знать, какъ я люблю и благоговѣю къ особѣ государя императора и что я его почитаю россійскимъ Давидомъ, но и къ Давиду посылаемъ былъ Нафанъ и пророки“. Подобно этому и Ло-

пухинъ откровенно и ясно говорилъ, что онъ считаетъ себя обязаннымъ говорить государю правду, не опасаясь даже царскаго гнѣва, потому что отечество онъ любитъ выше себя.

Масоны ставили на первый планъ отечество, признавая необходимость любви къ отечеству. Въ 1812 г. великая директоріальная ложа препровождала въ ложу Елизаветы къ добродѣтели, для руководства, старые масонскіе законы 5787 г.; въ главѣ о должности къ государю и отечеству было изложено: „Высочайшее существо ввѣрило положительнѣйшимъ образомъ власть свою на землѣ государю; чти и лобызай законную его власть надъ удѣломъ земли, гдѣ ты обрѣтаешь; твоя первая клятва принадлежитъ Богу, вторая—отечеству и государству". Послѣднее слово было надписано вмѣсто зачеркнутаго слова „государю"; въ такой исправленной редакціи сохранились многіе списки XIX вѣка. Историческими именами, заслуживающими признательности потомства, были, по масонскому воззрѣнію: Курцій, Телль, Сюлли, Тюренъ, Пожарскій, Мининъ, Долгоруковъ. „Люби отечество паче всего", было масонскимъ афоризмомъ. „Неизмѣнное управляющею властію наблюденіе законовъ и прилежное, точное ихъ исполненіе подчиненными суть душа государственнаго благоустройства", говорили масоны.

Такимъ образомъ, на свое вмѣшательство въ правительственную политику и на свою борьбу за правду и за равенство всѣхъ предъ закономъ масоны смотрѣли, какъ на выполненіе долга своей совѣсти.

Масоны стремились къ закономѣрному теченію жизни. „Правосудіе,—гласили ихъ правила,—драгоцѣнно, ибо покой общества отъ него зависитъ, и имъ каждый въ безопасномъ владѣніи своемъ утверждается. Каменщикъ долженъ быть справедливъ и безпристрастенъ въ обхожденіи человѣческомъ и поступать съ ними такъ, какъ бы онъ хотѣлъ, чтобы съ нимъ по-

ступали. Свято да будетъ ему слово его, и никакъ не будетъ онъ не вѣренъ чужой довѣренности, не долженъ онъ обманывать того, кто на него полагается, ибо измѣна есть страшное преступленіе".

Масоны требовали суда нелицепріятнаго. Масонъ Лабзинъ [1]), доказывая несправедливость поступка съ собою, требовалъ, какъ должной справедливости, разслѣдованія дѣла на судѣ; въ письмѣ къ князю Голицыну онъ писалъ [2]): „по мнѣнію вашего сіятельства оправдываться есть какъ бы грѣшно; неужели же обвинять человѣка, не изслѣдовавъ дѣла до-пряма, душеспасительно? а я до сихъ поръ не знаю, что на меня представлено, правда или нѣтъ; и это не мудрено было бы изслѣдовать, пока еще всѣ тѣ люди, при коихъ сіе происходило, живы; оправдываться не есть противно никакой морали, никакой философіи, никакой религіи, тѣмъ паче христіанской, которая вся основана на милосердіи, правдѣ и истинѣ"; оправдывали себя апостолы и мученики, а Іисусъ Христосъ сказалъ слугѣ, ударившему его: „аще злѣ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ, аще ли же ни, что мя біеши?"

Помимо всеобщности, всесословности и ясности, масоны требовали отъ закона гуманности, мягкости, ми-

---

[1]) Александръ Ѳедоровичъ Лабзинъ (родился въ 1776 г., умеръ въ симбирской ссылкѣ въ 1825 г.) былъ воспитанникъ московскаго университета, ученикъ Новиковскаго кружка, впослѣдствіи вице-президентъ академіи художествъ; указомъ 20 октября 1822 г. онъ былъ отставленъ отъ должности. Онъ былъ масономъ-мистикомъ, велъ усиленную пропаганду масонскихъ идей, былъ почетнымъ членомъ явныхъ ложъ, управлялъ явною ложею и работалъ втайнѣ, основавъ тайную ложу. Въ 1806, 1817 и 1818 г.г. издавалъ Сіонскій Вѣстникъ, дважды запрещенный, и переводилъ мистическихъ писателей.

[2]) Р. Арх., 1892, XII. А. Ѳ. Лабзинъ и его ссылка (1822). Письма А. Ѳ. Лабзина къ попечителю харьковскаго учебнаго округа З. Я. Карнѣеву и его переписка съ княземъ А. Н. Голицынымъ, стр. 378.

лости. Если вообще недостаточность любви была отрицательнымъ качествомъ въ каждомъ человѣкѣ, по масонскому воззрѣнію, то этотъ недостатокъ усугублялся въ судьѣ. Про князя Прозоровскаго Лопухинъ писалъ Кутузову въ 1791 г. [1]): „несчастіе его нрава, что онъ все ищетъ обвинять. Напримѣръ, нѣкоторыя его предписанія, читанныя мною по уголовному производству, не худы, но что же? вездѣ только о томъ идетъ дѣло, какъ бы открыть преступленіе, а ничего о томъ, какъ бы защитить невинность и оградить отъ напраснаго страданія“. Въ образецъ судебнаго дѣятеля выставляется Енгалычевъ, который „не припасъ пропитанія, потому что не корыстовался“.

Взглядъ масоновъ на судебныхъ дѣятелей выразился, между прочимъ, въ масонской пѣснѣ:

„Не былъ ли сребролюбивымъ
и судомъ несправедливымъ
не судилъ ли правыхъ дѣлъ?“

„Судья, который не истощаетъ всего своего вниманія, судя человѣка“ въ уголовномъ дѣлѣ и безъ совершеннаго увѣренія или хотя и съ малымъ небреженіемъ осуждаетъ его на тяжкую казнь,—пишетъ Лопухинъ [2]),—только же самъ ее заслуживаетъ и столько же преступникъ, если не больше, какъ неумышленный убійца и даже такой, который убилъ, разсерженъ будучи“. Виноватъ изъ судей и тотъ, „кто наклонилъ вѣсы суда и хотя не изъ мздоимства, но изъ уваженія къ пріязни или въ угожденіе лицу сильнаго“.

Помимо суда по совѣсти, масоны требовали отсутствіе въ лѣстницѣ наказаній слишкомъ тяжелыхъ каръ: „не должно опредѣлять наказаній безконечныхъ, потому что въ христіанскихъ правительствахъ исправленіе наказуемаго и внутреннее обращеніе его къ добру

---

[1]) Р. Стар., 1896, ноябрь, 343. Товарищи и птенцы Н. И. Новикова.

[2]) Р. Арх., 1884, I, 9.

надлежитъ имѣть важнѣйшимъ при наказаніи предметомъ и что нѣтъ такого злодѣя, о которомъ бы можно рѣшительно заключить, что онъ не можетъ сдѣлаться полезнымъ для общества въ лучшемъ и свободномъ состояніи". Безсрочныя, пожизненныя наказанія также отвергаются масонами.

Масоны же положили начало болѣе или менѣе организованной тюремной благотворительности, оказавъ свое вліяніе на образованіе филантропическихъ тюремныхъ комитетовъ. Хорошее устройство тюремъ и мягкое обращеніе съ подсудимыми требовались масонами въ виду того, что всѣ наказанія должны быть исправительными, а не актами мести: „ежели хотя одна капля мщенія вливается въ жизнь, то уже она не цѣлительное для человѣка средство, но мучительство и вражда на него" [1]). „Тогда человѣколюбивъ уставъ о взятіи подъ стражу и содержаніе подъ нею и тогда онъ хорошо наблюдается, когда никто напрасно не бываетъ лишенъ свободы и когда важнѣйшій преступникъ, на самое тяжкое заключеніе по винамъ своимъ осужденный, пользуется внѣшнимъ спокойствіемъ, пристойнымъ его состоянію и всѣ имѣетъ способы къ сохраненію своего здоровья тѣлеснаго и къ излѣченію болѣзней душевныхъ. Ибо какое бы то было человѣколюбіе не пресѣкать жизни для того, чтобъ чрезъ многіе иногда годы всякую минуту терзать ее ударами столько же мучительными, какъ и послѣдній смертоносный ударъ?"

Противники тѣлесныхъ наказаній, масоны, зло высмѣивая битье даже рабовъ („палкой бьютъ паче скотину"), считали всякое подобное наказаніе—дикостью, а пытку—вымысломъ больнаго ума: „муками исторгать признаніе изъ человѣка есть одно тиранство" [2]).

---

[1]) Другъ Юношества, 1810. Записка стараго судьи.

[2]) Ibid., Въ примѣчаніи къ статьѣ указано, что она написана во время французской революціи.

Къ согрѣшившему и павшему надо итти съ братскимъ оружіемъ: „чувствомъ, разумомъ и убѣжденіемъ возвращай добродѣтели существа колеблющіяся и воздымай падшія". „Когда устрашала она злодѣевъ?—писалъ про смертную казнь Лопухинъ Александру I,—пламеннымъ сердцемъ любви къ тебѣ и отечеству, у ногъ твоихъ, руки твои омывая слезами, говорю: будь только всегда Александръ, великій благостью; она все преодолѣетъ" [1]). Судя человѣка даже за самое лютое преступленіе, какъ можетъ судья самъ преступать законъ Божій „не убій"? Не будетъ ли онъ иначе самъ отвѣтствовать предъ всемогущимъ? „Оставь Богу единому судъ, — говорили масонскіе ораторы, — одному только Творцу жизни извѣстна та минута, въ которую можно ее пресѣчь; не возмущай порядка Его божественнаго строя".

На доводъ о допущеніи смертной казни, какъ роковой неизбѣжности, какъ непредотвратимой необходимости, у масоновъ было готово возраженіе: „могутъ сказать, что смертная казнь нужна для избавленія общества отъ такого злодѣя, котораго жизнь опасна для общаго спокойства; но и въ семъ случаѣ рѣдкомъ и, конечно, важнѣйшемъ, строгое заключеніе можетъ отвратить ту опасность, а время ослабляетъ и наконецъ уничтожаетъ ее" [2]).

Усердно ратуя за отмѣну смертной казни и провозглашая необходимость покоряться даже тиранству, оставлять судъ надъ неправедными единому Богу, за зло платить добромъ, масоны восклицали, однако, правда устами одного китайскаго судьи (предавшаго смерти знатнаго человѣка, во зло употребившаго доброту своего довѣрителя, расточившаго ввѣренное ему имѣніе и воспитавшаго дурныхъ сыновъ родинѣ, безъ

---

1) Р. Арх., 1884, I, 128.

2) Ibid., I, 10.

любви къ отечеству и добродѣтелей): „всякъ на моемъ мѣстѣ долженъ имѣть столько духу, чтобы погубить другого, когда онъ того заслуживаетъ, а наипаче если польза цѣлаго отечества того требуетъ“ [1]. „Ненавидь порокъ,—писалъ Невзоровъ,—и преслѣдуй его вездѣ; кровь враговъ добродѣтели и чести есть тукъ и фиміамъ, приносимый на алтаряхъ ихъ; но прощай врагамъ своимъ!“ Личная вражда, личная ненависть, личная месть безусловно запрещались всѣми масонами. Въ отношеніи же вражды къ „врагамъ добродѣтели“ масоны держались двоякаго мнѣнія: часть масоновъ и здѣсь запрещала месть зломъ за зло, предписывая бороться съ тьмою—свѣтомъ; другая же часть масоновъ возводила въ долгъ месть злодѣямъ. Въ масонской организаціи если и не исполнялись смертные приговоры надъ отступниками отъ ордена, то во всякомъ случаѣ, при вступленіи въ масонство и при каждомъ возвышеніи въ послѣдующую масонскую степень, требовались отъ принимаемаго клятвы, которыми онъ соединялся съ орденомъ на жизнь и смерть. Въ этихъ клятвахъ, различныхъ по редакціи въ зависимости отъ степени и системы ложи, было нѣчто общее: ими принимаемый признавалъ надъ собою за братствомъ право на его жизнь въ случаѣ отступничества отъ ордена или выдачи постороннему масонской тайны. Иногда клятва замѣнялась честнымъ словомъ, не отнимавшимъ отъ ордена право мести.

Взаимныя распри масоновъ разбирались въ своемъ же кругу, безъ помощи правительственныхъ судебныхъ учрежденій, для чего у масоновъ существовало особое масонское судопроизводство [2]. Новопосвящаемый приносилъ клятву при обнаженномъ мечѣ, который былъ

---

[1] Вечерняя заря. 1782, ч. III, стр. 158. Полезный для государства смертный приговоръ; китайскій анекдотъ.

[2] Уложеніе Астреи. 1815 г.

положенъ на открытое евангеліе. При этомъ ему пояснялось [1]: „когда руку положили вы на обнаженный мечъ великаго мастера, то симъ подтвердили вы до вступленія данное слово подчиняться законамъ ордена и вмѣстѣ съ тѣмъ признали и власть судилища, которое не по своеволію, но правотою судъ изрекаетъ“.

Вообще масоны смотрѣли на себя какъ на защитниковъ слабыхъ и угнетенныхъ: „отвращайся отъ тѣхъ храминъ, въ кои не доходитъ вопль притѣсненной невинности и поруганной чести“. Заповѣдь кроткаго суда въ одной масонской пѣснѣ влагается въ уста Бога:

„Являйте сирымъ кроткій судъ;
они, представъ на судъ мой правый,
изобличатъ всѣ ваши нравы,
ко мнѣ обиды вознесутъ“.

---

[1]) Имп. Публ. Библ.; рук. отд; Q. III. 102.

IV.

„Если бъ знали законы,
кои здѣсь мы хранимъ,
были бъ всѣ вы масоны
подъ закономъ однимъ."
Изъ масонской пѣсни.

Организацiя союза свободныхъ каменщиковъ не во всѣхъ системахъ была одинаковой.

Въ Россiи перебывало большинство иностранныхъ системъ, и разновременно разныя системы имѣли большое распространенiе. Большимъ успѣхомъ пользовалась въ Россiи, съ конца семидесятыхъ годовъ XVIII в. до запрещенiя масонства, шведская система. Система эта, вывезенная изъ Швецiи кн. Куракинымъ въ 1779 г., представляла iерархически-патрiархальную организацiю, включавшую такъ называемое „строгое послушанiе", т. е. безусловное повиновенiе младшихъ членовъ братства старшимъ. Не признавая въ ложахъ сословныхъ, имущественныхъ или служебныхъ различiй между сочленами, система вводила различiе въ масонскихъ правахъ братьевъ и ложъ: управляющiе братья и управляющiя ложи располагали бо̀льшей властью, чѣмъ остальные, и ихъ постановленiямъ безусловно обязывались подчиняться младшiе братья и ложи—дочери. Другою системой, собравшей много последователей въ XVIII в. и существовавшей въ XIX в. не только явно, но и тайно, была система ордена злато-

розоваго креста, перенесенная изъ Германіи въ 1780 г., профессоромъ Шварцемъ (нѣмецкое розенкрейцерство). Какъ и въ шведской системѣ, въ розенкрейцерствѣ низшіе братья были обязаны повиновеніемъ высшимъ, а личный составъ высшаго управленія такъ называемый внутренній орденъ былъ низшимъ братьямъ совершенно неизвѣстенъ; однако, въ рукахъ именно этихъ членовъ невидимаго ордена сосредоточивались нити всего управленія. Слѣпое орудіе въ рукахъ непосредственныхъ, явныхъ начальниковъ, братья были на самомъ дѣлѣ орудіемъ въ рукахъ тайныхъ высшихъ начальниковъ, приводившихъ сообразно своимъ желаніямъ въ движеніе весь механизмъ масонства.

Гражданскія добродѣтели ставились въ обязанность, въ долгъ членамъ этихъ системъ. Въ уставѣ, который очень чтился и шведской системой, и розенкрейцерами, читаемъ [1]): „храбрѣйшимъ воиномъ, правосуднѣйшимъ судьею, кротчайшимъ господиномъ, вѣрнѣйшимъ слугою, нѣжнѣйшимъ отцомъ, постояннѣйшимъ мужемъ, преданнѣйшимъ сыномъ долженъ быть каменьщикъ потому, что общія и обыкновенныя обязанности гражданина освящены и подтверждены свободными и произвольными каменщическими обѣтами и что, презря оныя, онъ къ слабости присоединитъ лицемѣріе и клятвопреступство". Чѣмъ же угрожало братьямъ ихъ клятвопреступство? Уже присягая на вѣрность, они сами творили надъ собою судъ: ихъ ожидала либо смерть, либо то наказаніе, которое постановитъ братство. Клявшійся шотландскій мастеръ шведской системы обѣщалъ „претерпѣть всѣ наказанія, не требуя себѣ ни малѣйшей пощады". Клявшійся шотландскій мастеръ, будущій розенкрейцеръ, восклицалъ: „ежели поступлю

---

[1]) Уставъ вольныхъ каменьщиковъ. Море, 1907, № 25—26. Этотъ уставъ въ многочисленныхъ спискахъ хранитса въ рукоп. отдѣлен. Имп. Публ. Библ. и Рум. Муз. и въ Общ. Люб. Древн. Письм.

сему противно, то да будетъ проклятіе на душѣ моей, да не цвѣтетъ она и никогда не блаженствуетъ“ [1]).

Съ масонской точки зрѣнія, обѣ системы были очень удобны, особенно розенкрейцерство: въ низшія степени было постановлено принимать людей съ надлежащимъ направленіемъ мыслей; но въ выборѣ въ низшія степени могла произойти ошибка; поэтому при повышеніи въ шотландскіе братья снова происходилъ тщательный выборъ; при повышеніи въ теоретическіе братья снова дѣлалась чистка, и многіе такъ и не получали самыхъ высшихъ степеней и даже иногда не догадывались о существованіи тайнаго высшаго масонскаго начальства.

Послѣ запрещенія масонства, когда масонами было рѣшено продолжать масонскія связи въ тайнѣ, гибель явнаго масонства свѣдущими масонами приписывалась слишкомъ неразборчивымъ пріемомъ членовъ. Вьельгорскій, задолго до запрещенія, не одобряя пріема въ орденъ одного брата, говорилъ, что онъ „смотритъ совсѣмъ не туда“. При постепенномъ повышеніи изъ степени въ степень братьямъ по очереди внушались извѣстныя идеи, и въ каждой данной степени всѣ старанія были направлены на развитіе или привитіе опредѣленнаго взгляда на вещи. Посвящаемый связывался обѣтомъ молчанія о видѣнномъ и слышанномъ. Каждая степень открывала свою цѣль посвящаемому сначала въ видѣ символа, подъ покровомъ тайны. Для преслѣдованія тайныхъ политическихъ и религіозныхъ цѣлей подобная организація была весьма удобна [2]).

Шведскіе масоны называли себя великими камен-

---

[1]) Имп. Пуб. Библ., Q. III. 71.

[2]) По словамъ масонскихъ писателей, шведскій король Густавъ III освободился отъ опеки тяготѣвшихъ надъ нимъ государственныхъ чиновъ помощью масонства; среднее сословіе было употреблено противъ дворянства, и въ 1772 г., король, вопреки существовавшимъ законоположеніямъ, получилъ все то, чего онъ добивался.

щиками чаще, чѣмъ свободными каменщиками. Такая терминологія ближе къ истинѣ. Дѣйствительно, ни система розенкрейцеровъ, ни шведская не оправдываютъ названія „свободной“: для достиженія масонскихъ цѣлей, для содѣланія людей счастливыми и благородными употреблялось порабощеніе духа и даже тѣла; отъ низшихъ братій и низшихъ ложъ отнималась всякая самодѣятельность, всякая самостоятельность; отъ нихъ требовалась только слѣпая вѣра, а обще-масонская цѣль о соединеніи всѣхъ людей въ одну всемірную семью была извѣстна только самымъ высшимъ степенямъ.

Однако, еще въ XVIII в. масонъ Елагинъ писалъ, что наилучшее управленіе для масонскаго сообщества есть такое, гдѣ власть имѣетъ не одинъ человѣкъ и не неизвѣстное начальство, какъ было у розенкрейцеровъ, а начальство „легкое, равносильными голосами братьевъ, управляющихъ частными ложами и составляющихъ ея собраніе, уважаемое“. „А потому,—писалъ Елагинъ,—какъ повелѣніе сея великія ложи не могутъ быть ни тягостны, ни самовластны, ниже строги и несправедливы, такъ и повиновеніе подчиненныхъ ей не трудно и не огорчительно быть долженствуетъ. Таковая законными предѣлами ограниченная власть искони во всѣхъ таинственныя науки нашея училищахъ существовала, и у насъ съ самаго провинціальныя ложи постановленія пребывала и впредь пребывать должна, если желается продолженіе общества нашего“ [1]).

Въ царствованіе Александра I, когда масонскія ложи сильно распространились въ Россіи, часть масоновъ рѣшила въ своемъ самоуправленіи осуществить фактически свои теоріи, свои основныя положенія о братствѣ и равенствѣ, о справедливости и свободѣ; эта

---

[1]) Елагинъ придерживался англійской, наиболѣе простой системы, близкой основнымъ масонскимъ постановленіямъ. Онъ отвергалъ высшія степени, полагая, что три низшія іоанновскія степени вполнѣ исчерпываютъ смыслъ нравственнаго масонства.

группа русскихъ масоновъ рѣшила сразу покинуть весь ненужный балластъ высшихъ степеней, сознавъ всю ихъ искусственность и вычурность, и ограничиться тремя низшими степенями, исчерпывающими вполнѣ все нехитрое ученіе масоновъ о любви къ ближнему. 14 іюля 1814 г. мастеръ стула ложи Петра къ правдѣ, докторъ Е. Е. Эллизенъ, написалъ знаменитое въ исторіи русскаго масонства письмо къ великому мастеру директоріальной ложи Беберу, гдѣ, между прочимъ, излагалъ: „долголѣтнее ученіе и чрезвычайныя отношенія удостовѣрили меня, что такъ называемыя высшія степени ни мало не состоятъ въ связи съ первоначальнымъ чистымъ свободнымъ каменщичествомъ, что онѣ не только что въ высочайшей степени излишни суть, но даже и вредны, что онѣ вмѣсто облагораживанія человѣческаго сердца имѣютъ послѣдствіемъ явное развращеніе нравовъ и легко могутъ сдѣлаться вредными для государства.“ Въ этомъ письмѣ Эллизенъ ссылается для подтвержденія вѣрности высказаннаго имъ мнѣнія на авторитетъ свѣдущихъ иностранцевъ-масоновъ, уже отвергшихъ высшія степени; по отношенію лично къ себѣ онъ отказывался отъ принадлежавшихъ ему высшихъ степеней, желая сохранить лишь степень мастера іоанновскихъ ложъ. Заявляя, что онъ не желаетъ навязывать кому-либо своихъ мнѣній, Эллизенъ далѣе писалъ: „требую, какъ каменщикъ 3-й степени и какъ мастеръ стула, для себя и для членовъ ложи моей, чтобъ и всякій другой человѣкъ и каменщикъ съ толикою же терпимостью и со мною обходился.“

---

[1]) Егоръ Егоровичъ Эллизенъ, старшій врачъ Обуховской больницы, по свидѣтельству скупого вообще на похвалы Вигеля, былъ человѣкъ, котораго нельзя обойти молчаніемъ: въ высшей степени добрый, онъ нерѣдко безвозмездно лѣчилъ бѣдныхъ и всегда былъ готовъ подать всякому врачебную помощь; будучи весьма

Письмо Эллизена всколыхнуло общественное мнѣніе масонскаго сообщества. Возникшія несогласія и споры закончились побѣдой партіи Эллизена, и въ 1815 г. было напечатано уложеніе новой великой масонской ложи, окрещенной именемъ богини правосудія—Астреи 1). Это уложеніе устанавливало выборное начало въ управленіи масонскаго сообщества и клало въ основу этого управленія отвѣтственность всѣхъ безъ исключенія должностныхъ лицъ, ихъ выборность, терпимость ко всѣмъ религіямъ и ко всѣмъ принятымъ масонскимъ системамъ и равноправность всѣхъ представителей ложъ въ великой ложѣ.

Въ виду безусловнаго интереса уложенія, приведу изъ него содержаніе нѣсколькихъ параграфовъ.

„Основное условіе" утверждается на двухъ „неоспоримыхъ положеніяхъ". Во первыхъ, необходимо, чтобы „порядокъ и все благо, имъ производимое, проистекало не отъ случайныхъ добрыхъ качествъ временныхъ начальниковъ (представителей) 2) общества, которые могутъ выбыть, перемѣниться или умереть, но отъ основательнаго законоположенія" 3). Во-вторыхъ, необходимо, чтобы „начальники" имѣли „власть творить добро, не принуждаясь къ оному", не будучи въ состояніи „сдѣлать зло или управлять самовластно". Эти основныя положенія развивались въ дальнѣйшемъ изложеніи уложенія. Великій мастеръ ложи Астреи, ея главный членъ, избирался на два года большинствомъ голосовъ и являлся „поручителемъ и предста-

---

свѣдущимъ въ медицинѣ, онъ удивительно вѣрно ставилъ діагнозъ, обладая какъ-бы вторымъ зрѣніемъ.

1) „Условіе основанія Великой Масонской ложи Астреи и подъ ея управленіемъ состоящихъ соединенныхъ ложъ. На Востокѣ Санктпетербурга. 5815."

2) Любопытно, что въ самомъ текстѣ уложенія было признано необходимымъ пояснять терминъ „начальники" словомъ „представители".

3) Введеніе.

вителемъ" предъ правительствомъ, какъ этой великой ложи, такъ и ложъ, вступившихъ въ ея союзъ [1]). Ложи признаютъ „равенство представителей общества, такъ что каждая изъ принадлежащихъ или вновь присоединяемыхъ ложъ имѣетъ полное и равное право въ распоряженіи общими масонскими работами" [2]). Союзныя ложи объявляли терпимость всѣхъ масонскихъ системъ, такъ что каждая ложа могла работать по какой-угодно системѣ, если только правительство не найдетъ во вновь вводимой системѣ ничего противнаго; кромѣ того, братья высшихъ степеней не могли имѣть вліяніе, по этому своему масонскому званію, на управленіе ложами, если только они не были выбраны въ число должностныхъ лицъ [3]). Союзныя ложи могли выходить изъ союза [4]). Онѣ имѣли въ великой ложѣ, черезъ своихъ представителей, ровное число голосовъ [5]). Дѣла въ ложахъ рѣшались вообще по большинству голосовъ, лишь иногда требовалось безусловное согласіе всѣхъ членовъ [6]). „Масонская власть" (т. е. право должностныхъ лицъ) состояла въ „избраніи средствъ къ достиженію цѣли общества" „Масонская свобода" (т. е. право каждаго вообще масона) состояла въ „содѣйствованіи цѣли братства". Къ масонской свободѣ относилось: „право содѣйствовать цѣли общества собственными опредѣлительными предложеніями", т. е. право внесенія своихъ предложеній, право почина; „право требовать основательности доказательствъ цѣли и справедливости предписаній и законовъ, другими предлагаемыхъ или уже существующихъ и, слѣдственно,

---

1) Часть I. Основное условіе. Гл. 1. Всеобщее опредѣленіе. § 1.

2) Ч. I. гл. 1, § 7.

3) Ч. I, гл. 1, § 8.

4) Ч. I, гл. 1, § 12.

5) Ч. I, гл. 1, § 15.

6) Ч. I, гл. 2. Образованіе общества. Отд. 1. Образованіе отдѣльныхъ ложъ, § 17.

представлять начальству при каждомъ масонскомъ распоряженіи свои мысли и распоряженія и требовать подробнѣйшаго изслѣдованія", т. е. право запроса и право совѣщательнаго голоса при обсужденіи чужихъ предложеній; право присутствія на собраніяхъ и право фактическаго контроля денежныхъ суммъ и финансовыхъ операцій [1]). На каждое должностное лицо могла быть приносима жалоба. Въ случаѣ поступленія жалобы на великаго мастера намѣстный великій мастеръ, соблюдая инкогнито жалующейся ложи, обязывался препровождать жалобу для отзыва великому мастеру, который могъ дать объясненіе. Разсмотрѣвъ объясненіе, намѣстный мастеръ либо кончалъ дѣло „къ удовлетворенію обѣихъ сторонъ", либо все дѣло передавалъ на обсужденіе ложи. Превышеніе черныхъ шаровъ надъ бѣлыми при этомъ обсужденіи означало „какъ-бы увольненіе" великаго мастера, которое, однако, „не почиталось за наказаніе или приговоръ." Къ обязанности великаго мастера, который былъ „первый исполнитель законовъ", относилось непремѣнное наблюденіе и сохраненіе конституціи и законовъ и поддержаніе единомыслія между братьями и ложами. Представителями ложъ, работавшихъ въ Петербургѣ, являлись: управляющій и намѣстный мастеръ и два надзирателя [2]); такимъ образомъ, петербургскія ложи не выбирали въ ложу Астреи особыхъ, спеціальныхъ для этого именно случая представителей, а таковыми являлись четыре брата по своей должности. Ложи же иногороднія, при понятной невозможности посылать въ великую ложу своими представителями обоихъ мастеровъ и обоихъ надзирателей (иначе ложа оставалась бы безъ должностныхъ лицъ), избирали особаго представителя, получавшаго въ ложѣ Астреи четыре го-

---

[1]) Ч. I, гл. 2. Отд. 1. § 18.

[2]) Гл. III. Отд. VIII. Права и обязанности представителей ложъ. § 105.

лоса и поручавшаго представительство въ свое отсутствіе уполномоченному [1]). Такимъ образомъ, отъ петербургскихъ ложъ въ Астрею входило по четыре представителя, изъ которыхъ каждый имѣлъ по одному голосу, а отъ иногороднихъ ложъ—по одному представителю, имѣвшему четыре голоса.

Выработанное уложеніе, конечно, могло потребовать впослѣдствіи поправокъ и измѣненій. Сознавали эту возможность и масоны. Однако, они вставили въ уложеніе условіе, что оно должно остаться незыблемымъ въ теченіе шести лѣтъ, съ 1816 по 1821 годъ, такъ какъ „поправленіе не есть дѣло немногихъ мѣсяцевъ, но оно должно послѣдовать при употребленіи, исполненіи и испытаніи ихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ". Въ этотъ шестилѣтній періодъ великая ложа могла лишь принимать отъ всѣхъ ложъ ихъ замѣчанія, съ тѣмъ, чтобы въ концѣ этого періода комиссія изъ особыхъ депутатовъ отъ ложъ, ознакомившись съ замѣчаніями, представила измѣненное уложеніе на одобреніе великой ложи [2]).

Согласно уложенію, союзныя ложи обязывались „не имѣть никакихъ таинствъ предъ правительствомъ" [3]), а также представлять ему свой уставъ для ознакомленія и удостовѣренія, что „онъ въ себѣ ничего ему неугоднаго не содержитъ" [4]); онѣ обязывались „не слѣдовать правиламъ иллюминатовъ" [5]), признавая „цѣлью своихъ работъ—усовершенствованіе благополучія человѣковъ исправленіемъ нравственности, распространеніемъ добродѣтели, благочестія и непоколебимой вѣрности къ государю и отечеству и строгимъ исполненіемъ существующихъ въ государствѣ законовъ" [6]).

1) Гл. III. Отд. VIII. § 108.
2) Гл. XII. Законъ касательно основного условія вообще. § 172.
3) Гл. I, § 2.
4) Гл. I, § 3.
5) Гл. I, § 5.
6) Гл. I, § 6.

Конституція Астреи пользовалась у масоновъ большимъ успѣхомъ. Первыми ложами, приступившими къ союзу, были: Петра къ истинѣ, Палестины (обѣ въ Петербургѣ), Изиды (въ Ревелѣ) и Нептуна къ надеждѣ (въ Кронштадтѣ). Представители этихъ ложъ подписали первую часть уложенія 20 августа 1815 г.; ко времени подписи второй ея части, т. е. къ 29 января 1816 г., къ союзу примкнули еще двѣ ложи: Избраннаго Михаила и Александра къ коронованному пеликану; въ 1818 г. въ союзѣ Астреи было 18 ложъ, а въ 1820—1821 г.—25 [1]). Слѣдовательно, число ложъ этого союза увеличивалось съ теченіемъ времени. Число же ложъ союза провинціальной ложи за это время падало. Эта разница объясняется большимъ порядкомъ въ организаціи союза Астреи.

---

1) См. о 25-й ложѣ союза Астреи небольшую мою замѣтку въ Р. Стар. за 1907 г. мартъ, 642.

V.

„Найдено за лучшее дозволить каждому держаться той вѣры, какой бы она не была, которая только не противна законамъ чести и совѣсти, особливо, если ученіе сей вѣры наставляетъ быть добрымъ, честнымъ, прямодушнымъ и сострадательнымъ къ ближнимъ".

Изъ древнекаменщическихъ правилъ.

Масоны проповѣдовали принципъ свободы совѣсти.

Откровенно и открыто говорили они о свободѣ совѣсти въ своемъ кругу, члены котораго были связаны присягою и честнымъ словомъ о молчаніи. Чаще всего, для проведенія своихъ идей путемъ печати, они выбирали чужія мысли, чужія статьи, вполнѣ соотвѣтствовавшія ихъ воззрѣніямъ, и, повторяя ихъ, укрываясь за другихъ авторовъ, содѣйствовали масонской пропагандѣ. Издатель „Друга юношества" помѣстилъ переводный съ нѣмецкаго разсказъ неизвѣстнаго автора О. С. объ Александрѣ Македонскомъ. Александръ прибылъ въ Вавилонъ, и къ нему явились священнослужители разныхъ вѣроисповѣданій. Онъ обратился къ нимъ съ вопросомъ, признаютъ ли и почитаютъ ли они высочайшее невидимое существо; священники воскликнули: „ей, ей!". Изъ дальнѣйшихъ вопросовъ царь убѣдился, однако, что у каждаго было свое особенное названіе

Бога. Александръ повелѣлъ всѣмъ звать Бога именемъ Зевса, какъ зоветъ онъ самъ, единый ихъ владыка отнынѣ. Священники впали было въ уныніе, какъ одинъ изъ нихъ, старый и мудрый браминъ, предложилъ царю повелѣть и солнце называть всѣмъ одинаковымъ греческимъ словомъ — геліосъ. Царь устыдился этому предложенію и сказалъ, отмѣняя свое первое повелѣніе: „всякъ да употребитъ собственное слово: я вижу ясно, что образъ и знакъ не есть еще существо самое". Очевидно, этотъ разсказъ, какъ нельзя болѣе, находится въ соотвѣтствіи съ принципомъ свободы совѣсти.

Богъ—единый источникъ всякой жизни, какимъ бы именемъ Его не называли, какъ бы Его не славословили, какими бы молитвами не вела съ Нимъ бесѣду человѣческая душа. Этотъ взглядъ масоновъ ясно выразился во всемірной молитвѣ высочайшему, всемогущему Отцу,

„ . . . кого чтутъ всѣ языки,
во всѣхъ вѣкахъ, во всѣхъ странахъ,
кого святой мудрецъ и дикій
въ различныхъ славятъ именахъ".

Богу равно любезны всѣ его творенія. Онъ—Отецъ и Творецъ всѣхъ. Язычникъ, христіанинъ—лишь наименованіе, придуманное самими людьми подъ внушеніемъ князя міра, для Бога же и язычники, и христіане—равно люди. Должна существовать въ мірѣ только одна равноапостольская церковь.

Такъ учили масоны. Масонское сообщество было внѣисповѣднымъ, а потому и члены его не могли, конечно, быть добрыми сынами какой-либо церкви съ ея разъ установленнымъ ритуаломъ и точно указанной догматикой. Православное духовенство, какъ уже было указано выше, бросало масонамъ упрекъ въ отступничествѣ отъ вѣры отцовъ, отъ православія [1]), оно

[1]) Напримѣръ, Гедеонъ Антонскій, Кириллъ Фроринскій, Арсеній Мацѣевичъ, Кириллъ Лящевецкій („Лѣтописи" Тихонравова, II, 22).

обзывало ихъ атеистами. Глава римско-католической церкви, папа Климентъ XII называлъ масоновъ еретиками и отступниками и предавалъ ихъ отлученію отъ церкви. Несочувствовавшій масонамъ архимандритъ Фотій также ихъ предавалъ анафемѣ. Это была обоюдная непріязнь между масонствомъ и духовенствомъ. Однако, среди масоновъ насчитывалось нѣсколько лицъ православнаго и инославнаго духовенства [1]).

Почти во всѣхъ масонскихъ законахъ и ритуалахъ встрѣчается правило, что въ братство могутъ быть приняты всѣ безъ различія люди, при условіи исповѣданія ими христіанской религіи. Казалось бы, что этимъ правиломъ создается запрещеніе пріема въ орденъ нехристіанъ и образуется непреодолимая преграда къ осуществленію соединенія всѣхъ племенъ въ одну всемірную семью. Это правило рѣзко выдѣляется на фонѣ страстной проповѣди о равенствѣ всѣхъ людей и при рожденіи, и по смерти, о всемірномъ братствѣ людей. Какъ помирить эти два противоположныя требованія? Въ моихъ архивныхъ поискахъ мнѣ удалось найти страничку, затерявшуюся среди розенкрейцерскихъ ритуаловъ и оказавшуюся въ сосѣдствѣ съ протоколомъ основанія тайной ложи. Эта любопытная, драгоцѣнная страничка объясняетъ указанное мною противорѣчіе. Она тѣмъ болѣе интересна, что изложенное въ ней объясненіе мнѣ встрѣтилось только одинъ разъ среди сотенъ просмотрѣнныхъ масонскихъ бумагъ. Вѣроятно, это было тѣмъ сокровеннымъ документомъ, который не давался братьямъ для списанія, хранился у высшихъ на-

[1]) Изъ духовныхъ лицъ былъ, напримѣръ, принятъ въ ложу Малаго Свѣта 23 января 1791 г. священникъ Григорій Ефимовъ; выше упомянуто, что протопопъ Андрей былъ привлеченъ къ отвѣту, какъ масонъ; по масонскому преданію, масонами были: законоучитель морскаго кадетскаго корпуса Іовъ и священникъ московской церкви Іоанна Воина Матвѣй Михайловичъ Десницкій, впослѣдствіи черниговскій архіепископъ Михаилъ, а затѣмъ митрополитъ новгородскій и петербургскій.

чальниковъ и въ случаѣ грозившей опасности или при приближеніи смерти предавался огню. „Въ § 2-мъ теоретической степени,—читаемъ въ этомъ объясненіи 1), сказано, что каждый братъ одной какой-либо извѣстной христіанской религіи принадлежать долженъ и, исполняя въ точности законы оной, имѣетъ, впрочемъ, свободу соглашаться на тѣ мнѣнія, кои могутъ наиближайше руководствовать его къ спасенію, сильные будутъ содѣлать его праведнымъ, добронравнымъ и готовымъ къ услугамъ ближнему. Что есть вѣра? Вѣра есть умъ Христовъ, а изъ сего и слѣдуетъ, что гдѣ духъ или умъ Христовъ, тамъ и свобода; нѣтъ разницы между іудеями и грекомъ, обрѣзаннымъ и необрѣзаннымъ, свободнымъ и рабомъ, ибо Христосъ есть во всемъ". Вотъ масонское объясненіе, вотъ ихъ распространительное, съ натяжкою, толкованіе вѣры. Христосъ есть во всемъ, т. е. Христосъ можетъ быть и въ христіанинѣ, и въ послѣдователѣ іудейской религіи, и въ язычникѣ. Христіанами должны называться не только тѣ, которые приняли христіанское крещеніе, но и всѣ, имѣющіе въ себѣ Христа. Очевидно, что подобное масонское объясненіе дѣлаетъ понятнымъ, почему въ лоно масонское могли попадать не только одни христіане. Значитъ, и не вызывающее съ перваго взгляда никакого сомнѣнія правило о томъ, что шотландскій мастеръ не можетъ не быть христіаниномъ, правило, которому, казалось бы, нельзя не вѣрить, могло имѣть иносказательное значеніе, и за несложными словами скрывалась сложная мысль.

Масонскій орденъ стоялъ внѣ религіозныхъ предразсудковъ, внѣ круга догматическихъ пререканій и догматически - религіозныхъ споровъ. „Вы не изошли проповѣдывать о храмахъ или пищѣ и питіи, ниже о одеждахъ и обрядахъ премѣняющихся, но о единомъ

1) Имп. Публ. Библ., рук. отд., Q III. 100.

пребывающемъ во вѣки Глаголѣ Божіемъ“ [1]), восклицаетъ масонскій витія, разъясняя, что общеніе истинныхъ братьевъ, ищущихъ истиннаго свѣта и желающихъ приближенія царствія Божія, основано „не на буквѣ, но на духѣ, не на обрядахъ, но на истинѣ“. Масоны возмущались не столько самыми обрядами, какъ таковыми: они сами имѣли ритуалы, гдѣ символизировалось ихъ ученіе; они возмущались тѣмъ, что обрядность, по ихъ мнѣнію, осталась у громаднаго большинства русскаго духовенства единственнымъ выраженіемъ ихъ христіанства. Поставляя идеаломъ для себя дѣятельныхъ христіанъ, масоны отказывали въ уваженіи священнослужителямъ—„по имени лишь таковымъ“ и не считали грѣхомъ исполненіе христіанскихъ таинствъ любымъ изъ своей среды братомъ; если изъ числа братьевъ былъ священникъ, ему въ этомъ случаѣ отдавалось предпочтеніе. Въ ритуалѣ торжества Іоаннова дня сказано: [2]) „всѣ братья всѣхъ степеней собираются во всѣхъ украшеніяхъ ихъ степеней и въ запонахъ въ такую церковь, гдѣ и священникъ есть масонъ“. Существуетъ преданіе, что Новиковъ оставлялъ у себя, въ селѣ Авдотьинѣ, святые дары для совершенія причащенія самолично. Вѣроятно, это преданіе народилось отъ разсказовъ о томъ, что въ этомъ селѣ совершалось масонами причащеніе. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что масоны высшихъ степеней совершали такъ называемыя трапезы любви, въ воспоминаніе тайной вечери; обыкновенно это бывало въ великій четвертокъ, но иногда еще и въ дни покровителей братства, св. Іоанна и Андрея [3]). Иногда ритуалъ тайной вечери влагалъ въ

---

[1]) Имп. Публ. Библ., рук. отд., О. III. 63. Масонская рукопись „Царство Божіе“.

[2]) См. мою статью „Іоанновъ день—масонскій праздникъ“ въ журналѣ „Море“ за 1906 г.

[3]) Особенно подробный ритуалъ мнѣ удалось видѣть въ Моск. Рум. Музеѣ, по которому я затѣмъ и цитирую ритуальныя слова.

уста префекта, при преломленіи хлѣба, слова: „по примѣру нашего Великаго Мастера преломляемъ хлѣбъ и ѣдимъ въ упованіе на святое слово Его. Да даруетъ намъ всевышній Отецъ ради Сына своего отпущеніе грѣховъ и вѣчное блаженство“. Послѣ этихъ словъ происходила раздача хлѣба, и префектъ, взявъ чашу, говорилъ: „на крестѣ проліялась кровь нашего Спасителя за насъ и се былъ символъ новаго завѣта, запечатлѣнный его смертью. Онъ, пріявъ чашу, даде искреннимъ своимъ, глаголя: пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя за васъ и за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ, и сіе творите въ мое воспоминаніе. Со священнымъ и благоговѣйнымъ ощущеніемъ, которое водворяетъ истинная вѣра къ воплощенному Слову, да послѣдуемъ Его заповѣди“. Приступая къ питью, префектъ говорилъ: „мы всѣ, яко одушевленные единою къ Нему любовію и взаимною другъ друга искренностью, піемъ отъ единыя чаши, вкушая въ видѣ вина кровь Спасителя, въ отпущеніе прегрѣшеній нашихъ“. Обрядъ тайной вечери совершали братья вообще не ниже 7-й степени, но есть свидѣтельства, что о совершеніи этого обряда уже знали братья 4-й степени, которые приглашались къ торжеству въ ложу, но не „шествовали въ предѣлъ совершать съ высшими братьями воспоминаніе“. Имѣются ритуалы столовыхъ ложъ 5-й степени, въ которыхъ предсѣдающій мастеръ, принявъ чашу съ виномъ и хлѣбъ отъ обрядоначальника, отламываетъ отъ него частицу, передаетъ его другимъ братьямъ, чтобы каждый тоже отломилъ себѣ по частицѣ, и говоритъ установленныя слова: „Богъ да благословитъ намъ хлѣбъ сей“; далѣе онъ отпиваетъ вина изъ чаши, передаетъ ее другимъ братьямъ, дабы она прошла весь кругъ, и говоритъ: „да будетъ намъ напоминаніемъ союза неразрывной вѣрности и любви къ братіи нашей“. Обрядъ торжествованія въ великій четвертокъ былъ въ силѣ еще въ 1821 г., когда

на востокѣ Москвы, въ теоретической степени, 7 апрѣля, въ 7³/₄ час. пополудни, было, какъ значится въ протоколѣ, воспоминаніе тайной вечери въ присутствіи тринадцати братьевъ.

Актъ посвященія въ первосвященники невидимаго капитула у масоновъ заканчивался врученіемъ новопосвященному хлѣба и вина со словами: „се есть пища и питіе нашего священнаго ордена, миръ да будетъ съ тобою". Послѣ этого раздавалось пѣніе: Тебѣ Бога хвалимъ. Чрезвычайно любопытнымъ является такой документъ посвященія „въ священное состояніе священства" въ бумагахъ русскаго масона XIX вѣка, потому что этотъ документъ, будучи заимствованъ, повидимому, изъ заграничныхъ обрядниковъ, включалъ, однако, пѣніе православныхъ молитвъ. Въ обрядѣ посвященія первосвященники, которыхъ, по правиламъ, могло быть всего семь на всей землѣ, совершалось помазаніе елеемъ на челѣ и рукахъ со словами: „помазую тебя елеемъ премудрости и святости во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь!" При крестообразномъ возложеніи рукъ на голову кандидата говорилось: „Духъ святый да снидетъ на тя и да пребудетъ надъ тобою, да воспріимиши духа премудрости, духа разума, духа совѣта, духа вѣдѣнія, духа крѣпости, духа благочестія и духа страха Господня, гряди съ миромъ". Далѣе дѣлался горящимъ углемъ, взятымъ изъ кадильницы, троекратный крестъ надъ языкомъ съ возгласомъ: „мы касаемся языка твоего огнемъ Святаго Духа и прилагаемъ къ оному печать скромности во имя Отца, Сына и Святаго Духа!" Посвященіе въ первосвященники должно было производиться въ церкви или часовнѣ (греческой или латинской). На бѣлой завѣсѣ, надъ алтаремъ, утверждался большой красный тампліерскій крестъ. Въ ритуалѣ имѣется слѣдующее знаменательное постановленіе, лишній разъ служащее доказательствомъ, что масоны зачастую сами совершали обряды

вмѣсто священниковъ: „каждый невидимый капитулъ имѣетъ изъ духовенства своего священника, который хотя и безъ голоса, но коего обязанность состоитъ въ томъ, чтобы отправлять церковные обряды по первенствующей или владычествующей въ каждомъ государствѣ религіи, какъ-то, по просьбѣ братьевъ служить обѣдни и воспѣвать гимнъ Святому Духу, повторяемый тайно братьями, а потомъ долженъ онъ, благословя елей, удалиться; когда священникъ выйдетъ, то начинается принятіе, и братья одѣваются, и ежели обстоятельства не позволяютъ священнику сего обряда исполнить, то сами братья оный гимнъ воспѣваютъ, послѣ чего начинается принятіе". Упоминаемый здѣсь гимнъ Святому Духу есть молитва „Царю небесный".

Масоны совершали еще обрядъ воспоминанія о почившемъ братѣ, такъ называемыя траурныя ложи. Въ сороковой день по смерти достойнаго брата, братья собирались въ ложи, чтобы почтить его память и воздать ему должное. Въ масонскихъ пѣсняхъ отвергается, какъ излишній, обычай посыланія „печальныхъ картъ"; однако, масоны постоянно разсылали не только членамъ ложи, къ которой принадлежалъ усопшій, но и членамъ другихъ ложъ, приглашеніе украсить своимъ присутствіемъ печальное торжество. Въ траурной ложѣ произносились ритуальныя слова, воспѣвались гимны, возжигался спиртъ, и гробъ осыпался цвѣтами, а витія говорилъ слово, гдѣ раскрывалась предъ братьями вся жизнь покойнаго брата и совершалась оцѣнка исполненнаго имъ на землѣ труда. Брату витіи предоставляли для этой рѣчи пользоваться, какъ матеріаломъ, автобіографіей усопшаго, хранившейся въ архивѣ ложи, и свѣдѣніями, собранными о немъ братьями въ періодъ времени отъ предложенія къ его принятію въ орденъ до самого принятія [1]) или при

[1]) Обыкновенно имя предложеннаго къ принятію въ орденъ брата бывало выставляемо въ теченіе пятнадцати дней въ помѣ-

повышеніи въ болѣе высокія степени 1). Въ протоколахъ ложъ часто встрѣчаются записи о торжествованіи траурныхъ ложъ. Существовалъ специальный ритуалъ траурной ложи, иногда для особо чтимыхъ братьевъ писался этотъ ритуалъ со включеніемъ его имени. Масоны ставили памятники умершимъ братьямъ и на кладбищахъ, чаще всего въ видѣ дикаго камня, и въ ложахъ; порою памятникъ замѣняло какое-нибудь филантропическое учрежденіе или изданіе біографіи умершаго, или же его сочиненій.

Есть намеки и на желаніе русскихъ масоновъ, по примѣру западно-европейскихъ братьевъ, ввести масонское крещеніе дѣтей. Отвѣтственность за такого ребенка всецѣло падала на братство, которое принимало на себя попеченіе объ удовлетвореніи его духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ, объ его воспитаніи и образованіи. Такой ребенокъ, получавшій въ патронатъ весь орденъ, почитался какъ-бы принятымъ въ масонство, и при достиженіи имъ извѣстнаго числа лѣтъ все его принятіе ограничивалось принесеніемъ свѣта вѣрности братству; обычныя испытанія отсутствовали.

Масоны горячо ратовали за отмѣну расходовъ на возведеніе дорого стоющихъ церквей. Ссылаясь на св. Іоанна Златоуста и Іеронима и мнѣніе первыхъ христіанъ, они утверждали, что забота о ближнемъ и есть, собственно говоря, построеніе угоднаго Богу храма. „Что пользы отъ того, если престолъ въ церкви блеститъ отъ золота, а члены Христовы томятся отъ глада?“ Лучше было бы употреблять деньги на убогихъ, какъ на живые храмы.

щеніи ложи, такъ что каждый братъ могъ сообщать всѣ извѣстныя ему свѣдѣнія объ искавшемъ масонскаго свѣта.

1) Конечно, бывали случаи весьма быстраго повышенія кого либо въ степеняхъ. Бывали случаи, что брату давалось по нѣсколько степеней въ одинъ день даже въ тайныхъ ложахъ, но это были исключенія.

Масоны выражали недовольство тѣми священнослужителями, которые своею нетерпимостью и крайнею приверженностью къ обряду сѣяли раздоръ и смуту вмѣсто того, чтобы помирить враждующія стороны, между которыми вражда основывалась только на мертвой буквѣ. Масоны возмущались тѣми, кто въ рѣшеніи вопроса, рыба-ли вязига, усматривалъ великую задачу. „Напиши,—смѣется сквозь слезы Лопухинъ въ письмѣ къ Руничу [1]),—что все равно поминать, что на травѣ, что на кутьѣ, вотъ соловей и закричалъ смѣло", т. е. такія рѣчи возбудятъ большое волненіе. Усматриваніе духовными лицами соблазна въ рѣчахъ масоны называли догматико - инквизиторіальнымъ пріемомъ. Имъ не нравятся рѣчи такихъ проповѣдниковъ, у которыхъ собственное слово расходится съ дѣломъ. Поручикъ Ѳедоръ Кречетовъ [2]), причастный къ масонству, не любилъ духовныхъ особъ. Многіе изъ нихъ, по его мнѣнію, были духовными святошами и государсвенными тунеядцами, занимающимися пустобарабаннымъ проповѣдываніемъ: „это, воры и великіе плуты". „Не тотъ только духовный, — возражалъ онъ однажды петербургскому митрополиту Гавріилу, этому, по его словамъ, „великому президенту и плуту", предложившему ему вступить въ монахи и сдѣлаться архимандритомъ,—кто носитъ длинную рясу, а тотъ, кто живетъ духомъ кротости и исполняетъ законъ Христовъ". Онъ говоритъ, что при появленіи истиннаго свѣта архіереи перестали бы чесать въ церквахъ гребенками бороды, въ которыхъ и вшей то нѣтъ, и не стали бы показывать народу одну зажженную свѣчу, говоря, что такъ да просвѣтится свѣтъ предъ человѣки, яко да видятъ добрыя дѣла, а истинно доказали бы правоту этого изреченія. Невзоровъ, возмущаясь москов-

---

1) Р. Арх., 1870, VII, 1224.

2) О Кречетовѣ имѣется статья въ „Быломъ" (1906, апр.).

скимъ духовенствомъ, писалъ князю А. Н. Голицыну: „духовные сдѣлались совершенными торгашами, стараются только умножить свои доходы отдачею въ наймы домовъ, подваловъ, огородовъ и подобнаго. Свидѣтельствомъ тому служатъ всѣ подворья архіерейскія и монастырскія въ Москвѣ, составляющія гнѣзда трактировъ, харчевенъ, постоялыхъ дворовъ и лавокъ, къ единой роскоши служащихъ. Религію же Христову и богопочитаніе они заключаютъ только въ умноженіи золота и парчей и жемчуговъ церковныхъ, почему явные грабители, дѣлающіе въ монастыри и церкви вклады, становятся у нихъ лучшими христіанами; истинные же поклонники Іисуса Христа, старающіеся о распространеніи истиннаго духа евангельскаго, почитаются отъ нихъ безумными и фанатиками и подвергаются гоненію. Всего же чуднѣе, что начальствующіе монахи нынѣ начали явно говорить, что они не монахи, а начальники и правители церкви, а постригаются въ монахи только для поддержанія религіи“. Подобныя же мысли встрѣчаются въ разсужденіи о монашеской жизни, напечатанномъ въ 1784 г. 1): „на служеніе пришелъ, а не для праздности и разглагольствованія“. „Одежда и уборка волосъ, — читаемъ въ другомъ масонскомъ разсужденіи, — не важныя вещи суть; перемѣна нравовъ и совершенное умерщвленіе страстей дѣлаютъ истиннаго христіанина“.

Масоны доходили до отрицанія монашества: „анахоретъ, по собственному своему плану таковымъ сдѣлавшись, есть тунеядецъ“. Правомъ удалиться отъ общества, по масонскому взгляду, могъ воспользоваться только тотъ, кто не нарушаетъ ни одного обязательства. „Ежели не истребится въ человѣкѣ матерія, воспаляемая соблазнами, то и въ самой пустынѣ даже

1) Избранная библіотека для христіанскаго чтенія, ч. I, гл. XVII. О монашеской жизни, стр. 59.

можетъ она зажигаться тварями, обитающими въ его воображеніи". Если же родится любовь къ добру, то человѣкъ и въ мірѣ можетъ принести пользу своему брату.

По мнѣнію масоновъ, многіе монашествующіе были на самомъ дѣлѣ монахами лишь для виду, и мірскія дѣла были близки сердцамъ ихъ. Въ „Покоящемся Трудолюбцѣ" [1]) помѣщена интересная статья „Письма съ того свѣта въ Москву отъ Муміаха къ сыну малыя земли, муравью, живущему въ муравейникѣ". „Иные же,—пишетъ въ этой статьѣ отецъ къ сыну, — всенародно умерши міру, опять начинаютъ воскресать въ оный приватно. Тогда единственно остаются четки для защищенія себя отъ подозрѣнія. О сихъ можно бы было тебѣ сообщить болѣе, но опасаюсь, чтобы они, имѣвши крылья, столь же быстрыя, какъ и самые ангелы, не возлетѣли въ нашъ кругъ для отмщенія". Обитатель того свѣта и тотъ будто-бы опасается мщенія. Масоны же нападали на духовныхъ лицъ, не боясь мести и не особенно тщательно выбирая свои выраженія, хотя и прибѣгая къ иносказаніямъ. Въ „Вечерней Зарѣ", между прочимъ, читаемъ: [2]) „законодатели и тираны пребываютъ со жрецами въ самомъ тѣсномъ союзѣ, они должны прорицать и добро, и зло, благопріятствовать тѣмъ или другимъ жертвамъ, такъ какъ политика того требуетъ, ибо нѣтъ ничего согласнѣе между собою, какъ фанатизмъ и обманъ". Масоны также говорили „кто хочетъ обрѣсти милость у боговъ, тотъ наипаче долженъ пріобрѣсти себѣ дружество жрецовъ".

Отрицая посты, масоны проповѣдовали, что чистому все чисто. Этимъ сознаніемъ излишности постовъ проникались даже масоны-священники. Въ первые дни царствованія Екатерины допрашивался священникъ

---

1) Покоящ. Труд., 1785., ч. III, стр. 220.

2) Вечерняя Заря, 1782 г., ч. III, стр. 187.

л. гв. Преображенскаго полка Андрей, „яко подозрительный человѣкъ, масонъ и явный злодѣй церкви святой“; его было повелѣно заключить подъ стражу за то, что онъ „бывшему государю въ Петровъ постъ разрѣшалъ мясо ѣсть“. Христіанскій постъ масоны называли лѣкарствомъ. При опредѣленіи сущности поста и говѣнія масоны иногда употребляли чрезвычайно рѣзкія выраженія, сравнивая ихъ даже съ жертвами и заклинаніями: „жертвы, говѣнія, посты и заклинанія суть такія средства, коимъ боги не могутъ противиться. За симъ слѣдуютъ прорицаніе, волхвованіе, восторги и содроганія, а сіе все вмѣстѣ составляетъ половину обмана, половину суевѣрія, и ни что иное, какъ сильно дѣйствующее вообраafженіе“ [1]).

Не признавая христіанскаго поста, масоны, однако, среди другихъ пріемовъ къ достиженію экстаза и галлюцинацій, пользовались также и постомъ. Въ теоріи о томъ, „какъ повелѣвать духами чистыми“, предписывается поститься сорокъ дней такимъ образомъ, чтобы въ первый день вовсе не употреблять ни пищи, ни питія, на другой —„вкусить, не отягощая себя“, на третій день снова поститься, и такъ въ продолженіе почти шести недѣль [2]). Постились иногда масоны по три дня черезъ три дня.

Духовенство обвиняло масоновъ въ ереси. И оно было въ этомъ отношеніи совершенно право: съ точки зрѣнія всѣхъ христіанскихъ вѣръ масоны являлись сектантами, вводившими новые образы служенія Богу. Чтимыя христіанскими церквами таинства причащенія, священства, крещенія и христіанскіе обряды погребенія они совершали по своимъ своеобразнымъ обрядникамъ. Масоны всюду повторяютъ, что не въ буквѣ

[1]) Вечерняя заря, 1782 г., ч. III, стр. 187.

[2]) Общ. люб. древн. письм., F. CCCVII. Священно-таинственная магія, или какъ достигнуть высшихъ семи степеней повелѣвать духами чистыми.

дѣло, а въ духѣ. Они могли считаться просто христіанами, внѣ какой-либо церкви, на самомъ дѣлѣ создавая какъ-бы новое вѣроисповѣданіе. Но духовенство обвиняло масоновъ въ совершенномъ невѣріи, въ полномъ безбожіи. И здѣсь оно сильно заблуждалось. Во всѣхъ масонскихъ сочиненіяхъ, въ ихъ рѣчахъ, въ ѳбрядникахъ, всюду выражается требованіе отъ поступающаго въ ложу вѣры въ Бога и безсмертіе души, всюду поставляется въ условіе каждому принимаемому стремленіе къ добру. Какъ нужно вѣрить, какъ представлять себѣ это высшее начало, — было безразлично. Въ протоколѣ ложи Умирающаго Сфинкса въ 27 день XI мѣсяца 1820 г. [1]) встрѣчается любопытная запись о нѣкоемъ ищущемъ Агапьевѣ; оказалось, что этотъ Агапьевъ, представленный для пріема въ братство, сомнѣвался въ истинѣ воплощенія Спасителя и св. писанія, а вступить въ орденъ желалъ для того, чтобы узнать, что послѣдуетъ съ нимъ по смерти; при дальнѣйшихъ вопросахъ обнаружилось, что „ищущій страдаетъ, не зная, что будетъ за гробомъ, безпрестанно въ тревогахъ, и сердце жаждетъ успокоенія, въ вочеловѣченіи Спасителя онъ находитъ для себя великую нужду увѣровать, но разумъ понять не можетъ, какъ Божество могло содѣлаться плотію“. Братья пришли въ смущеніе, но такъ какъ по уставу принять можно было лишь вѣрующаго въ безсмертіе души и въ Бога, то Агапьева поручили руководству одного изъ братьевъ, воздержавшись отъ его немедленнаго посвященія; при этомъ великій мастеръ высказалъ, что даже язычники вѣрятъ въ воздаяніе зла и добра по смерти и что Агапьевъ могъ бы заключить уже по разсудку, что такъ и будетъ.

Занятіе таинственными науками,—напримѣръ, магіей, — соединяется у масоновъ съ исканіемъ путей

[1]) Имп. Публ. Библ.; рук. отд., F. III. 64.

быть полезными человѣчеству и провести свою жизнь такъ, чтобы конецъ жизни былъ ближе „къ сліянію съ Существомъ Немерцающимъ". Увлекаясь магіей, масоны выставляли ея отличіе отъ чернокнижія. Если они ищутъ способа повелѣвать духами, то исключительно,— какъ они выражались,—духами чистыми. „Бѣлая магія не есть опытъ праздности или химера умомечтательная,— гласило масонское опредѣленіе,—сія наука возведетъ тебя въ степень совершеннаго очищенія". Соблюдая наставленія бѣлой магіи, человѣческая душа должна уподобиться ангельской, а воля—возымѣть силу повелѣвать духами чистыми, „на однѣ дѣла пользу приносящія". Подобно тому, какъ вступленіе въ масонскій орденъ возбранялось злодѣямъ, занятіе бѣлой магіей запрещалось имѣющимъ злое сердце и зараженную пороками душу. Если же ты человѣкъ добродѣтельный, то „духъ твой хранитель покажетъ силу произростаній и дѣйствіе минераловъ, вручитъ тебѣ ключъ къ таинствамъ, единое слово, тобою произнесенное, излѣчитъ умирающаго, а прикосновеніе воскреситъ умершаго, но не льстись симъ и страшись помогать людямъ злымъ, дабы чрезъ силу твою не произвести вреда горшаго". Цѣлымъ рядомъ физическихъ и духовныхъ испытаній человѣкъ, по указанію бѣлой магіи, могъ дѣйствительно достигнуть „экстатическаго" состоянія и галлюцинацій. Масонами, какъ выше изложено, наблюдался иногда долгій постъ; они безусловно воздерживались порою отъ вина; если къ этому прибавить уединеніе, молчаніе, пребываніе долгое время въ одномъ какомъ-либо положеніи безъ движенія, въ темнотѣ, повтореніе подрядъ однѣхъ и тѣхъ же молитвъ, то станетъ понятнымъ приподнятое настроеніе даже у человѣка съ крѣпкимъ здоровьемъ и нерасшатанными нервами. Многіе масоны разсказывали, что достигали сверхнатуральнаго состоянія; блаженство и восторгъ, испытанные ими въ это время, по ихъ увѣренію, невозможно описать словами. Любо-

пытно соединеніе въ русскомъ масонѣ возвышенныхъ стремленій, глубокой вѣры въ Творца вселенной и безсмертіе съ постояннымъ изысканіемъ средствъ познать не только видимый, но и невидимый міръ. Признавая существованіе высшихъ духовъ, масоны желали заставить ихъ служить себѣ и обращались за помощью въ достиженіи этого съ молитвами къ Богу и къ тѣмъ же духамъ. Во второй степени магіи испытуемый молился: „сердце чисто созижди во мнѣ, Боже великій, и душу праву обнови силою твоею; чаю и воскресеніе мертвыхъ и жизни будущаго вѣка".

„Кто атеистомъ былъ,—читаемъ въ Свободно-каменщическомъ магазинѣ,—запрещенъ входъ въ ложу по примѣру древности, гдѣ воспрещалось посвященіе въ элевзинскія мистеріи всѣмъ безбожникамъ, бродягамъ, смертоубійцамъ, нечестивцамъ". Авторъ-масонъ доказываетъ, что въ масонствѣ больше, нежели думаютъ, сходства съ мистеріями элевзинской Цереры. „Изъ всѣхъ клеветъ,—восклицаетъ онъ — самая недостойная есть та, когда обвиняютъ масоновъ, что они научаютъ безбожію и безвѣрію; они призываютъ Бога, яко великаго Строителя міра, и сіе выраженіе благородно и высоко!"

Дѣйствительно, масонство должно быть изъято изъ подозрѣній въ атеизмѣ. Среди масонскихъ клятвъ не мало такихъ, въ которыхъ клянутся именемъ Бога; бывали клятвы „поклоняться Богу и духомъ, и истиною"; бывали клятвы о проповѣди христіанства, объ его насажденіи, объ его защитѣ отъ невѣрныхъ; бывали клятвы о распространеніи православной вѣры. Почти всѣ ритуалы наполнены молитвами; всѣ обряды испещрены цитатами изъ евангелія, почитаемаго краеугольнымъ камнемъ масонства.

VI.

„Im Herzen bleib er Friedens Sohn
Und sanfter Menschenfreund,
Doch wenn ihn ruft der Krieges Thon,
Schlag er des Landes Feind.
Das Herz gestählt von sicherm Muth,
Steh er in der Gefahr,
Und denk, das Fried, nicht Bruderbluth
Des Krieges Endzweck war".

Изъ нѣмецкой масонской пѣсни.

Въ войнѣ масоны усматривали то безобразное явленіе, которое въ корнѣ противорѣчитъ основному масонскому правилу о всемірномъ братствѣ. Они допускали войну только въ томъ случаѣ, когда она оставалась единственнымъ средствомъ для достиженія мира. Война была излишнею въ понятіи масоновъ, какъ людей, не признававшихъ узко-національныхъ идей и не раздѣлявшихъ взгляда, что одно государство можетъ явиться непримиримымъ врагомъ другого. Масонскія мечты врѣзались въ толщу всемірнаго государства, всечеловѣческаго братства:

„Намъ кровава честь не лестна:
мы по нуждѣ таковы,
неповинно обагренны
кровію подобныхъ намъ!"

пѣлось въ масонской пѣснѣ. Бранная слава не можетъ облагородить злодѣя, одна военная доблесть—не добродѣтель,—вотъ взглядъ масоновъ. Любовь къ военнымъ

подвигамъ недостойна похвалы: миръ, а не кровь брата должна быть цѣлью войны. Военные доспѣхи не почитаются масонами и не могутъ искупить гражданскіе пороки; тотъ, кто слезы лить заставляетъ неповинныхъ, не можетъ быть оправданъ ничѣмъ. „Панцырь, шлемъ, мечъ, щитъ его не оправдаетъ, сей знакъ убійцъ-людей и звѣрство выражаетъ"; „чье сердце благородно, тотъ только благороденъ", говорили масоны.

Таковъ былъ взглядъ масоновъ на войну въ теоріи. Находясь въ царствѣ мечей и копій, они старались „силой власти, данной убѣжденію надъ душами человѣковъ", внушить желаніе всеобщаго и постояннаго мира; „миръ, конечно, владычествовать будетъ на землѣ отъ времени до времени",—читаемъ въ масонскомъ разсужденіи „О нынѣшнемъ времени", — но вообще нельзя ожидать истиннаго спокойствія до тѣхъ поръ, пока мечи и копья не будутъ передѣланы въ серпы и сошники, пока большая часть людей съ искренностью и раскаяньемъ не возвратится къ вѣчному и священному источнику жизни и свѣта", т. е. къ любви. Даже одинъ изъ масоновъ весьма непрогрессивныхъ взглядовъ, Поздѣевъ, считавшій дарованіе воли крестьянамъ преждевременнымъ по ихъ умственному неразвитію, высказываетъ свое мнѣніе о войнѣ не безъ нѣкоторой ироніи: „что надлежитъ до военныхъ состояній, коихъ настоящее ремесло воевать или приготовляться къ войнѣ, то они служатъ, разумѣется великое ихъ число, и самому государю, и имъ самимъ во искушеніе, ибо захотятъ всегда свою теорію приводить въ практику, а практика ихъ—искусно бить и грабить только по приказу, а коли безъ приказу—преступленіе, а по приказу Китай взять и Индостанъ—весьма славныя дѣла".

Во время военныхъ кампаній масоны имѣли обыкновеніе заводить для взаимопомощи военныя масонскія ложи, имѣвшія цѣлью смягчать страданія, рождаемыя

войной, заботиться о больныхъ и раненыхъ и пр. Въ эти ложи вступали офицеры всѣхъ частей; всѣ роды оружія смѣшивались, братались въ этихъ ложахъ. Изъ напечатаннаго мною списка военныхъ чиновъ, [1]) которые принадлежали къ масонству ко времени закрытія его въ 1822 г., видно, что масонами были генералы и офицеры самыхъ разнообразныхъ воинскихъ частей. Въ ложи вступало не мало военныхъ врачей [2]) и лицъ педагогическаго персонала военно-учебныхъ заведеній [3]).

Военныя ложи имѣли одобреніе императора Александра I. Во время коалиціонныхъ войнъ онѣ были въ большой модѣ среди офицеровъ, тѣмъ болѣе, что было общеизвѣстно мнѣніе государя о желательности ихъ существованія. Военныя ложи, скорѣе чѣмъ другія, могли осуществить масонское правило: „всякій членъ ордена имѣетъ право войти во всѣ ложи міра; это — выгода, которая за недостаткомъ болѣе спеціальной рекомендаціи доставляетъ владѣющему ею одно изъ самыхъ легкихъ средствъ познакомиться со многими хорошими людьми“ [4]). Въ 1813 г. берлинскою ложею Трехъ глобусовъ была основана военная ложа Желѣзнаго креста; „это учрежденіе было основано для прусскихъ и русскихъ офицеровъ, при главной арміи союзниковъ; эта ложа должна была сохраниться и при заключеніи общаго мира“ [5]). Французская ложа de la Parfaite Union, въ Парижѣ, давала 4 мая 1814 г. праздникъ въ

---

[1]) Р. Стар., 1907, іюнь и слѣдующ.

[2]) Напримѣръ, военные врачи указаны въ спискѣ членовъ ложи Георгія Побѣдоносца (Р. Арх., 1865 г.). Много врачебныхъ чиновъ указано и въ спискѣ членовъ союза Астреи за 1821—22 г.г.

[3]) Въ д. 119/20 за 1822 г. арх. гл. упр. военно-учебныхъ заведеній указано болѣе сорока масоновъ изъ среды учителей петербургскихъ военно-учебныхъ заведеній.

[4]) Apologie pour l' ordre des francs-maçons.

[5]) Acta Lat., I; 257, 261.

память возвращенія короля, гдѣ присутствовали масоны англійскіе, русскіе и всѣхъ націй 1). Русскіе масоны въ большинствѣ случаевъ съ восторгомъ вспоминали свое участіе въ военныхъ ложахъ и посѣщеніе заграничныхъ ложъ. Михайловскій-Данилевскій свидѣтельствуетъ 2), что во время наполеоновскихъ войнъ, „главное утѣшеніе и разсѣяніе состояло въ масонской ложѣ". Декабристъ Батенковъ разсказываетъ, что онъ былъ поднятъ раненымъ на полѣ битвы врагами, усмотрѣвшими въ немъ брата, по случайно сложившимся въ видѣ масонскаго знака рукамъ; этотъ знакъ спасъ его отъ смерти 3). Во французскомъ обрядникѣ 1820 г. описанъ знакъ призыва на помощь—руки складывались вмѣстѣ и поднимались кверху надъ головой; при этомъ указано, что описанный знакъ многихъ военныхъ масоновъ спасалъ отъ смерти. По словамъ А. П. Араповой 4), кавалергардскому офицеру П. П. Ланскому пришлось подъ Кульмомъ нагонять свой эскадронъ; по внезапно раздавшемуся воплю онъ увидалъ раненаго драгунскаго офицера, котораго уже собирался добить палашомъ русскій солдатъ. Французъ, напрягая послѣдніе остатки своихъ силъ, высоко закинулъ обѣ руки надъ головой, скрещивая пальцы ладонями наружу; это и былъ масонскій знакъ: „à moi, les enfants de la veuve!" Ланской, не будучи масономъ, зналъ, однако, нѣкоторые масонскіе знаки по своему родству съ знаменитымъ масономъ С. С. Ланскимъ; ему стало жаль француза, и онъ крикнулъ солдату: „стой! лежачаго не бьютъ; покупаю у тебя плѣннаго, за мной золотой"! Французъ былъ спасенъ.

Масоны придавали значеніе военнымъ ложамъ. Въ шотландской ложѣ Сфинкса ускоряли, напримѣръ,

1) Acta Lat., I. 261.
2) Р. Стар., 1900, сент., 638.
3) Моск. Рум. муз., № 118.
4) Сборн. біогр. Кавалерг. 1801—1826 Панчулидзева, стр. 231.

посвященіе брата, который долженъ былъ уѣхать въ дѣйствующую армію и тамъ основать военную ложу. 20 апрѣля 1815 г. въ этой ложѣ былъ предложенъ великимъ мастеромъ къ повышенію въ шотландскіе мастера избранный братъ Кутузовъ, „который ревностнымъ усердіемъ къ священному ордену оное заслуживаетъ и наиболѣе по тому, что онъ, отъѣзжая въ армію, намѣренъ открыть тамъ ложу св. Іоанна и работать въ трехъ символическихъ степеняхъ“. Всѣ шары при баллотировкѣ оказались бѣлыми, и Кутузовъ былъ принятъ тотчасъ же въ шотландскіе мастера; между тѣмъ обыкновенно пріемъ брата производился въ слѣдующее послѣ его предложенія засѣданіе или даже спустя нѣсколько засѣданій.

Масоны изъ военныхъ, занимавшихъ болѣе или менѣе видное служебное положеніе, часто прилагали стараніе къ смягченію излишнихъ жестокостей войны. Адмиралъ Грейгъ въ письмѣ къ герцогу Карлу Зюдерманландскому послѣ Гогландскаго морскаго сраженія рѣшительно высказывается за желательность „умягчить свирѣпость войны, насколько того родъ службы позволяетъ“; въ этомъ письмѣ онъ высказываетъ протестъ противъ употребленія брандскугелей, какъ орудій, не дозволенныхъ человѣколюбіемъ; лично онъ запретилъ отвѣчать на выстрѣлы шведскаго флота горючими ядрами, хотя у него на кораблѣ трижды загорались паруса отъ непріятельскихъ снарядовъ; онъ слагаетъ съ себя отвѣтственность за нѣсколько ядеръ, брошенныхъ съ другого корабля безъ его вѣдома, и въ единственное объясненіе нахожденія горючихъ матеріаловъ на русскихъ судахъ приводитъ соображеніе, что русскій флотъ былъ снаряженъ для борьбы съ безчеловѣчнымъ непріятелемъ—турками. Разумное отношеніе къ службѣ Грейгъ соблюдалъ весьма строго: за доблесть онъ возвратилъ шпагу плѣнному шведскому адмиралу Вахт-

мейстеру, а за проступки предавалъ суду и разжаловывалъ въ солдаты русскихъ офицеровъ [1]).

Масонъ Грейгъ былъ человѣкъ образованный. На образованность офицеровъ масоны смотрѣли какъ на средство смягчить ужасы войны. Новиковъ нѣсколько презрительно называетъ офицеровъ „худовоспитанниками“ и ставитъ вопросъ о томъ, для чего нужно образованіе худовоспитаннику, котораго „вся наука въ томъ состоитъ, чтобы умѣть кричать: пали, коли, руби! и быть строгу до чрезвычайности къ своимъ подчиненнымъ“; худовоспитанникъ,—продолжаетъ Новиковъ,—идетъ въ отставку, будучи не доволенъ тѣмъ, что ему не везетъ по службѣ, и ѣдетъ въ деревню, куда увозитъ усвоенную имъ привычку обращаться грубо съ непріятелемъ, котораго ему тамъ замѣняютъ крестьяне; съ нихъ онъ, точно контрибуцію, сбираетъ тяжкую подать и, привыкнувъ „сѣчь невѣрныхъ“, сѣчетъ и мучаетъ правовѣрныхъ; въ военной жизни онъ не имѣлъ жалости, не имѣетъ онъ ея и въ помѣщичьей обстановкѣ. Люди типа худовоспитанника, разумѣется, въ пылу сраженія не будутъ помнить, что „Fried, nicht Bruderblut, des Krieges Endzweck war“.

Нѣкоторые масоны рѣзко называютъ военныхъ героевъ разбойниками. Называя извѣстнаго Венсена де Поля истиннымъ героемъ человѣчества, авторъ одной изъ масонскихъ статей [2]) пишетъ: „титло сіе стоило ему всякого другого наименованія и заставляетъ предполагать въ немъ мужество превыше отважности тѣхъ кровожаждущихъ воиновъ, которыхъ имена не должны иначе передаваемы быть потомству, какъ подъ надписью разбойниковъ“. Иногда такимъ эпитетомъ называются Александръ Македонскій, Наполеонъ и другіе военные герои. Въ одной масонской пѣснѣ пѣлось про Наполеона:

---

[1]) Записки адмирала П. В. Чичагова. Р. Стар., 1888, іюль.

[2]) Другъ юношества, 1807, мартъ, 39.

„Уже драконъ безъ крылъ геенны
бѣжитъ низринутъ по землѣ;
его надежды не свершенны;
вселенная, возстань, внемли!
не Богъ онъ, червь предъ Всемогущимъ;
онъ прахъ, ничто предъ Вездѣсущимъ;
гдѣ генiй славы, гдѣ кумиръ,
предъ коимъ изумлялся мiръ?
въ ничтожество стремглавъ валится
и вскорѣ падши истребится!“

Цѣль войны—миръ. Поэтому вѣсть о побѣдѣ какой-либо стороны давала масонамъ надежду на скорый миръ, на прекращенiе военныхъ дѣйствiй. Въ письмѣ къ Кутузову кн. Н. Н. Трубецкой въ 1790 г. писалъ [1]: „ты знаешь, мой другъ, мой энтузiазмъ во всемъ, касающемся до отечества нашего и, слѣдовательно, не дивись, что я плакалъ, какъ баба, отъ радости, что мы съ Швецiей помирились: колико же я обрадуюсь, когда турки принуждены будутъ примириться“; далѣе онъ продолжаетъ: „соединимъ, мой другъ, молитвы наши и воззовемъ къ Богу, который самъ о себѣ сказалъ, что Онъ есть любовь, да излiетъ Онъ любовь въ сердца человѣческiя и да излiетъ на всѣхъ насъ миръ, который Онъ обѣщалъ даровать всѣмъ“.

Въ тяжелое положенiе ставятся войска при борьбѣ съ такъ называемымъ „внутреннимъ врагомъ“. Одинъ масонъ жаловался своему руководителю Руфу Степанову, что бываютъ „презатруднительныя обстоятельства“ въ военной службѣ, напримѣръ, при насильномъ отчужденiи, по приказанiю начальства, отъ мирныхъ жителей предметовъ продовольствiя, т. е. при реквизицiяхъ. Степановъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ, что слѣдуетъ объяснять населенiю объ исхожденiи этого распоряженiя отъ начальства, въ надеждѣ добровольной уступки

1) Рус. Стар., 1874, I, 66. Русскiе вольнодумцы въ царствованiе Екатерины II.

населенія; „главное тутъ,—пояснялъ Степановъ,—сами не тщетитесь и своей выгоды не наблюдайте, у каждаго свое начальство въ сердцѣ, ну каково сердце, таково и начальство“; далѣе онъ находилъ, что подобныя мысли о сомнѣніи въ правѣ примѣненія насилія надъ мирными жителями не слѣдуетъ отгонять прочь подъ видомъ „опасныхъ“; вообще было бы желательно не причинять зла и воздерживаться отъ него; это, по мнѣнію Степанова, вполнѣ выполнимо, чему въ примѣръ онъ ставитъ самого себя: онъ былъ склоненъ къ блудодѣянію, по его собственному выраженію, до изступленія, въ концѣ концовъ побѣдилъ свою страсть. Нужно, училъ Степановъ, знать разницу между правдою человѣческою и правдою, „еже отъ Бога“. Изъ всего пространнаго, въ обиліи снабженнаго цитатами изъ евангелія, разсужденія Степанова [3]) нельзя привести фразы съ категорическимъ запрещеніемъ повиноваться начальству при реквизиціяхъ; однако, общій смыслъ всего разсужденія ясенъ: прежде всего нужно служить божескому закону, а потомъ человѣческому; божескій же законъ вѣчно повторяется масонами; это, — любовь къ брату, любовь къ ближнему, любовь къ человѣчеству.

По воцареніи императора Павла I возникли крестьянскіе безпорядки. Крестьяне, взволнованные надеждою на полученіе воли, встали противъ помѣщиковъ. Искры возмущенія передавались съ мѣста на мѣсто, и въ загорающемся пожарѣ испуганные помѣщики были готовы видѣть новую пугачевщину. Масону князю Репнину выпало на долю усмиреніе поднявшихся крестьянъ, которое онъ велъ весьма жестоко, разстрѣливая цѣлыя деревни. Какъ же помирить отзывы нѣкоторыхъ гуманнѣйшихъ масоновъ о Репнинѣ, какъ о человѣкѣ прекрасной души, съ такими жестокостями? Какъ, съ другой стороны, помирить недовѣріе къ Реп-

[3]) Имп. Пуб. Библ., Q. III. 180.

нину, какъ къ масону, а слѣдовательно и человѣку свободомыслящему, съ такими его крупными услугами трону, вплоть до пролитія крови бунтовавшихъ крестьянъ? Репнинъ былъ жестокъ, но современники находили, что онъ не жестокъ въ достаточной мѣрѣ, ставили ему это въ вину и объясняли это его масонствомъ. Дѣйствительно, въ приказахъ по воинскимъ частямъ и въ веденномъ Репнинымъ журналѣ замѣчается нѣкоторое желаніе избѣжать кровопролитія, и жестокія мѣры допускаются въ случаяхъ исключительныхъ. 16 февраля 1797 г. Репнинъ излагалъ въ приказѣ Малороссійскому полку: „ежели бы, паче всякаго чаянія, крестьяне гдѣ-либо дерзнули противиться и упорствовать войскамъ, въ такомъ неожиданномъ случаѣ войска должны сохранить къ себѣ отъ народа почтеніе и уваженіе и таковыхъ дерзкихъ ослушниковъ наказать и принудить къ повиновенію силою оружія; но г. полковой командиръ отвѣчать за то станетъ по всей строгости законовъ, что подобное крайнее дѣйствіе строгости вынуждено было отъ него самою послѣднею необходимостью, т. е. чрезъ оказаніе отъ крестьянъ дерзкаго неуваженія къ войскамъ, тоже явнаго, наглаго и упорнаго сопротивленія повелѣніямъ гражданскимъ, отъ войскъ даваемыхъ, и что прежде сего принужденнаго поступка истощены были всѣ мѣры и увѣщанія кротости, дабы ослушники образумились и пришли въ повиновеніе власти“. Черезъ недѣлю послѣдовалъ приказъ тому же полку о томъ, что нижніе чины должны „обывателей не обижать и спокойно живущихъ отнюдь не притѣснять“. Въ собственномъ своемъ журналѣ Репнинъ записываетъ подъ 5 февраля 1797 г. о состоявшемся по его распоряженію расквартированіи воинскихъ частей по деревнямъ Владимірской и Ярославской губерній „для содѣйствія земской полиціи самыми кроткими мѣрами“ къ успокоенію крестьянскаго населенія. Оружіе Репнинъ употреблялъ какъ крайнее, по

его мнѣнію, средство. Подъ 25 февраля онъ пишетъ въ своемъ дневникѣ, что для успокоенія крестьянъ кн. В. И. Щербатова онъ божился, что государь желаетъ ихъ повиновенія помѣщику [1]). Не являются ли всѣ эти, правда ничтожные, но все же свѣтлые штрихи хотя-бы нѣкоторымъ отголоскомъ тѣхъ масонскихъ правилъ, которыя были внушены Репнину при посвященіи въ масонство? Любопытно, что въ хроникѣ „боевыхъ" наградъ нашей арміи имѣется слѣдъ и отъ экспедиціи Репнина: 14 мая 1798 г. былъ дарованъ Рижскому мушкетерскому полку (нынѣ 70 пѣхотному Рижскому полку) „гренадерскій бой", т. е. особый барабанный бой, за успѣшное усмиреніе въ февралѣ 1797 г. неповиновавшихся крестьянъ Орловской губерніи [2]). Здѣсь же умѣстно упомянуть, что при допросѣ Шешковскимъ Новикова [3]) старались выяснить цѣль и организацію воинскихъ ложъ, и Шешковскій отмѣчаетъ, что надо достать акты воинской ложи отъ князя Гагарина или Меллисино, „ибо если въ оныхъ такія же правила есть, какія князю Репнину при вступленіи въ орденъ предписаны, то едва ли удобны для воина".

„Отчего сдѣлалась французская революція?" спрашиваетъ Невзоровъ князя Голицына въ письмѣ къ нему. „Отъ неустройства финансовъ и безпрестанно умножаемыхъ налоговъ", отвѣчаетъ онъ и продолжаетъ далѣе: „признаюсь, что я всегда чувствую отвращеніе, когда читаю или слышу мысли большей части французскихъ эмигрантовъ и дворянъ, которые поносятъ память добраго Людовика XVI за то, что онъ во время одного приступа къ Версали ожесточенной и взбунтовавшейся черни не послушался совѣта нѣкоторыхъ придворныхъ, уговаривавшихъ его приказать стрѣлять въ народъ,

---

[1]) Р. Арх., 1869, № 3. Крестьянское движеніе при императорѣ Павлѣ. Статья де-Пуле.

[2]) Былое, 1907, іюнь, 286.

[3]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., II, 1868, 127.

говорятъ, что если-бы онъ послушался тѣхъ, по мнѣнію ихъ, добрыхъ совѣтовъ, то бы тѣмъ остановилась и кончилась революція. Но развѣ неизвѣстно, что во время приступа народа къ Бастиліи 14 іюня 1789 г. изъ замка сего стрѣляли, но народъ взялъ его на кулакахъ и стрѣляющихъ растерзалъ? Развѣ неизвѣстно, что при началѣ революціи около Парижа стояло пятьдесятъ тысячъ войска подъ командою маршала Брогліо, но когда начали посылать его противъ взбунтовавшагося народа, то солдаты бросили ружья, говоря, что они не хотятъ стрѣлять въ своихъ соотечественниковъ, и ихъ приказу послѣдовали войска во всѣхъ французскихъ городахъ". „Нынѣ",—пишетъ Невзоровъ въ концѣ своего длиннаго посланія,—вытвердили пословицу: Богъ милостивъ, авось либо далѣе не будетъ никакихъ переворотовъ! Но вѣдь Богъ милостивъ до всѣхъ: и до бѣдныхъ, и до средняго, и до низкаго состоянія, а не до однихъ притѣснителей" [1]).

Масонскія идеи не могли не считаться вредными для военныхъ чиновъ, и запрещеніе военнаго масонства послѣдовало ранѣе общаго запрещенія масонства. 19 ноября 1821 г. кн. П. М. Волконскій секретнымъ письмомъ на имя главнокомандующаго 2 арміею кн. П. Х. Витгенштейна объявлялъ высочайшую волю о наблюденіи, чтобы „никто изъ чиновъ арміи не входилъ" въ ложи, „учреждаемыя или уже открытыя въ Бессарабіи" [2]). Точно также, послѣ общаго запрещенія масонства въ Россіи, особенно строго наблюдалось, чтобы отъ ордена отстали военные его члены. Такъ, 12 сентября 1822 г. тотъ же кн. Волконскій писалъ гр. М. А. Милорадовичу [3]), что государь приказалъ разузнать секретнымъ образомъ, зачѣмъ ѣздитъ въ Кронштадтъ

[1]) Имп. Публ. Библ.; рук. отд. Цитир. бумаги Невзорова (Мысли) Q. III.

[2]) В. учен. арх., I, 1018.

[3]) Ibid., I, 593.

подполковникъ кн. Долгоруковъ и полковникъ Молоствовъ и „не собираются ли туда тайнымъ образомъ члены прежнихъ ложъ, или нѣтъ ли какихъ свиданій съ разными иностранцами, въ портъ сей на корабляхъ прибывающими и къ разнымъ сектамъ принадлежащими“.

Масонское ученіе въ сущности отрицало національныя идеи, и масонское братство было внѣ національныхъ тенденцій. Однако, иногда нѣкоторые масоны пользовались масонствомъ для воспламененія патріотизма и раздуванія національной вражды. „Произносимыя въ ложѣ Желѣзнаго креста рѣчи,—пишетъ Михайловскій-Данилевскій [1]), — исполнены были пламеннѣйшей любви къ отечеству; говоренныя на другой день или наканунѣ сраженій, онѣ производили въ душахъ нашихъ самые благородные порывы“.

Приведу еще выдержку изъ рѣчи, говоренной въ XVIII вѣкѣ въ масонской ложѣ Свѣтоноснаго треугольника [2]). „Нѣтъ у насъ публичныхъ мѣстъ,—говорилъ ораторъ,—въ которыя бы стекались граждане для совѣтованія о благѣ отечества, нѣтъ у насъ ни Демосѳеновъ, ни Цицероновъ, которые бы возбудили вниманіе наше ко гласу сему (гласу отечества), нѣтъ у насъ и публичныхъ изображеній мужей, служившихъ и принесшихъ жизнь свою въ жертву сей матери, всѣхъ насъ россіянъ породившей, которые бы взирающимъ на нихъ вѣщали: умри за отечество! Ужели можно назвать нерадѣніемъ о должности своей, когда, сказавъ тысячу кратъ: будьте добродѣтельны, скажемъ единъ разъ: люби твое отечество и пролей съ радостью за оное кровь твою, коль скоро потребуетъ сего нужда. Хотя сіе и есть казнь, посылаемая свыше за скверность и недобросовѣстность нашу, однако же бываютъ

---

1) Р. Стар., 1900, сент., 638.

2) Магаз. своб. каменщ., т. I, ч. 1, стр. 78. Изд. 1784 г.

нынѣ времена, въ которыхъ располагавшійся спокойно орать землю принужденъ бываетъ препоясать мечъ свой, въ которомъ миролюбивый поселянинъ, спѣшившій соединиться брачными узами, принужденъ шествовать въ срѣтенье смерти". Общій фонъ этого разсужденія: извинительность войны, какъ крайняго средства достиженія мира, но только извинительность.

Еще два слова о поединкахъ. Какъ смотрѣли масоны на дуэли? Отвѣтъ даетъ масонская статья въ „Другѣ Юношества" [1]). „Ужъ ли слѣпой человѣкъ думаетъ омыть безчестіе въ крови того, кто оное нанесъ? какой ужасный предразсудокъ! о, небо! за какой призракъ чести мы жертвуемъ истинной честью, и можетъ ли когда-либо честь состоять въ убіеніи ближняго? какой существенный стыдъ для сохраненія стыда мнимаго. Мужиковъ, которые дерутся палками, кирпичемъ или ножомъ, называютъ варварами и по справедливости наказываютъ. Почему же тотъ не принадлежитъ къ числу варваровъ, кто, взявши въ руки такой же ножъ только другой наружности, напримѣръ саблю или шпагу, дерется и дѣлаетъ вредъ другому? Звѣрское сіе бѣшенство имѣетъ свой источникъ въ праздности".

---

1) Другъ Юношества, 1808, сент., 15—25.

VII.

„Изучай смыслъ іероглифовъ и символовъ, орденомъ предлагаемыхъ. Сама природа не учитъ безъ покрова своимъ таинствамъ“.

Зак. орд. св. Кам., VII, 5.

„Глупецъ символами ослѣпляется; нескромный любопытникъ приводится въ смущеніе; мудрый только находитъ въ нихъ со внутреннимъ удовольствіемъ выраженіе своихъ положеній и понятій.“

Магаз. св. каменщич.

Свои идеи масоны любили символизировать, облекать въ ритуальныя формы, подчасъ весьма сложныя и представляющія немалое затрудненіе для своей расшифровки.

Эту склонность къ символикѣ масоны проявляли даже въ дѣлѣ организаціи, напримѣръ, Союза Благоденствія. Такъ, по словамъ И. Д. Якушкина, на одномъ собраніи у Никиты Муравьева, гдѣ присутствовали кн. П. П. Лопухинъ, Петръ Калошинъ, кн. Шаховской и другіе, почти все время собесѣдованія было посвящено обсужденію „заклинательной присяги для вступающихъ въ союзъ и о томъ, какъ приносить самую присягу— надъ евангеліемъ или надъ шпагою“. Якушкинъ по этому поводу замѣчаетъ: „Лопухинъ, Шаховской и почти всѣ присутствующіе были ревностные масоны; они привыкли въ ложахъ разыгрывать безсмыслицу,

нисколько этимъ не смущаясь, и имъ желалось нѣкоторый порядокъ масонскихъ ложъ ввести въ союзъ благоденствія“ [1]).

Мечтая о всесвѣтномъ братствѣ, масоны желали видѣть свой орденъ распространеннымъ по всей землѣ. Ложи, это—міръ. Означалась ложа продолговатымъ прямоугольникомъ |______|, а этимъ знакомъ, по объясненію масоновъ, означалась до Птоломея вселенная. Въ апрантивскомъ (т. е. ученическомъ) катехизисѣ, оставшемся въ бумагахъ Ушакова, соучастника извѣстнаго Мировича, значатся отвѣты, что ложа имѣетъ длину отъ востока до запада, ширину—отъ сѣвера до юга, а высоту—отъ поверхности земли до ея центра. Это знаменуетъ, что „франкмасоны, будучи разсѣяны по всему свѣту, составляютъ одну ложу франкмасонскую“ [2]); иначе говоря, это означаетъ, что союзъ масоновъ—союзъ космополитическій, внѣгосударственный, внѣрелигіозный, всемірный. Нѣсколько иначе, тѣ же опредѣленія ложи даются въ ритуалѣ ложъ англійской системы; тамъ говорится, что длина ложи—отъ востока до запада, ширина—отъ сѣвера до юга, высота—отъ земли до неба, глубина—отъ поверхности земли до ея центра; при этомъ объясняется, что подобный размѣръ глубины ложи знаменуетъ универсальность масонства [3]).

На масонскомъ коврѣ [4]), употреблявшемся въ ложахъ, были изображены четыре страны свѣта. Онѣ означали „во всѣхъ частяхъ разсѣянныхъ нашихъ братьевъ“, какъ о томъ излагалось въ „Изъясненіи ученическаго ковра“ [5]). На нѣкоторыхъ коврахъ высокихъ степеней

---

[1]) Записки И. Д. Якушкина. Лонд. изд., 1862 г., стр. 27.

[2]) П. Пекарскій. Дополненіе къ исторіи мас. въ Россіи въ XVIII стол., стр. 10.

[3]) А. Н. Пыпинъ. Русское масонство. Вѣстн. Евр., 1868, апр., 195.

[4]) Рисунки ковровъ трехъ низшихъ степеней, съ описаніями, напечатаны мною въ „Морѣ“ за 1907 г.

[5]) Имп. Публ. Библ.; рукоп. отд., О. III. 153.

изображался глобусъ, который означалъ „взаимное разсѣянныхъ братьевъ стремленіе и ревность находить другъ друга и быть другъ другу полезными“.

Ложу свою масоны часто называли Соломоновымъ храмомъ, считая его идеаломъ всякаго храма, ибо Соломонъ, воздвигая свой храмъ, это чудо по великолѣпію и красотѣ, предназначалъ его не только для послѣдователей закона Моисея, но для людей всякаго вѣроисповѣданія, для всѣхъ, кто только пожелалъ бы посѣтить храмъ, чтобы послужить Богу [1]). Вступать въ Соломоновъ храмъ стремились тѣ, которые почувствовали „духовный гладъ“, которые, понявъ, что ихъ окружаетъ мрачная тьма, искали свѣта. Но ученіе масоновъ, по собственному ихъ выраженію [2]), съ самаго вступленія кого-либо въ орденъ есть ученіе познавать невидимое чрезъ видимое и духовное чрезъ тѣлесное. Поэтому тонко была задумана вся та обстановка, при которой происходило принятіе кого-либо въ орденъ и посвящаемый получалъ первое соприкосновеніе съ братствомъ. Принимаемаго въ ученики помѣщали въ темную комнату, „храмину“, гдѣ онъ могъ видѣть только свѣтъ, исходившій изъ черепа. На объясненіяхъ этого обряда пріема часто останавливались масонскія поученія. „Каждый изъ насъ,—писалъ одинъ масонъ [3]),—при вступленіи своемъ въ свободное каменщичество, будучи вопрошаемъ, что побудило его вступить въ общество наше, отвѣтствовалъ хотя и различными, но почти одинъ смыслъ имѣющими словами, т. е., что онъ, объятъ будучи тьмою, желалъ видѣть свѣтъ, а сіе, сказавъ иными словами, значитъ, что, восчувствовавъ свои слабости, пороки, недостатки и невѣжество, въ ученіи истинномъ желалъ исправиться и просвѣтиться свѣтомъ истины; истинное познаніе по-

---

1) Freymaurer Lexicon. Gâdicke. Изд. 1818 г.

2) Общ. люб. др. письм.; F. CCLXIV.

3) Магаз. св. каменщ. Изд. 1784 г., стр. 7.

роковъ своихъ есть уже шагъ къ добродѣтели". Въ другомъ масонскомъ разсужденіи читаемъ [1]): „вы посажены были въ мрачную храмину, освѣщенную слабымъ свѣтомъ, блистающимъ сквозь печальные остатки тлѣннаго человѣческаго существа; помощью сего малаго сіянія вы не болѣе увидѣли, какъ токмо находящуюся вокругъ васъ мрачность и въ мрачности сей разверстое Слово Божіе; можетъ статься, вы вспомните тутъ слова священнаго писанія: свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объятъ. Человѣкъ наружный тлѣненъ и мраченъ, но внутри его есть нѣкая искра нетлѣнная, придержащаяся тому великому всецѣлому существу, которое есть источникъ жизни и нетлѣніе, которымъ содержится вселенная. Вступая къ намъ въ намѣреніи просвѣтиться, при первомъ шагѣ, вы получили нѣкое, но изразительное поученіе, что желающій свѣта долженъ прежде узрѣть тьму, окружающую его, и отличивъ ее отъ истиннаго свѣта, обратить къ нему свое вниманіе. Повязка, наложенная тогда на ваши глаза, заградила то чувство, которое едва ли не болѣе прочихъ развлекаетъ наше вниманіе, дабы вы, устраняясь отъ наружныхъ вещей, сильно дѣйствующихъ на наши чувства, всего себя обратили внутрь себя, къ источнику вашей жизни и блаженства, къ сердцу". Наложеніемъ повязки на глаза еще не заканчивался туалетъ принимаемаго. Ему обнажали грудь и колѣно, снимали сапогъ и лишали его оружія, денегъ и всѣхъ цѣнностей; по объясненію масоновъ-обрядоначальниковъ, „снятіе одежды долженствовало представить ничтожество внѣшняго блеска", а „опущенная пята съ лѣвой ноги" являлась символомъ „дружбы и готовности къ помощи"; лѣвое колѣно обнажалось въ сознаніи принимаемымъ своего ничтожества и безсилія „и исканія помощи въ собратствѣ", а отобраніе денегъ и всѣхъ

1) Имп. Публ. Библ., рук. отд., Q. III. 196.

цѣнностей должно было напоминать „то счастливое первобытное состоянiе жителей земли, для коихъ оные не составляли преимущественнѣйшiй предметъ ихъ нуждъ“; принимаемому внушалось не порабощать сердца своего такимъ предметомъ, какъ деньги, и не считать ихъ предметомъ существеннѣйшимъ [1]). Путешествiе изъ храмины въ ложу, съ завязанными глазами и приставленнымъ къ обнаженной груди мечомъ, представляло, конечно, нѣкоторое затрудненiе для посвящаемаго, увеличивавшееся еще раздававшимся кругомъ лязгомъ оружiя, угрожающими криками людей, какъ-будто разсерженныхъ, оглушающими ударами на подобiе грома, обливанiемъ посвящаемаго холодною водою, проведенiемъ его по небольшимъ неровностямъ или глубокимъ проваламъ [2]). Испытывали посвящаемаго одинаково и въ XVIII в. и въ XIX столѣтiи; нерѣдко даже въ XIX вѣкѣ испытанiя усложнялись. Путешествiе означало трудность пути къ добродѣтели; оно означало, что при отсутствiи руководства насъ невидимой рукой наша гибель была бы неминуема. Дверь ложи открывалась по тремъ ударамъ, напоминавшимъ евангельское увѣщанiе: просите и дастся вамъ, ищите и найдете, стучите и вамъ отворятъ. При спаденiи повязки съ глазъ посвящаемаго онъ видѣлъ на мгновенiе вспыхнувшiй и сейчасъ же угасшiй свѣтъ: „такъ проходитъ слава мiра, всѣ удовольствiя тлѣнной жизни, всѣ радости земли!“ восклицалъ витiя или мастеръ ложи. И въ ложахъ первоначальнаго прiема въ братство, и въ ложахъ повышенiя въ послѣдующiя степени посвящаемый снова

1) Имп. Публ. Библ., рук. отд., Q. III. 102.

2) Олсуфьевъ въ цитированномъ выше донесенiи называетъ путешествiе мытарствомъ; онъ говоритъ, что посвящаемаго обводили дважды вокругъ ложи „употребляя сильный вѣтеръ и въ воздухѣ огонь“ и сбрасывая его съ горы; про прiемъ въ XIX вѣкѣ Мирковичъ говоритъ, что для устрашенiя новичка ему бросали подъ ноги фальшфейера.

и снова долженъ былъ совершать путешествіе по ложѣ и затѣмъ особымъ масонскимъ шагомъ, по различнымъ ломаннымъ линіямъ, приближаться къ алтарю и тамъ присягать на вѣрность братству. Путешествіе вообще знаменовало тщаніе и постоянство, съ коими надлежало шествовать по пути къ добродѣтели: ищущій стезю къ добродѣтели не долженъ опасаться затрудненій тамъ, гдѣ онъ уповаетъ достигнуть цѣли работъ своихъ[1]). Совершеніе „масонскихъ шаговъ" учило „честной, прямой жизни и правильнымъ понятіямъ". Посвящаемый ступалъ на начертанные знаки масонскаго ковра, не понимая еще значенія его символическихъ фигуръ; тайна символовъ разоблачалась только давшему клятву сохраненія тайны и соблюденія орденскихъ законовъ. Свое рѣшеніе вступить въ братство посвящаемый скрѣплялъ не только клятвой на библіи, но и на обнаженномъ мечѣ, предавая въ случаѣ измѣны свою душу—вѣчному проклятію, а свое тѣло—смерти отъ суда братьевъ; свой союзъ съ братствомъ онъ скрѣплялъ еще символически смѣшеніемъ своей крови съ кровью братьевъ или же подписью присяги кровью. Въ первомъ случаѣ подставлялась къ обнаженной груди принимаемаго чаша, наполненная кровью принятыхъ ранѣе братьевъ (что, конечно, симмулировалось, какъ вообще весь этотъ обрядъ), и мастеръ совершалъ посвященіе тремя ударами молотка по циркулю, приставленному къ обнаженной груди посвящаемаго; кровь вытекала въ чашу. „Чаша, наполненная кровью,—писалъ въ частномъ письмѣ одному недавно принятому масону братъ, назначен-

---

[1]) Въ Св. кам. магазинѣ одинъ авторъ-масонъ говоритъ, что масонская символика пріема имѣетъ много общаго съ символикой при посвященіи въ мистеріи элевзинской Цереры. Кандидата подвергали тремъ опаснымъ путешествіямъ, показывали ему тысячу блудящихъ и страшныхъ зрѣлищъ и заставляли слушать чрезвычайные гласы, наконецъ, очистивъ его водою, огнемъ и кровью, изъ тьмы вводили въ свѣтъ, и свѣтъ былъ образомъ истины.

ный къ нему въ руководители,—была послѣднимъ испытаніемъ вашего мужества,—превосходное изображеніе великодушнаго человѣка, расположеннаго пожертвовать имѣніемъ и жизнью для общей пользы, какъ и высокаго чувствованія масона, готоваго вѣрность братству утвердить кровью своею; три же удара молоткомъ по циркулю суть символъ совершившагося посвященія и перемѣны прежняго названія на наименованіе брата“ [1]).

Въ ритуалахъ, гдѣ приводится обращеніе къ новопринятому со словами „рыцарь“ или „джентльменъ“ сами составители этихъ ритуаловъ дѣлаютъ въ выноскахъ примѣчаніе, что съ этими словами должно обращаться и къ людямъ „подлаго“ состоянія. Въ ложахъ существовалъ обычай всѣмъ масонамъ носить круглыя шляпы: „шляпа означала свободу, а гдѣ свобода, тамъ и нравственное равенство“. Новопринятый братъ обходилъ всѣхъ братьевъ и получалъ отъ нихъ братскій поцѣлуй, знакъ братской любви. Въ пѣсняхъ масоновъ къ новопринятому вспоминается такое лобзаніе:

„Утомленный братъ грозою,
наслаждайся тишиною,
страхъ изъ сердца изведи,
къ намъ въ объятія приди.“

Въ пѣснѣ къ посѣтителямъ также упоминается этотъ троекратный братскій поцѣлуй:

„Мы съ восторгомъ васъ пріемлемъ,
троекратно васъ объемлемъ“.

Поклявшемуся брату открывали тайну символовъ и при этомъ внушали, что „іероглифы франкъ-масоновъ заслуживаютъ особеннаго вниманія, зрѣлое разсужденіе и вольность вкуса видна въ нихъ въ преимущественной степени предъ прочими человѣческими іероглифами“ [2]).

---

[1]) Имп. Публ. Библ.; рук. отд., Q. III. 102.
[2]) Ibid., Q. III. 116.

Изображавшійся на масонскомъ коврѣ двухъ низшихъ степеней „мозаиковый полъ" символизировалъ, между прочимъ, „перемѣнчивый и неизвѣстный ходъ жизни и разнообразныя внѣшнія отношенія людей, которыя по рожденію и могилѣ всѣ равны". Линейка и отвѣсъ, являвшіеся масонскими клейнодами, символизировали равенство состояній. „Всѣ мы нищи рождаемся,—излагалось въ катехизисѣ второй степени [1]), всѣ, не исключительно отъ самого царскимъ вѣнцомъ увѣнчаннаго, даже до послѣдняго человѣка, милостынею питающагося, потому никто безъ помощи другого жить не можетъ. Слѣдовательно, и обязаны всѣ во всю нашу жизнь взаимно служить другъ другу; сіе служеніе и даетъ намъ право называться братьями, составляющими единый родъ". Циркуль и наугольникъ употреблялись, какъ символы, напоминавшіе о необходимости управлять своими дѣйствіями. Угломѣръ, по масонскому объясненію, былъ символомъ „справедливости, съ которою мы соразмѣряемъ свои поступки, слѣдовательно, нравственности, т. е. дѣланія добра". Циркуль служилъ также символомъ общественности. Двадцатичетырехдюймовый масштабъ знаменовалъ рѣшеніе посвятить всѣ мгновенія жизни начатому дѣлу. Молотокъ—символъ молчанія, повиновенія и совѣсти. Молотокъ былъ принадлежностью мастера; по молотку же было у обоихъ сюрвельяновъ (надзирателей), повторявшихъ распоряженія мастера, какъ предсѣдателя масонскихъ засѣданій. Молотокъ служилъ символомъ власти, „которую имѣетъ убѣжденіе надъ человѣческимъ духомъ". По другимъ объясненіямъ, наугольникъ означалъ совѣсть, а молотокъ—вѣру; „молотокъ также есть образъ внѣшняго нашего дѣйствованія; умъ долженъ искать, воля—желать, дѣянія—стучать, ибо когда умъ, воля и дѣйствія составляютъ границу, раздатель премудрости даруетъ: уму—свѣтъ,

1) Имп. Публ. Библ.; рукоп. отд., Q. III. 102.

волѣ и дѣйствіямъ—благословеніе“ 1). Лопаточка употреблялась какъ-бы на тотъ случай, „когда потщится сердце человѣческое отъ нашествія пороковъ оградить, яко стѣною помазанною ею, и погрѣшности ближняго снисходительно прикрыть ею“. Вообще же рабочіе инструменты знаменовали святость труда.

Молотокъ, наугольникъ и циркуль почитались важнѣйшими символами. Эти три символическихъ столба, убѣжденіе, нравственность и общественность, были подпорами масонскаго храма. По масонскому опредѣленію, убѣжденіе называется мудростью, нравственность—крѣпостью (въ добрѣ), общественность—красотою. „Мудрость руководитъ нашими постройками, крѣпость ихъ основываетъ, а красота украшаетъ. Безъ мудрости, крѣпости и красоты не можетъ быть гуманности: мудрость—въ познаніи высочашей цѣли жизни, крѣпость—въ обладаніи страстями, красота—во внутренней гармоніи души, внутреннемъ мірѣ и внутренней радости и въ гармоніи отношеній къ людямъ. Столбъ мудрости представляетъ собою мастеръ на востокѣ, столбъ силы—старшій надзиратель на западѣ, столбъ красоты—младшій надзиратель на югѣ 2).

Масонскій идеалъ звалъ къ самоусовершенствованію. Символомъ низшей масонской степени былъ „дикій камень“, т. е. грубый булыжный камень. Масоны должны были трудиться надъ обработкою этого дикаго камня. По этому поводу въ масонской пѣснѣ пѣлось:

„Ахъ, великое есть дѣло,
самого себя познать,
для души отвергнуть тѣло,
Іисусу подражать,
отесать свой камень дикій
и умѣть сей трудъ великій
во смиреньѣ совершать“.

---

1) Моск. Рум. Муз., № 179 (2016), стр. 44.
2) Финдель. II, прил. 17.

У степени товарища былъ символомъ камень отесанный, „кубическій“. Кубическій камень былъ заостренъ кверху и изображалъ стремленіе къ нравственному совершенству. Товарищъ-масонъ долженъ былъ возвышаться къ духовнымъ умозрѣніямъ и удовольствіямъ и тѣмъ постепенно освобождаться отъ грубостей вещества.

Символомъ мастерской степени была чертежная доска, знаменовавшая обязанность мастера никогда не отступать отъ начертаннаго плана; мастеръ-масонъ долженъ былъ работать планомѣрно и слѣдовать настойчиво разъ начертанному плану.

Дикій и кубическій камни и чертежная доска назывались неподвижными клейнодами.

На коврѣ ученика и товарища изображались двѣ колонны—сила и постоянство, созданіе и уничтоженіе, жизнь и смерть, свѣтъ и мракъ. На коврѣ товарища было еще сверхъ того семь ступеней; по нимъ долженъ былъ проходить искавшій свѣта, чѣмъ онъ символически отрекался отъ семи грѣховъ, испрашивалъ семь даровъ духа Святого и давалъ обѣщаніе „прилежать“ къ семи наукамъ. [1]) На коврѣ пятой степени шотландскихъ мастеровъ были представлены раздробленныя ступени, изъяснявшія, что „суевѣріе, предразсудки и вѣроломство должны исчезнуть при свѣтѣ истины, когда храмъ существенной вѣры въ духѣ и сердцѣ вашемъ воздвигнется“.

Иногда на коврахъ изображались перчатки [2]) и за-

---

1) Посвящаемый отрекался отъ семи пороковъ: гордости, скупости, неумѣренности, похоти, корыстолюбія, праздности, гнѣва; онъ испрашивалъ семь даровъ духа Святого: премудрости, разума совѣта, крѣпости, науки, страха Божія и любви и обѣщалъ прилежать къ семи наукамъ: стихотворству, музыкѣ, рисованію, ариѳметикѣ, геометріи, астрономіи и архитектурѣ (моя статья въ „Морѣ“, 1907 г., №№ 13—14.)

2) При врученіи перчатокъ новопринятому мастеръ говоритъ: „руки и совѣсть ваша да будутъ всегда чисты, не оскверняйте

поны; перчатки—въ знакъ чистоты нравовъ, запоны—въ знакъ постоянства и чистосердечія брата.

Символическіе масонскіе іероглифы, помимо изображенія ихъ на коврѣ, часто обращались въ украшенія и отличительные знаки для различныхъ масонскихъ степеней и должностей. Цѣлый рядъ символическихъ фигуръ знаменовалъ вѣру въ Бога, въ Спасителя міра, въ безсмертіе души: вѣтвь акаціи означала возрожденіе, воскрешеніе; роза—вѣчную жизнь за гробомъ и радость жизни на землѣ; гробъ, черепъ и кости—презрѣніе къ смерти; пеликанъ, кормящій кровью птенцовъ,—Спасителя міра, пламенѣющая звѣзда—Бога или душу всего міра; кольца — вѣчность; крестъ почитался символомъ святости и величія страданія.

Кромѣ самихъ фигуръ, которыхъ въ ихъ символикѣ было множество (недаромъ свой языкъ въ ложахъ масоны называютъ іероглифическимъ) и изъ которыхъ здѣсь приведены лишь важнѣйшія, символомъ являлся и цвѣтъ, присваиваемый какой либо степени или системѣ. Такъ, цвѣтами символическаго іоанновскаго масонства были—золотой, лазоревый и бѣлый, означавшіе чистѣйшія цѣли, возвышенность и нравственность задачъ. Цвѣтъ пурпура, зеленый, черный и бѣлый отличалъ шотландское масонство: черный и бѣлый цвѣта означали трауръ по исчезновенію изъ міра свѣта и истины; красный—кровь, которую должны безъ сожалѣнія проливать масоны въ борьбѣ за свѣтъ, а также царственность каменщическаго искусства; зеленый—надежду на достиженіе земного эдема.

Въ ритуалѣ и символахъ масоновъ раскрывалась вся существенность масонской организаціи: тайна, безусловное единеніе всѣхъ членовъ братства, неразрывная связь каждаго отдѣльнаго члена со всѣмъ общест-

---

ихъ никакимъ пятномъ, если хотите достойно украшаться сими перчатками."

вомъ, наказуемость предателей, защита обществомъ отдѣльнаго брата, широкая пропаганда масонскихъ идей и борьба за масонскіе идеалы.

Дѣйствительно, разсмотрѣніе нѣкоторыхъ масонскихъ ритуаловъ и символовъ вполнѣ подтверждаетъ высказанное положеніе.

На коврѣ изображалась рама. Ея присутствіе масоны объясняли тѣмъ, что она, включая въ себя сокровенныя фигуры, ограждаетъ масонскія тайны отъ чужого взора. „На семъ единомъ мѣстѣ великій Строитель міра не опредѣлилъ намъ быть въ обществѣ заключенными и неизвѣстными, но когда насиліе, хитрость и злость преодолѣли, то чистосердіе стало погрѣшностью, молчаливость—добродѣтелью и соединеніе противъ насилія—необходимостью“ [1]). Въ нѣкоторыхъ ложахъ произносился тостъ за сердце, которое скрываетъ, и языкъ, который никогда не разсказываетъ.

Въ ознаменованіе того, что каждый отдѣльный масонъ представлялъ звено масонскаго братства, а союзъ масоновъ составлялъ неразрывную цѣпь, масонскій ритуалъ предписывалъ въ извѣстные моменты производства масонскихъ работъ, т. е. во время засѣданій ложъ образовывать „масонскую цѣпь“ [2]). Для образованія цѣпи масоны брали другъ друга за руки такъ, что стоявшій вправо бралъ лѣвую руку своего сосѣда правой рукой, а стоявшій влѣво бралъ лѣвой рукой правую руку своего сосѣда. Въ масонскихъ пѣсняхъ пѣлось про цѣпь:

„Неразрушима въ вѣкъ пребуди цѣпь священна“,

или

„Какъ руки тѣсно мы всѣ цѣпію сплетемъ,
да тако и сердца любовью съединятся,

1) Моск. Рум. Муз., № 1028.

2) Напримѣръ, въ столовыхъ ложахъ (Моск. Рум. Муз., № 1027, 152—162) въ траурныхъ ложахъ (Моск. Рум. Муз., № 2007, Импер. Публ.. Библ., рукоп. отд., Q. III, 102, и пр.

чтобъ мы въ одной любви отраду всѣ нашли,
чтобъ ей могли питаться!"

или наконецъ

„Мы руки, какъ сердца, сплетемъ,
въ едину дружбы цѣпь на вѣки
съ желаньемъ, чтобъ всѣхъ Творца
познали человѣки".

Въ цѣпь входили не только полноправные братья, но и братья-слуги. Семисвѣчникъ, съ семью вѣтвями на одномъ подножіи, „изъявлялъ то тѣсное и неразрывное единство, существующее между всѣми нашими братьями, кои хотя и разныя степени имѣютъ, но всѣ по одному правилу дѣйствуютъ и на единомъ основаніи созидаютъ". „Золотой шнуръ, связанный кафинскимъ узломъ и окружающій ложу, означалъ тѣсное единеніе всѣхъ членовъ ордена, связанныхъ узломъ братства". Золотая вервь шотландскаго масонства знаменовала единодушіе и единомысліе всѣхъ членовъ ордена. При посвященіи въ шотландскіе мастера отнималось оружіе, и объясненіе гласило, что въ случаѣ виновности отъ масона отнимаются всѣ способы защиты; при этомъ же посвященіи тѣло брата обвязывалось веревкою для возможности его наказать, если онъ будетъ виновенъ, или его спасти, если ему будетъ угрожать погибель. Иногда при обрядѣ принятія въ первую степень ученика надѣвалась на шею посвящаемаго веревка; обрядникъ влагалъ въ уста принимаемаго такія слова: „Я былъ ни одѣтый, ни раздѣтый, ни босой, ни разутый, и съ веревкой на шеѣ, потому что если-бы я отступился и выбѣжалъ на улицу, то народъ принялъ бы меня за сумасшедшаго; если-же бы увидалъ меня братъ, то онъ воротилъ бы меня назадъ и позаботился бы, чтобы мнѣ оказана была справедливость". Въ обрядѣ же пріема, по снятіи повязки, посвящаемый видѣлъ себя окруженнымъ братьями съ

устремленными на него остріями мечей; ему объяснялось что мечи будутъ его защитою, пока онъ вѣренъ братству, но въ случаѣ измѣны они устремятся на него. Въ обрядѣ повышенія въ шотландскіе мастера къ горлу посвящаемаго приставлялся кинжалъ, а къ сердцу—шпага; братья окружали его съ обнаженными мечами, и мастеръ восклицалъ: „ежели бы знали мы, что ты когда-либо будешь измѣнникомъ тайнаго шотландскаго братства нашего, то лучше было бы здѣсь проколоть тебя, доколѣ ты, не узнавъ онаго, не навлекъ на себя проклятія клятвопреступника". Въ примѣръ ненарушимой твердости даже до смерти масоны приводили искуснаго строителя Соломонова храма, Хирама или Адонирома, о которомъ легенда гласила, что онъ не выдалъ тайны и былъ за это убитъ своими подчиненными. Эта легенда разсказывается въ мастерской степени іоанновскаго масонства; къ ней снова возвращаются и въ другихъ, высшихъ степеняхъ. Подъ Хирамомъ иногда разумѣли солнце, какъ источникъ тепла и свѣта, Создателя-Строителя, борьбу солнца съ мракомъ. Красный цвѣтъ украшеній означалъ иногда кровь, пролитую Адонирамомъ, а бѣлый цвѣтъ—его мозги. Конечно, распространеніемъ легенды объ Адонирамѣ могли возводить и дѣйствительно возводили въ культъ всякую смерть за идею. Мечъ и кинжалъ символизировали лучи солнца; извѣстно изъ греческихъ миѳовъ, что лучи солнца могли причинять смерть; такъ, Артемида и Апполонъ отмстили Ніобеѣ, пославъ смерть ея дѣтямъ въ солнечныхъ лучахъ — стрѣлахъ. Мечъ, это символъ борьбы за идею, казни злодѣевъ, защиты невинности; кинжалъ, это символъ предпочтенія смерти пораженію, борьбы на жизнь и смерть. Кинжалъ носился на черной лентѣ, на которой былъ вышитъ серебромъ девизъ: vincere aut mori. По толкованіямъ нѣкоторыхъ обрядоначальниковъ, масоны должны были мстить не только за

братьевъ, за членовъ союза, но и за всякую невинно пролитую кровь. Мастерской запонъ іоанновскихъ ложъ былъ украшенъ голубыми лентами, что означало: „ревностный масонъ долженъ всегда быть готовымъ мстить за кровь неповинную". Масоны обязывались къ защитѣ ордена отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Шотландскому мастеру неизмѣнно предлагался вопросъ: „для чего въ шотландской мастерской ложѣ всѣ братья шпаги имѣютъ обнаженныя?" И слѣдовалъ неизмѣнный отвѣтъ: „для того, что должность наша есть состоять всегда готовыми къ защищенію нашего ордена отъ невѣрныхъ". Слѣдующій вопросъ былъ: „кто такіе сіи невѣрные, отъ коихъ вы орденъ защищать должны?" Мастеръ отвѣчалъ: „возмутившіеся братья, кои въ вѣрѣ не были постоянны, обязанности свои нарушили и со благого пути совратились".

Распространеніе масонскихъ завѣтовъ ставилось въ обязанность масонамъ, особенно тѣмъ, которые, такъ сказать, состарѣлись въ масонствѣ, вполнѣ постигли его духъ. Такъ, шотландскіе мастера наиболѣе должны были заботиться о приращеніи числа „дѣтей вдовициныхъ", т. е. о вербовкѣ новыхъ членовъ. Однимъ изъ знаковъ этой степени была пламенѣющая звѣзда, которая вообще составляла одинъ изъ распространеннѣйшихъ масонскихъ знаковъ. Символическихъ толкованій этого знака было много. По одному изъ объясненій, пламенѣющая звѣзда должна была напоминать путеводную виѳлеемскую звѣзду, которая привела мудрыхъ къ истинѣ и свѣту; буква G въ центрѣ звѣзды означала Бога; кругъ, въ который включалась эта буква, указывалъ на важнѣйшее свойство великаго Строителя, на его безконечность во всемъ; эта же буква означала Голгоѳу или Лобное мѣсто, что напоминало о необходимости не останавливаться ни предъ какой опасностью въ созиданіи масонскаго храма. Окружавшее звѣзду пламя напоминало огонь, кото-

рый долженъ былъ воспламенять шотландскаго мастера въ его работахъ на пользу ордену, и необходимость защиты ордена, не взирая ни на пламя, ни на огонь.

Храмъ человѣчества долженъ быть возстановленъ во что бы то ни стало, проповѣдовали масоны и придавали нѣкоторымъ ложамъ видъ опустошенія и разоренія; тогда подпоры ложи, столбы были сломаны, ступени раздроблены; это былъ образъ разрушеннаго храма, истиннаго свидѣтельства человѣческой ярости, насилія, гордости, сребролюбія и вѣроломства. Но эти разрушенныя стѣны, ступени и столбы также значили, что истинный свободный каменщикъ долженъ „возмущенія, суевѣрія, тиранства и вѣроломства сильно бороть и совершенно раззорять, дабы храмъ благочестія, свободы и правоты въ сердцѣ его былъ воздвигнутъ и стоять могъ“.

Для распознанія масона въ постороннемъ человѣкѣ и опредѣленія его масонской степени, масоны употребляли три способа: знакъ—для зрѣнія, слово—для слуха, прикосновеніе—для осязанія. Этотъ языкъ знаковъ, на которомъ могли изъясняться люди во всѣхъ концахъ вселенной, во всѣхъ странахъ свѣта міра, былъ міровымъ языкомъ масоновъ, былъ шифромъ [1]), понятнымъ для масоновъ и непонятнымъ для лицъ постороннихъ. Находясь на чужбинѣ, каждый масонъ могъ требовать для себя опозновательной ложи, которая открывалась безъ обрядовъ, однимъ лишь заявленіемъ великаго мастера, что она имѣетъ цѣлью удовольствіе познакомиться съ братомъ, требующимъ опознанія. Послѣ того, какъ испытуемый сдѣлаетъ всѣ знаки и прикосновенія, ложа закрывается опять безъ обрядовъ возгласомъ великаго мастера: „братья, мы должны себя

[1]) Въ своей перепискѣ масоны изрѣдка употребляли шифръ въ буквальномъ смыслѣ слова. Такія шифрованныя записи имѣются, напримѣръ, въ Моск. Рум. Музеѣ.

поздравить, что узнали одного изъ нашихъ братьевъ". Братъ, не выдержавшій испытанія, не получалъ права входа въ ложу. Ложи всего міра отмыкали свои двери предъ опознаннымъ братомъ. Посторонніе вчера люди открывали сегодня свои сердца брату, разъ они убѣждались, что это дѣйствительно масонъ, знавшій тайну масонскихъ внѣшнихъ знаковъ.

Масонская символика выражала во внѣшнихъ знакахъ масонскія идеи. Точно также масонскіе обряды въ драматической мистеріи—театральной формѣ—выражали эти же идеи союза. Обрядность трехъ низшихъ степеней, т. е. іоанновскаго масонства, была сравнительно проще обрядности остальныхъ степеней. Въ ней преобладала символика этическихъ началъ масонства, началъ равенства, братства, всечеловѣческой любви. Обрядность высшихъ степеней, переходящая иногда въ вычурность и отдающая порою нѣкоторою дѣланностью, нѣкоторою вымученностью, имѣла другой оттѣнокъ: тутъ появляется символика застращиванія защиты ордена мечомъ мести измѣнникамъ и предателямъ. Колоритъ іоанновской обрядности сравнительно свѣтелъ, ясенъ, а потому заманчивъ и увлекателенъ. Колоритъ обрядности высшихъ степеней мраченъ, теменъ. Символика іоанновскаго масонства дѣйствовала сильнѣе на чувство, а символика высшихъ степеней на умъ. Іоанновское масонство дѣлало изъ братьевъ мирныхъ идеалистовъ, служившихъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ масонскаго начальства. Масонство съ высшими степенями обращало орденъ въ крѣпко сплоченную организацію, жестокую въ преслѣдованіи предателей и сильную своею тайною, своимъ стремленіемъ охватить возможно большее число адептовъ своею дисциплиною.

Въ исторіи масонства не разъ подмѣчается появленіе новаго направленія, когда чрезвычайное развитіе высшихъ [степеней и увлеченіе ихъ пышною обряд-

ностью грозило отодвинуть на заднiй планъ высокiя этическiя начала братства, вполнѣ исчерпываемыя iоанновскимъ масонствомъ. Эти новыя направленiя выражались въ стремленiи опростить масонство, освободить его отъ путъ ритуала, выдвинуть на первый планъ одухотворяющее начало. Такъ бывало и въ западной Европѣ и въ Россiи. На западѣ благодѣтельное влiянiе оказали въ этомъ отношенiи крупные масоны и выдающiеся умы Германiи, какъ Вилландъ, Гердеръ, Гете и въ особенности Лессингъ со своими великолѣпными „Разговорами для масоновъ", не разъ цитировавшимися и нашими масонами. Въ Россiи опростителемъ масонства, т. е. лицомъ, выдвигавшимъ впередъ этическое значенiе масонства, явился, между прочимъ, упомянутый выше докторъ Эллизенъ, создатель союза Астреи.

VII.

„Преслѣдуемые гоненіями расходитесь въ разныя страны и сѣйте всюду сѣмена Царствія свѣта; заключаемые въ темницу, освобождайте въ сугубыхъ темницахъ заключенныя души страждущихъ тамо... Темницы суть мѣсто вашихъ молитвъ, поста и терпѣнія, а эшафоты—торжественнѣйшій глаголъ проповѣди вашей".

Изъ масонскаго сочиненія „Царство Божіе".

Необычайно быстрое распространеніе масонства и увлеченіе въ масонское лоно людей различнѣйшихъ слоевъ общества большинство современниковъ, не вдававшихся въ изысканіе точныхъ причинъ, объясняли модою на масонство. Другіе говорили, какъ Вигель, напримѣръ [1]): „полагать должно, что въ воздухѣ бываютъ и нравственныя повальныя болѣзни, даже меня самого въ это время такъ и тянуло все къ тайнымъ обществамъ". Однако, повальныя болѣзни не свалиаютъ каждаго; для нихъ нужна извѣстная почва, нуженъ извѣстнымъ образомъ подготовленный организмъ, благопріятствующій болѣзни; самая жестокая боязнь не носитъ подрядъ своихъ жертвъ.

И масоны прекрасно сознавали эту истину, ставя

1) Вигель. Воспоминанія, III, 54.

первѣйшею своею задачею въ дѣлѣ распространенія своего ученія подготовку общества къ воспріятію масонскихъ идей путемъ самой широкой пропаганды, устной и письменной. Если братьямъ низшихъ степеней распространеніе масонскаго свѣта и исправленіе людей внушалось только какъ нѣчто желательное, то братьямъ высшихъ степеней пропаганда ставилась уже въ обязательство. Въ степени шотландскаго мастера, весьма распространенной, принимаемый при присягѣ говорилъ [1]): „клянусь и обѣщаюсь царственную науку свободную каменщичества со всею возможною ревностью разнасаждать, законы наши защищать, работниковъ по дѣлу возбуждать, каменщиковъ въ наукѣ каменщической наставлять, работниковъ, какъ орудій къ возстановленію храма нужныхъ, во всѣхъ странахъ искать, ни огнемъ, ни пламенемъ, ни гоненіемъ, ни угнетеніемъ отъ того не отстраняться, но съ неизмѣннымъ постоянствомъ чистоту нашего ордена, правоту его законовъ, честь его и славу защищать и въ какомъ бы мѣстѣ не могла быть какая отъ меня помощь, или услуги сколько нибудь полезны, вездѣ тамъ находиться обязуюсь".

Первое стараніе масоновъ заключалось въ томъ, чтобы разбудить общество, всколыхнуть его и, заронивъ въ него недовольство и неудовлетворенность окружающей средой, возжечь въ немъ стремленіе къ лучшему, стремленіе къ вступленію въ масонскій орденъ, сулившій земной эдемъ. Эта пропаганда, веденная съ искусствомъ и широкимъ фронтомъ, усиливалась еще отъ личныхъ примѣровъ выдающихся масоновъ.

Патронами ордена свободныхъ каменщиковъ почитались Іоаннъ Креститель, Іоаннъ Евангелистъ и апостолъ Андрей. Іоаннъ Предтеча, возвѣщая Спасителя

---

1) Общ. люб. др. письм. XCCCXI. Присяга шотландскихъ мастеровъ.

міра, проповѣдывалъ покаяніе и призывалъ людей къ исправленію. Іоаннъ Евангелистъ проповѣдывалъ, главнымъ образомъ, любовь къ ближнему, какъ къ самому себѣ. Апостолъ Андрей проповѣдывалъ христіанскія идеи, не щадя жизни. Свободные каменщики ставили своею цѣлью—исправленіе рода человѣческаго, и основнымъ принципомъ принимали любовь къ брату-человѣку.

„Внутреннее общеніе во свѣтѣ,—читаемъ въ Царствіи Божіемъ,—поглотитъ, наконецъ, всѣ общества, когда огнь жизни всеобщаго духа возжется во всѣхъ человѣкахъ. Возжигайте токмо другъ въ другѣ сей огнь свѣта всеобщаго, любви всеобъемлющей, и онъ искуситъ все, что есть въ человѣкѣ злато, сребро и каменіе многоцѣнное и что есть сѣно, солома и хварстіе, что есть Божіе и что человѣческое. Чѣмъ больше соединяется огней, тѣмъ силы общаго возженія множатся, пока, наконецъ, послѣдуетъ всеобщее возженіе и преображеніе человѣковъ и натуры, когда центръ ея возсіяетъ во всѣхъ вещахъ“. Слѣдовательно, Царство Божіе призывало къ возженію огня взаимной любви.

Необходимость проповѣди указывалась во многихъ сочиненіяхъ масоновъ. Схема этой проповѣди была проста. Будь ревностный проповѣдникъ нашихъ доктринъ,—учили масоны,—помни, что ты выполняешь высокую соціальную миссію. Нужно стирать между людей различія въ расахъ, сословіяхъ, вѣроисповѣданіяхъ, мнѣніяхъ, государствахъ; нужно уничтожить фанатизмъ и суевѣріе; нужно разрушить вражду націй и этимъ избавиться отъ бича войны; нужно сдѣлать изъ всего человѣческаго рода одну семью. Какъ-бы въ противовѣсъ изреченію Христа о томъ, что его царство не отъ міра сего, масоны говорили, что ихъ царство вполнѣ отъ міра и что они созидаютъ рай на землѣ, земной эдемъ. Христосъ предписывалъ жертвы и награду за нихъ обѣщалъ на небѣ; масоны тоже предписывали жертвы, но

награду обѣщали на землѣ. Христіанство и масонство взаимно дополняли другъ друга.

Для исправленія человѣческаго рода члены масонскаго ордена обязывались сражаться со зломъ, проповѣдывать добро и будить общество, уснувшее въ буржуазномъ самодовольствѣ. Въ пѣсняхъ они взывали къ братьямъ: „проснитесь, братія, проснитесь“, ибо

„сѣдѣетъ время, гибнутъ вѣки,
летятъ пернатые часы,
а вы, о братья—человѣки,
влюбились въ тлѣнныя красы!“

Братья приглашались оставить „мірскую суету“ и богатство. Въ этой же пѣснѣ пѣлось:

„Мірскую суету оставьте,
низриньте роскоши кумиръ
и нравы ваши здѣсь исправьте!

Вамъ льстятъ одни чины, богатство,
и тѣни ихъ васъ веселятъ,
невѣдомо межъ вами братство,
пороки сердце въ васъ дѣлятъ.
Проснитесь, братіе, проснитесь!“

Въ другой пѣснѣ пѣлось:

„Оставьте гордость и богатство,
оставьте пышность и чины,
въ священномъ свѣтломъ храмѣ братства
чтутъ добродѣтели однѣ!“

Надо не только строить храмъ самому, но надо вербовать новыхъ работниковъ. Боязнь исповѣдывать истину не соотвѣтствуетъ масонскому духу; о привлеченіи новыхъ членовъ старался всякій, кто былъ увлеченъ ученіемъ, и каждый масонъ желалъ видѣть въ орденѣ наибольшее число людей. Къ проповѣди, къ пропагандѣ прибѣгали почти всѣ братья, одни, конечно съ большимъ успѣхомъ, съ большимъ умѣньемъ, дру-

гіе—съ меньшимъ. Адепты находились всюду. Во время веселой пирушки удачно брошенное слово западало иногда въ душу слушателя и приводило его въ ложу. Иногда масонъ-пропагандистъ дѣйствовалъ своею рѣчью долго: то съ строгою обдуманностью, то съ простымъ уговоромъ попробовать вступить въ орденъ, надѣясь, въ этомъ случаѣ, на дальнѣйшее вліяніе среды. Въ мемуарахъ бывшихъ масоновъ нерѣдко передаются поводы вступленія ихъ въ орденъ. Отмѣчу изъ нѣсколькихъ мемуаровъ описаніе того момента, когда будущіе масоны рѣшаются вступить въ орденъ; нѣкоторые мемуаристы считаютъ, что это вступленіе послѣдовало случайно, между тѣмъ оно явилось слѣдствіемъ строго обдуманной политики „уловленія" и, быть можетъ, было уже заранѣе предугадано масонами-пропагандистами. Въ домѣ Оленина, пишетъ Вигель, онъ встрѣчалъ одного „московскаго князька Голицына, который стороной, обинякомъ, иносказательно, разъ говорилъ со мною объ удовольствіи, коими люди весьма разсудительные наслаждаются вдали отъ свѣта", я слушалъ его со вниманіемъ, „и наконецъ онъ предложилъ мнѣ быть проводникомъ моимъ въ масонскую ложу"; Вигель, въ концѣ концовъ, „далъ ему отвезти себя". Михайловскій-Данилевскій упоминаетъ, что онъ былъ увлеченъ въ масонство безпрестанными разсказами страстнаго масона, флигель-адъютанта Брозина, который, живя съ нимъ вмѣстѣ во время войны 1813 года, почти каждый вечеръ повѣствовалъ о „прелестяхъ" масонскихъ; когда же первый шагъ былъ сдѣланъ и Данилевскій былъ принятъ въ ложу, къ дальнѣйшему занятію масонствомъ его увлекло любопытство проникнуть въ тайны; быть можетъ, онъ тотчасъ же отсталъ бы отъ ордена, но большинство масоновъ, съ которыми онъ встрѣтился, производили выгодное на него впечатлѣніе. Кутузовъ въ письмѣ къ Трубецкому отъ 4 іюля 1791 г. упоминалъ, что онъ и Сацердосъ были убѣждены Шварцомъ

оставить службу для цѣлей масонскихъ и пожертвовать для ордена всѣмъ своимъ мірскимъ благополучіемъ [1]). Неизвѣстный масонъ пишетъ [2]): „я сдѣлался прикосновеннымъ къ братству на двадцать первомъ году моей жизни; до сего времени мнѣ никогда не случалось думать или догадываться, что такое масонство; хотя зналъ я, что есть на свѣтѣ и защитники, и гонители каменщичества, но ничего о немъ не слыхалъ, ничего не зналъ; первый человѣкъ, на котораго мнѣ указали, какъ на масона (это былъ братъ Грессанъ), вдругъ возродилъ во мнѣ желаніе вступить въ братство; оно сдѣлалось вдругъ такъ сильно, что не позволило мнѣ и размыслить о дерзкомъ предпріятіи вступить въ общество". По словамъ Титова, въ началѣ 1785 г., на одной пирушкѣ, онъ встрѣтилъ одного масона, который началъ ему восхвалять масонство тѣмъ, что тутъ наблюдается равенство, что въ ложѣ можно познакомиться и подружиться съ вліятельными людьми, и при этомъ сдѣлалъ ему вопросъ, не желалъ ли бы онъ вступить въ орденъ, обѣщая въ утвердительномъ смыслѣ свое содѣйствіе. Титовъ согласился и далъ руку. Все это онъ считалъ „ничего не значущимъ разговоромъ" и спокойно возвратился домой. Однако, масонъ-пропагандистъ отыскалъ его чрезъ нѣсколько времени и сказалъ, что онъ со своей стороны „сдѣлалъ, гдѣ надлежитъ, предложеніе и что принять согласны" [3]). Щулепниковъ, въ письмѣ къ П. И. Голенищеву-Кутузову 30 ноября 1819 г. писалъ про Н. З. Хитрово: „мнѣ кажется, что его нужно и должно направить; сердце его тронуто" [4]).

---

[1]) Рус. Стар., 1896 г., ноябрь, 362. Товарищи и птенцы Н. И. Новикова.

[2]) Моск. Рум. Муз., папка 2022.

[3]) Моск. Рум. Муз., папка 1697.

[4]) Общ. Люб. др. письм., бумаги Ѳ. Н. Глинки.

Разумѣется, „уловленіе“ не всегда удавалось. „Много разъ старались меня вовлечь въ общество масоновъ, — писалъ А. П. Ермоловъ А. А. Закревскому 20 мая 1819 г. [1]), — я не опровергаю, чтобы не было оно весьма почтенно, но разсуждаю, какъ простой человѣкъ, что общество, имѣющее цѣль полезную, не имѣетъ необходимости быть тайнымъ; Сипягинъ [2]) для тона былъ масонъ“. Многіе современники видѣли въ масонахъ враговъ рода человѣческаго и были искренно довольны, что запрещеніемъ масонства былъ положенъ конецъ ложамъ; при отобраніи подписокъ о непринадлежности къ масонству многіе не скрывали своего удовольствія. Особенною рѣзкостью отличалась подписка генералъ-маіора Трухачева. „Всегдашнее мое обращено было вниманіе, — писалъ Трухачевъ, [3]) — отдалять молодыхъ неопытныхъ людей, даже и не моей командѣ принадлежащихъ, отъ сего презрительнаго скопища молодыхъ философовъ; 1822 г. 1 августа спасительный указъ избавилъ невинныхъ, могущихъ быть ввергнутыми змѣйнымъ обольщеніемъ въ адскія пропасти“.

Первая ступень въ успѣхахъ пропаганды заключается въ томъ, чтобы внѣдрить сомнѣніе. Разъ сдѣлана прививка сомнѣнія, то пропаганда стала уже дѣйствовать. По словамъ кн. А. Н. Голицына [4]), А. А. Лѣнивцевъ

1) Сб. Имп. Р. Ист. Общ. Т. 73, стр. 325.

2) Николай Мартемьяновичъ Сипягинъ былъ одно время начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса.

3) Р. Стар., 1877, т. XVIII, стр. 653—654. Насколько бывали у страха глаза велики и какъ опасались наши прадѣды подпасть „змѣйнымъ обольщеніямъ“ масоновъ, видно изъ разсказа, передаваемаго М. Ѳ. Каменской (Истор. Вѣстн., 1894, авг., 328). За дочь профессора А. Е. Егорова посватался инженерный офицеръ Д. Н. Булгаковъ; какъ-то разъ, за столомъ, Булгаковъ, не найдя подставочекъ подъ ножи и вилки, сложилъ свой ножъ и вилку крестомъ около своего прибора; это замѣтилъ Егоровъ и вскричалъ: „чтобъ я, русскій человѣкъ, я, профессоръ Егоровъ, дочь свою за масона выдалъ! да никогда этому не бывать!“

4) Р. Арх., 1886. V. Разсказы кн. А. Н. Голицына.

былъ извѣстенъ за человѣка „отличнаго ума и благочестія“; онъ былъ употребленъ Кошелевымъ для приведенія въ масонство Голицына: онъ говорилъ „сладко“ и завлекательно, и не только краснорѣчиво, но сильно и убѣдительно; изложеніе его мыслей отличалось „мягкостью“ и ясностью. По выраженію Голицына, миссія Лѣнивцева была неудачна, и цѣль его пропаганды была не достигнута. На самомъ же дѣлѣ, пропаганда Лѣнивцева была успѣшною, такъ какъ онъ заронилъ въ душу Голицына сомнѣніе въ праведности его жизни, хотя для самого Голицына казалось, что рѣчи Лѣнивцева не достигли цѣли. Рѣчи эти встревожили религіозный формализмъ Голицына, который полагалъ истинное христіанство въ наружныхъ бдѣніяхъ, постахъ, устной молитвѣ, даже въ лишеніи нѣкоторыхъ жизненныхъ удобствъ. „Что же это за христіанство,—думалъ тогда про себя Голицынъ,—сладко ѣдятъ, протяжно смакуютъ и говорятъ еще громкія сентенціи о душѣ и ея безотрадныхъ лишеніяхъ“. Тотъ же Лѣнивцевъ на сознаніе Голицына, что въ самоисправленіи ему труднѣе всего отказаться отъ женской любви, выслушалъ это сознаніе и отвѣтилъ, что приношеніе въ жертву лишь того, отказъ отъ чего не составляетъ большаго труда для него, доказываетъ только желаніе заключить удобную сдѣлку со своею совѣстью.

„Истинный братъ въ шумныхъ мірскихъ обществахъ, въ кругу своихъ знакомцевъ вездѣ сражается со зломъ“, такъ поучалъ масонъ-руководитель того неизвѣстнаго профана, автобіографія котораго осталась въ дѣлахъ Ланскаго и изъ воспоминаній котораго были приведены уже выше цитаты. Такимъ „истиннымъ братомъ“ былъ художникъ Олешкевичъ. По словамъ Пржецлавскаго [1]), Олешкевичъ, бывшій „послѣ сенатора графа Адама Ржевусскаго, начальникомъ польской ложи“, по своей

1) Р. Стар. 1874 и 1876. Воспоминаніе О. А. Пржецлавскаго.

учености, высокой степени, занимаемой въ орденѣ и по прекраснымъ качествамъ души, пользовался во всѣхъ ложахъ необыкновеннымъ почетомъ. „Не говоря уже о среднихъ классахъ,—пишетъ Пржецлавскій,—петербургская знать, почти вся состоявшая изъ адептовъ, искала его дружбы“, и „его энциклопедическая ученость, а главное рѣдкія качества души, рѣдкія христіанскія добродѣтели, особенно смиреніе, не допускавшее въ немъ и тѣни гордости отъ такихъ успѣховъ, пріобрѣтали для него любовь и уваженіе у всѣхъ, знавшихъ его“.

Не достаточно было, однако, завлечь въ орденъ. Нужно было еще заинтересовать только что принятаго брата, удержать его въ ложѣ, и это была, пожалуй, еще болѣе трудная задача, такъ какъ нѣсколько театральная обстановка пріема на многихъ производила расхолаживающее впечатлѣніе. Поэтому трудное дѣло руководства первыми шагами новопринятыхъ братьевъ поручалось обыкновенно опытнымъ и свѣдующимъ масонамъ, обладавшимъ при стойкости въ убѣжденіяхъ мягкимъ характеромъ. Принятому внушалась полная откровенность къ руководителямъ: „любезные братья, не стыдитесь сообщать свои мысли, дурныя ли, хорошія; о любезные братья, не стыдитесь совѣтоваться съ мастерами!“ Масоны говорили, что, въ случаѣ недостиженія цѣли ордена во всѣхъ братьяхъ, самъ орденъ, прилагающій всѣ усилія для внушенія извѣстныхъ принциповъ, не виноватъ. Въ ложѣ Девкаліона въ XVIII в. была произнесена рѣчь, въ которой ораторъ по поводу работы мастеровъ замѣчалъ [1]): „ежечасныя напоминанія нашихъ мастеровъ объ очищеніи нашего сердца, объ истребленіи худыхъ навыковъ и склонностей, объ убѣганіи плотскихъ и духовныхъ пороковъ, объ упражненіи въ чувственныхъ и умственныхъ добродѣтеляхъ

---

1) Св. Кам. Магаз., Т. I. Ч. II, стр. 84—85.

свидѣтельствуютъ, что орденъ печется содѣлать насъ лучшими сочеловѣками и полезными себѣ и государству членами. Ежели мы не становимся таковыми, то не орденъ же въ томъ виновенъ".

Въ какихъ мелочахъ выражалось это перевоспитаніе въ орденскомъ духѣ, характеризуетъ автобіографія одного масона 1), вспоминающаго, какъ часто его руководитель, во время прогулокъ, когда онъ забѣгалъ впередъ, „ибо имѣлъ привычку не ходить, а бѣгать", схватывалъ его за полу и съ усмѣшкою замедлялъ шагъ. „Вы должны быть очень примѣчательны,—говорилъ онъ,—насчетъ вашей поспѣшности, и она не даромъ въ васъ такъ вынаруживается; я замѣтилъ ее даже не въ одной вашей походкѣ". Руководитель, давая для прочтенія книгу наставляемому брату, спрашивалъ его, спустя нѣкоторое время, что ему изъ нея въ особенности понравилось и на что онъ обратилъ вниманіе. Снисходительность и кротость, такъ же какъ умъ и умѣнье красно говорить, были необходимыми качествами въ руководителѣ. Часто руководимые страстно привязывались къ своимъ руководителямъ; появлялось на первыхъ порахъ своего рода поклоненіе. Упомянутый выше масонъ не нахвалится своимъ руководителемъ: „я удивлялся, — писалъ онъ, — его снисходительности и кротости въ разсужденіе моего совершеннаго невѣжества и безпрестанныхъ вопросовъ, которые бы могли навлечь на всякаго скуку и непріятность, но онъ такъ былъ ко всему внимателенъ, что въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль я принужденъ былъ увидѣть, сколь велика между нами разность вообще; обращеніе его было просто и пріятно и, какъ онъ вообще всѣхъ любилъ самъ, а особливо тѣхъ, кто ввѣрены ему были на руководство, то мнѣ не стоило труда полюбить его съ перваго нашего знакомства".

Многими было говорено, что масонскія ложи были

1) Моск. Рум. Муз., папка, 2022, № 206.

клубами, гдѣ веселились, пировали, играли въ карты. Этотъ упрекъ вѣренъ только въ самой малой долѣ, Дѣйствительно, кромѣ ложъ обрядовыхъ существовали еще ложи поучительныя. Право держанія поучительной ложи было предоставлено великому мастеру, который могъ для этого собирать братьевъ такъ часто, какъ ему казалось полезнымъ; поучительныя ложи считались важнѣйшими. Въ законѣ масоновъ такъ и читаемъ: „сія ложа (т. е. поучительная) есть самая нужная и потому держится чаще всякой другой". Церемоніала въ ней было мало: братья сбирались вокругъ ковра, у столовъ; каждый имѣлъ бумагу и перо для записыванія; иногда запись велъ секретарь ложи; мастеръ держалъ бесѣду, изъяснялъ масонскія идеи и пр. Иногда братья составляли хоры и пѣли подъ аккомпаниментъ фортепіано и другихъ инструментовъ. Масонскіе пѣсенники изобиловали пѣснями, изъ которыхъ многія имѣли свои собственные мотивы и были переложены на ноты. Въ ложѣ Соединенныхъ друзей пѣсни пѣлись, напримѣръ, въ сопровожденіи деревянныхъ инструментовъ (гобоя, кларнета и пр.). Въ кассу ложи Елизаветы къ добродѣтели было внесено однимъ братомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, 500 рублей на пріобрѣтеніе фортепіано. Иногда въ ложи привлекались такъ называемые братья-гармоніи, артисты въ музыкѣ и пѣніи: они принимали участіе въ ложахъ безвозмездно. Иногда при ложахъ находились библіотеки. Хорошій ужинъ по подпискѣ завершалъ собраніе. Подписная цѣна на ужинъ доходила до 12 рублей; братья неимущіе и братья-гармоніи принимали участіе въ ужинахъ безвозмездно. Въ праздничные дни ложи убирались цвѣтами. Въ собраніяхъ производился сборъ на бѣдныхъ, который достигалъ значительной суммы въ торжественные дни. Во время ужиновъ пѣлись пѣсни, возбуждавшія чувства гуманности, проводившія различіе между обездоленнымъ и богатымъ. Въ сборникѣ нѣ-

мецкихъ пѣсенъ изданія 1789 г. напечатана пѣснь, принадлежащая перу Коцебу, подъ заголовкомъ „Mildtätigkeit“:

„Wenn euch süsse Freude winket,
Denkt an eure erste Pflicht!
Wenn der Wein im Glase blinket,
So vergesst den Armen nicht!
Nur von Stroh sind ihre Dächer,
Speisen kutzeln euren Gaum;
Edler Wein füllt eure Becher,
Jene haben Wasser kaum.
Euch deckt öfters Samdt und Seide,
Jene decken Lumpen nur,
Doch schuf, so wie euch zur Freude
Sie der Vater der Natur.
Drum, ihr Brüder! habt Erbarmen!
Mildert der Verlassnen Pein!
Lasst den Segen frommer Armen
Eurer Speisen Würze sein 1)“.

Нерѣдко вмѣсто „пышнаго пиршерства, великаго освѣщенія“ дѣлались филантропическія пожертвованія. Всякіе взаимные споры и непристойные разговоры были изгнаны изъ ложъ, подъ угрозой штрафа. Иногда размѣръ и характеръ штрафа опредѣлялись большинствомъ братьевъ; иногда же это устанавливалось ритуаломъ: первый штрафъ—замѣна бокала вина стаканомъ воды, а затѣмъ денежный штрафъ въ пользу бѣдныхъ; наконецъ, провинившійся братъ могъ быть лишенъ права входа въ ложу или на время, или навсегда. Записи о наложеніи подобныхъ штрафовъ

1) „Когда васъ призываетъ радость, вспоминайте о вашей первой обязанности; когда въ стаканѣ искрится вино, не забывайте бѣдныхъ: ихъ крыши покрыты только соломою, а вашъ языкъ раздражаютъ тонкія яства; благородное вино наполняетъ ваши бокалы, у тѣхъ едва имѣется вода; вы одѣты въ шелкъ и бархатъ, тѣ же—въ лохмотьяхъ, а ихъ, какъ и васъ, Отецъ природы сотворилъ для радости; поэтому, братья, имѣйте состраданіе, смягчайте тяжелую участь обездоленныхъ; пусть благословеніе благочестивыхъ бѣдняковъ явится приправой для вашихъ яствъ“.

встрѣчаются въ протоколахъ ложъ. Карточная игра была совершенно запрещена.

Пропаганда, веденная масонами, конечно, подмѣчалась современниками. Кн. А. Н. Голицынъ писалъ А. Ѳ. Лабзину во время нахожденія послѣдняго въ ссылкѣ [1]): „кто вамъ мѣшалъ не только исповѣдывать истину, но почти проповѣдывать?“ Лабзинъ на этотъ вопросъ отвѣчалъ: „именно ты“. Лабзинъ не опасался открыто высказывать свои взгляды, какъ бы они не противорѣчили взглядамъ большинства. Онъ постоянно укорялъ въ недѣятельности Карнѣева, и въ письмахъ къ нему не въ рѣдкость фраза: „вы все боитесь говорить ваше о чемъ либо мнѣніе, однакоже, должно быть когда нибудь время, когда всякій долженъ исповѣдать свои чувства и мысли такъ или не такъ“; „въ разсужденіе того, чтобъ не смѣть ни о чемъ судить, это противно не токмо нынѣшнему плотскому моему естеству, но и духовному, чистѣйшему; между судить что нибудь и судить о чемъ нибудь есть разница; безъ послѣдняго сужденія никакой разумный духъ быть не можетъ; оно также ему естественно, какъ естественно зеркалу отражать лицо мое и упорствовать противъ сего зрѣнія не будетъ ли то же, что произвольно сжимать себѣ глаза, хотя Творецъ и далъ мнѣ очи видѣть и послалъ свѣтъ, обличающій вещи?“: „въ духовномъ мірѣ не сонливость и неподвижность, а именно дѣятельность есть жизнью“; „пора и вамъ перестать отмѣниваться, быть дѣлателемъ вертограда Господня въ вашемъ краѣ“; „отрицательныя добродѣтели не суть еще добродѣтели; запертый воръ, конечно, не крадетъ, но что это? надобно, чтобъ онъ не кралъ на волѣ, и я не знаю, прилично ли подлинно тому, кто назначенъ быть образомъ и подобіемъ Божіимъ, быть пассивнымъ? есть ли это подобіе Божества? на что же Творецъ далъ намъ волю, коли я не дол-

[1]) Р. Арх., 1892, дек., 383. А. Ѳ. Лабзинъ и его ссылка.

женъ имѣть ее? на что разумъ, коли его не употреблять?“ Въ письмѣ къ А. Н. Голицыну тотъ же Лабзинъ писалъ: „а работники винограда Господня состоятъ подъ иными законами, часто несогласными съ мнѣніями и правилами человѣческими, какъ напримѣръ: Іоан. XV, 18, если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣли, Лук. XII, 4, 5, говорю вамъ, друзьямъ моимъ, не бойтесь убивающихъ тѣло и потомъ немогущихъ ничего болѣе сдѣлать, и апостолы не могли бы исполнить порученнаго имъ дѣла, если бъ слушались сужденій и мнѣній человѣческихъ; ихъ дѣло—терпѣть и страдать, а впрочемъ они отвѣчаютъ; Дѣян. V, 28, 29, вы наполнили Іерусалимъ ученіямъ вашимъ, Петръ же и апостолы въ отвѣтъ сказали—должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ“ [1]. Приводитъ Лабзинъ и цитаты изъ труда Гюйонъ: „всѣ призванные въ состояніе апостольское не должны заграждать устъ своихъ моленіемъ отъ страха гоненій, но должны говорить тѣмъ дерзновеннѣе, ибо гоненіе и пререканія, возстающія на дѣло Божіе, суть вѣрнымъ признакомъ плода, который оно принесть должно“ [2]. Изъ той же Гюйонъ Лабзинъ, какъ-бы въ утѣшеніе масонамъ-проповѣдникамъ, цитируетъ [3]: „не должно удивляться тому, что злоба человѣковъ изгоняетъ служителей Божіихъ, кои сѣяли благое сѣмя; напротивъ того, зная, что и съ самимъ Іисусомъ поступаемо было также, души апостольскія должны паче радоваться, нежели печалиться, видя себя осуждаемыхъ, обвиняемыхъ, изгоняемыхъ и преслѣдуемыхъ правды ради“.

Масоны высокой степени шотландскаго мастера, вступая въ степень, получали право открывать ложи, а

1) Р. Арх., 1892, дек., 377.

2) Стр. 220. Толкованія на евангеліе св. Матѳея въ русскомъ переводѣ.

3) Стр. 278, ibid.

„особыя преимущества“ предоставляли имъ власть держать и тайныя ложи [1]). 9 марта 1809 г. великимъ мастеромъ ложи Умирающаго Сфинкса А. Ѳ. Лабзинымъ было положено основаніе тайной ложи въ теоретической степени, служившей подготовленіемъ къ розен крейцерству. Эта ложа не упоминается вовсе въ хронологическомъ перечнѣ масонскихъ ложъ А. Н. Пыпина. Между тѣмъ сохранился первый протоколъ этой ложи [2]), хотя и безъ подписи, но съ перечнемъ всѣхъ лицъ, принявшихъ участіе въ основаніи этой ложи. Протоколъ представляетъ чрезвычайный интересъ по тому широкому полномочію, которое было предоставлено Лабзину и которое доказываетъ вѣру въ него масоновъ. Въ этомъ протоколѣ помѣщенъ текстъ присяги. Масоны присягали: во всю свою жизнь покланяться вѣчному всемогущему Іеговѣ духомъ и истинною; по всей возможности стараться всемогущество Его и премудрость чрезъ натуру познавать; отрещися суетъ міра; споспѣшествовать, сколько силъ будетъ, пользѣ братьевъ, любить ихъ и помогать имъ совѣтомъ дѣломъ; хранить ненарушимо скромность по обѣту молчаливости, данному въ прежнихъ степеняхъ. Кромѣ этой, собственно говоря, обычной присяги, масоны обязывались: безпрекословно повиноваться управляющему брату; „посвятить всѣхъ себя и все свое, честь имѣніе и самую жизнь, на пользу ордена“; въ случаѣ какой-либо зародившейся вражды, не позволять себѣ оставаться въ ссорѣ съ братомъ болѣе 24 часовъ, дабы не вкралось чего-либо могущаго произвести потрясеніе союза; безъ позволенія управляющаго брата не входить ни въ какія общества и не переходить ни подъ какое начальство; „о семъ новоучреждаемомъ союзѣ хранить ненарушимую скромность такъ, что ежели

1) Loix, Prérogatives et Privilèges des Maîtres Ecossais. Рукопись. Бумаги П. И. Пестеля. Государственный архивъ.

2) Имп. Публ. Библ., рук. отд., Q. III. 100.

братьямъ, несмотря на полнѣйшую рѣшимость, случилось, чтобы кто изъ братьевъ перемѣнился въ своемъ образѣ мыслей и восхотѣлъ отстать отъ сего союза, то и тогда, какъ честный человѣкъ, обязуется онъ клятвенно ничего объ ономъ не говорить и не открывать о семъ союзѣ такъ точно, какъ-бы онаго не было".

Масоны старались открывать новыя ложи при всякомъ удобномъ случаѣ. 9 февраля 1814 г. въ шотландской ложѣ Сфинкса намѣстный мастеръ Сіонъ объявилъ собранію, что въ бытность свою въ Порховѣ онъ далъ степени избранныхъ братьевъ и шотландскихъ мастеровъ іоанновскимъ мастерамъ Грохольскому и Голоневскому, которые были намѣрены открыть ложи въ Винницахъ, въ Подольской губерніи, и просилъ ихъ признать шотландскими мастерами ложи Сфинкса; они были тутъ же выбаллотированы, и постановлено было заготовить для нихъ дипломы на званіе шотландскаго мастера и внести ихъ фамиліи въ списки членовъ [1]. Слѣдовательно, членъ петербургской ложи, будучи въ Псковской губерніи, дѣйствовалъ съ мыслію о заведеніи ложи въ Подольской губерніи: такъ раскидывалась сѣть масонства по Россіи.

Въ цѣляхъ подобнаго же насажденія масонства были даны полномочія отъ великой ложи Астреи князю Баратаеву. Его стараніями въ 1817 г. была открыта въ Москвѣ ложа Александра къ тройственному спасенію, за что ложа Астреи выражала Баратаеву письмомъ отъ 18 іюня 1817 г. [2]) чувства живѣйшаго удовольствія и искреннѣйшей признательности: „оказанныя вами при семъ случаѣ ревность, благоразуміе и твердость въ полной мѣрѣ оправдали выборъ великой ложи; услуга, принесенная симъ ордену и русскому масонству, весьма

---

1) Имп,. Публ. Библ.; рук. отд.; F. III. 72.

2) Госуд. Арх , дѣла кн. М. П. Баратаева, письмо № 898.

важна и въ лѣтописяхъ нашихъ пребудетъ незабвенной". 24 іюля 1817 г. великая ложа снова снабжаетъ Баратаева, уѣзжавшаго на жительство изъ Петербурга, полномочіемъ на открытіе ложъ въ Казанской и Симбирской губерніяхъ, такъ какъ Баратаевъ выразилъ желаніе „споспѣшествовать славѣ и благу ордена и распространенію благодѣтельнаго дѣйствія онаго и спасительнаго вліянія". 8 сентября 1819 г. отъ великой ложи Астреи пишется Баратаеву письмо на право управленія новоучрежденною имъ въ Симбирскѣ ложею. Въ виду интереса этого письма и для образца масонской переписки привожу его цѣликомъ.

„Высокопочтенный братъ!

Великая ложа Астрея, пекущаяся о распространеніи полезныхъ дѣйствій масонства въ Россіи и имѣя въ виду, что высокопочтенный великій мастеръ нашъ обязанъ отвѣтствовать предъ самимъ правительствомъ за всѣ ложи союза, старается поручать оныя управленію достойнѣйшихъ изъ своихъ членовъ, которые могли бы руководствовать ими въ истинномъ духѣ братства.

Вы, высокопочтеннѣйшій братъ, исполнивъ уже съ свойственною вамъ братскою ревностію открытіе почтенной ложи въ Москвѣ, уполномочены нынѣ тѣмъ съ большимъ довѣріемъ управлять почтеннѣйшими братьями, обрѣтающимися въ Симбирскѣ, и открыть во славу Великаго Зиждителя міровъ ложу подъ именемъ Ключа къ добродѣтели. Стараніе ваше о распространеніи благодѣтельныхъ учрежденій, конечно, ускоритъ открытіе оной, доселѣ, къ сожалѣнію, замедленное. Причемъ помните всегда, высокопочтенный братъ, что мы, получивъ отъ высшей власти право и обязанность управлять братьями, должны отвѣтствовать за ввѣренное нашему надзору сословіе, утверждать членовъ онаго въ правилахъ добродѣтели и усиливать въ нихъ живое [illegible] іе къ созиданію внутренняго храма Соломонова.

Да поможетъ вамъ Всевышній совершить благія начинанія ваши и положить на семъ дальнемъ востокѣ твердое основаніе великому зданію. Мудрость, Сила и Любовь да подкрѣпятъ ваши подвиги.

За отсутствіемъ великаго мастера Александра Львовича Нарышкина, великій намѣстный мастеръ Ѳедоръ Шубертъ.

Великій секретарь Егоръ Рейнеке.

№ 95. С.-Петербургъ. Сентября 8 дня 1819 года.

Высокопочтенному брату М. П. Баратаеву“ [1]).

Московская ложа Нептуна [2]) заботилась о производствѣ масонскихъ работъ на русскомъ языкѣ въ Одессѣ, для чего отправила туда брата Телесницкаго, снабдивъ его всѣми необходимыми актами.

Въ 1822 г., незадолго до запрещенія масонства, масоны имѣли мысль объ учрежденіи въ Москвѣ ложи Гиппократа подъ предсѣдательствомъ московскаго профессора Мудрова и подали о томъ просьбу министру

---

1) Такимъ образомъ, М. П. Баратаевъ являлся однимъ изъ ревностнѣйшихъ русскихъ масоновъ. Онъ родился въ 1784 г., умеръ въ 1856 г., былъ долгое время симбирскимъ губернскимъ предводителемъ, въ молодости служилъ офицеромъ. Въ наукѣ извѣстенъ Михаилъ Петровичъ, какъ нумизматъ.

2) Московская ложа Нептуна, не примкнувшая ни къ какому союзу и самостоятельно работавшая подъ управленіемъ П. И. Голенищева-Кутузова, очень мало извѣстна въ исторической литературѣ. Академикъ Пыпинъ о ней не упоминаетъ совершенно. Впервые печатное извѣстіе о ней помѣщено мною въ статьѣ „О масонствѣ въ прежнемъ русскомъ флотѣ“ (Море, 1906, № 8). Въ Моск. Рум. Муз. хранится сборникъ пѣсенъ этой ложи. Въ нее входили, между прочимъ офицеры Тарутинскаго пѣхотнаго полка: маіоръ Фрей (командиръ поселеннаго баталіона), штабсъ-капитаны Кузьминъ (московскій плацъ-адъютантъ), Подкатовъ и Микулинъ (бригадный адъютантъ 14 пѣх. дивизіи) штабсъ-капитанъ Кизильскаго гарнизоннаго баталіона Медвѣдевъ, два брата Масловыхъ. Московскую ложу Нептуна не слѣдуетъ смѣшивать съ кронштадтскими ложами: Нептуна (XVIII в.) и Нептуна къ надеждѣ (XIX в.).

внутреннихъ дѣлъ. Но въ то время,—пишетъ Мудровъ въ своей подпискѣ о прекращеніи своей масонской дѣятельности 1), „какъ мы ожидали и уже надѣялись получить позволеніе работать въ новой ложѣ на московскомъ востокѣ, по старымъ актамъ, объявлено было правительствомъ высочайшее въ Бозѣ почившаго императора повелѣніе закрыть всѣ ложи, и все умолкло: silanum!“ Статскій совѣтникъ, докторъ медицины Матвѣй Мудровъ, былъ дѣятельнымъ масономъ и находился въ соприкосновеніи съ розенкрейцерствомъ, хотя о послѣднемъ обстоятельствѣ онъ не похваляется въ своей офиціальной подпискѣ. Въ подпискѣ Мудровъ признается, что принадлежалъ къ масонству и что до 1820 года не имѣлъ связи съ открывавшимися въ Москвѣ ложами, а затѣмъ сталъ посѣщать ложи Александра къ благословенію, Ищущихъ манны и Нептуна. Такимъ образомъ, онъ упоминаетъ ложахъ извѣстныхъ. Однако, въ сохранившихся протоколахъ тайной масонской московской ложи 2) теоретическаго градуса (т. е. преддверія розенкрейцерства) имѣются записи, свидѣтельствующія о принадлежности Мудрова къ этой ложѣ, притомъ до указаннаго имъ 1820 года. 26 октября 1819 г. главный надзиратель этой ложи сообщилъ братьямъ, что Мудровъ, доказавъ ему, что онъ воистину теоретическій братъ, по его желанію, присоединенъ къ высокопочтенному теоретическому кругу; надзиратель приказалъ секретарю внести имя Мудрова въ списокъ теоретическихъ братьевъ и шотландскихъ мастеровъ. Дальнѣйшія протокольныя записи доказываютъ, что Мудровъ нѣсколько разъ посѣщалъ теоретическую ложу и даже въ одномъ протоколѣ записанъ обрядоначальникомъ. Здѣсь подмѣчается характерная черточка масоновъ: и Мудровъ, и

1) Рус. Арх., 1901, іюнь, 303.

2) Общ. люб. древ. письм.; протоколы Теор. лож., № 5.

Новиковъ отвѣчаютъ на то, о чемъ ихъ спрашиваютъ, но сами не вызываются на показанія, выходящія изъ предѣловъ вопроса, сохраняя такою уловкою, въ мѣрѣ возможности, тѣ тайны, которыя они клялись сохранять.

Усиленно ведя пропаганду своихъ идей, масоны обращали особое вниманіе на молодое подрастающее поколѣніе, не безъ основанія разсчитывая, что сѣмя, запавшее въ сердце смолоду, наиболѣе жизнеспособно. И масоны Александрова времени, какъ и масоны вѣка Екатерины, громко бросали кличъ молодежи, пытаясь зажечь ее любовью къ человѣчеству и, оставаясь вѣрными завѣтамъ своимъ, сзывали въ храмъ премудрости всѣхъ чадъ русской земли.

Масоны спѣшили каждую мысль облечь въ стихотворную форму пѣсни, потому что—какъ они выражались—„пѣснь въ народѣ дольше держится и по землѣ дальше уйдетъ, по рѣкамъ заливается и въ глушь лѣсную заглядываетъ“. Согласно такому обыкновенію они изобразили въ пышной одѣ мысль о призывѣ въ храмѣ премудрости всѣхъ ищущихъ свѣта для того, чтобы, просвѣтившись, они просвѣтили въ свою очередь и другихъ. „Чада утренняго свѣта“, ищущіе свѣта премудрости, т. е. просвѣщенія, должны побѣдить „отрасль адской пощи, злобу всѣхъ любящихъ мракъ невѣжества“. Устами „Премудрости“ масоны говорятъ учащимся отрокамъ:

„Пускай злорѣчивы зоилы
на васъ свою сплетаютъ лжу,
я вами ихъ повергну силы,
я вами свѣтъ имъ покажу;
ихъ нравы вами укротятся,
когда по свѣту обратятся,
пріявъ чрезъ васъ мои лучи“.

Не останавливаясь въ подробностяхъ на дѣятельности масоновъ по устройству школъ и пропаганды

путемъ воспитанія юношества въ эпоху Екатерины II, приведу лишь нѣкоторыя данныя [1]).

Въ 1776 г. въ Россію пріѣхалъ Иванъ Григорьевичъ Шварцъ, получившій профессуру въ Московскомъ университетѣ. Дѣятельный и образованный масонъ, онъ имѣлъ на окружающихъ большое вниманіе; 13 ноября 1779 г. по его иниціативѣ открыта педагогическая семинарія, а 13 марта 1781 г.—собраніе университетскихъ питомцевъ. Оба эти учрежденія привлекли вниманіе императрицы Екатерины II, оцѣнившей всю ихъ важность: при опросахъ членовъ Новиковскаго кружка, а также студентовъ, посланныхъ на масонскія деньги для обученія заграницу, старались выяснить сокровенныя и истинныя цѣли этихъ учрежденій. Такъ въ допросныхъ пунктахъ Колокольникову читаемъ: „что за компанія, которая собираетъ студентовъ на своемъ иждивеніи? какой это домъ, гдѣ компанія дозволяла жить студентамъ и давала имъ столъ? какъ студенты въ томъ домѣ были содержаны, и много ли ихъ было? чего въ томъ домѣ учили? какими обязаны были должностями и какія съ нихъ брали обязательства?“ и пр. [2]). Новикова, Лопухина, Трубецкаго, Тургенева также спрашивали, откуда доставались деньги на содержаніе студентовъ, для чего содержали и съ какою цѣлью отправляли даже заграницу. Изъ отвѣтовъ выяснилось, что на содержаніе студентовъ шли добровольныя приношенія и штрафы. Новиковъ отвѣчалъ Шешковскому [3]): „когда содержаны были студенты, то сколько кто могъ и хотѣлъ, давали въ помощь ихъ содержанія, которыя деньги и отдавали профессору Шварцу, а по смерти его, помнится, поручено это было князю Енгалычеву;

1) См. подробности въ классическомъ трудѣ Лонгинова „Новиковъ и московскіе мартинисты“.

2) Отвѣты Колокольникова—см. во II томѣ Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ.

3) Лонгиновъ. Op. cit.

при вступленіи въ теоретическій градусъ, по предписанію, каждый давалъ по семи рублей, и сіи деньги, сколько могу упомнить, отдаваны были на содержаніе студентовъ же". Насколько правительство опасалось новой „масонской" семинаріи, видно изъ собственноручной записки Екатерины о томъ, что ей необходимо знать имена семинаристовъ, „паче же тѣхъ, кои не постриглись, дабы не попались въ кандидаты епархіальные для епископства", а также и изъ длиннаго донесенія Екатеринѣ отъ кн. Прозоровскаго. Въ этомъ донесеніи онъ сообщалъ, что запрашивалъ митрополита, не отдавалъ ли онъ изъ своей семинаріи учениковъ въ семинарію масонскую; оказывалось, что митрополитъ отдавалъ троихъ; князь Прозоровскій на это отзывался, что онъ „немного неосмотрительно сдѣлалъ, ибо могутъ они быть приняты въ масоны"; послѣ этого митрополитъ „приватно ихъ наединѣ подъ клятвой спрашивалъ" и они отвѣтили, что имъ не предлагали вступить въ масонство, такъ какъ въ семинарію они были отданы на время, но тѣхъ, „которые навсегда отъ семинаріи отданы имъ были, они уговаривали". Цѣлью же посылки молодыхъ людей заграницу масоны выставляли желаніе подготовить опытныхъ преподавателей и переводчиковъ. И. П. Тургеневъ, въ августѣ 1792 г., по этому поводу показывалъ [1]): „отправленіе студентовъ имѣло въ виду ихъ, яко воспитанниковъ нашихъ, пользу и пользу общественную; отправлено было всѣхъ студентовъ въ разныя времена трое, изъ коихъ одинъ возвратился докторомъ, а тѣ получили тамъ въ университетахъ голландскихъ докторское званіе; наставленія имъ отъ общества нашего дано не было, и отправляли ихъ не общество, а нѣкоторые изъ насъ на свой коштъ, а именно — двухъ, Нерзорова и Колокольникова — Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, а

[1]) Лонгиновъ. Op. cit. 0145.

третьяго, т. е. Багрянскаго, — Новиковъ; увѣдомленій отъ нихъ никакихъ получаемо не было, а писали они къ тѣмъ, кто ихъ отправлялъ". Лопухинъ же по поводу отправленія Невзорова и Колокольникова показывалъ, что оба они были членами его ложи и передъ поѣздкою, въ 1788 г., получили степень экосскаго мастера; цѣлью при этомъ Лопухинъ имѣлъ доставить имъ возможность изучить химію, медицину, натуральную исторію и пр., чтобы по введеніи ихъ въ розенкрейцеры „тѣмъ удобнѣе могли упражняться по методѣ и системѣ онаго ордена и быть у насъ лаборантами, каковые при кругахъ бываютъ и коихъ работы служатъ для наблюденія прочимъ членамъ"; съ другой стороны Лопухинъ считалъ, что ихъ отправленіемъ въ чужіе края съ просвѣтительною цѣлью онъ исполняетъ „долгъ добродѣтели, помоществуя бѣдности и дѣлая ихъ состояніе столь выгодное, каковое здѣсь есть докторское". Все наставленіе Лопухина Колокольникову и Невзорову состояло въ усовѣщеваніи „наблюдать добронравіе и прилежно учиться". Матеріальная поддержка Лопухина выражалась въ посылкѣ имъ въ годъ около тысячи рублей.

Вопросы народнаго образованія также занимали масоновъ. Въ 1778 г., въ Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ были открыты народныя училища — екатерининское и александровское. Для образованія средствъ на учрежденіе и поддержку этихъ школъ Новиковъ прибѣгнулъ къ помощи общества. Онъ напечаталъ призывъ о благотворительной помощи въ своемъ журналѣ „Утренній Свѣтъ"; призывъ встрѣтилъ откликъ. На это же дѣло Новиковъ пожертвовалъ доходъ отъ изданія какъ указаннаго журнала, такъ и „Вечерней Зари". Однако, императрица не приняла подъ свое покровительство этихъ школъ и ничѣмъ не выказала своеоо сочувствія.

Вскорѣ новиковское дѣло, т. е. дѣло учрежденія масонами народныхъ училищъ, замерло. Инниціатива была

отнята отъ масоновъ; за народное воспитаніе принялось само правительство, и къ дѣлу школьнаго строительства не былъ привлеченъ никто изъ масоновъ; для этой цѣли былъ выписанъ иностранецъ Янковичъ де Миріево. Масонскія же школы подпали подъ строгое правительственное наблюденіе: въ 1786 г. повелѣно было осмотрѣть московскія частныя школы, заведенныя „отъ составляющихъ скопище сего раскола“, т. е. масонами, а 10 марта 1786 г. ярославскому губернатору Мельгунову было предписано наблюдать, чтобы въ благотворительныхъ заведеніяхъ не было допускаемо „все колобродное, обманомъ или невѣжествомъ выдуманное“ [1]).

Въ Александрово время масоны принимали видное участіе въ учрежденіи училищъ взаимнаго обученія. Любопытно, что главныя дѣйствующія лица открытаго въ 1819 г. общества, покровительствовавшаго этимъ училищамъ, были все масоны: Ѳ. П. Толстой, Ѳ. Н. Глинка, Н. И. Гречъ, В. И. Григоровичъ, Н. И. Кусовъ. Любопытно вдвойнѣ, что эти лица принадлежали къ одной и той же масонской ложѣ – Избраннаго Михаила. Едва-ли это случайное совпаденіе. Масонъ С. И. Тургеневъ, состоявшій членомъ военной ложи Георгія Побѣдоносца въ Мобежѣ, принималъ дѣятельное участіе при введеніи системы взаимнаго обученія въ войскахъ, стоявшихъ во Франціи. Насколько школы были подъ „подозрѣніемъ“, доказываетъ, что агентурныя свѣдѣнія касались и ихъ; такъ, въ бумагахъ Закревскаго имѣется запись „Кишиневскія новости“ [2]), начинающаяся со школъ: „въ Ланкастеровской школѣ, говорятъ, что кромѣ грамоты учатъ ихъ и толкуютъ о какомъ-то просвѣщеніи; нижніе чины говорятъ: дивизіонный командиръ — нашъ отецъ“. Но развитіе школъ въ арміи находилось въ связи съ общимъ поднятіемъ культур-

1) Р. Арх. 1865, VIII, 945—946. Мельгуновъ самъ былъ масономъ.

2) В. учен. арх., I, 543.

ности въ офицерской средѣ. „Между офицерами,—пишетъ про это время декабристъ баронъ Розенъ, тогда офицеръ л.-гв. Финляндскаго полка [1]), -- стали высказываться личности, занимавшіяся не одними только ученьями, картами и уставомъ воинскимъ, но чтеніемъ научныхъ книгъ; бесѣды шумныя, казарменныя, о прелестяхъ женскихъ, о поединкахъ, попойкахъ и охотѣ, становились рѣже и, вмѣсто нихъ, все чаще слышны были сужденія о политической экономіи Сейя, объ исторіи, о народномъ образованіи; мѣсто неугасимой трубки замѣнили на нѣсколько часовъ въ день—книга и перо, а вмѣсто билета въ театръ стали брать билеты на полученіе книгъ изъ библіотеки“.

Пропаганда масонства шла весьма успѣшно, такъ что надъ фактомъ закрытія ложъ приходилось правительству призадуматься. Еще до изданія рескрипта Кочубею 1 августа 1822 г. о закрытіи ложъ [2]), Кушелевъ въ своей всеподданнѣйшей запискѣ 1821 г., говоритъ, что слѣдуетъ повременить съ этимъ запрещеніемъ: „коль скоро ложи закроются, тогда члены оныхъ или братья, какъ насѣкомые, расползуются по всѣмъ угламъ и, не имѣя надъ собою ни малѣйшаго уже надзора, болѣе и болѣе заражать будутъ простодушныхъ, непросвѣщенныхъ и любопытныхъ согражданъ своихъ, тѣмъ паче, что бдѣніе полиціи не въ силахъ тогда будетъ объять всѣхъ частныхъ ихъ дѣйствій“.

Помимо устной пропаганды, масоны вели пропаганду помощью печати. Масонъ Лопухинъ пишетъ масону же Руничу по поводу изданной имъ книги, что надо пользоваться временемъ и модою на благочестіе для изданія большаго числа полезныхъ книгъ; „что издано—то издано!“ восклицаетъ онъ и высказываетъ свой взглядъ на значеніе книгъ: чтеніе — тинктура, которая

---

1) Отеч. Записки, 1876, II, 504.

2) Рус. Стар., т. XVIII, стр. 455—479. Уничтоженіе масонскихъ ложъ въ Россіи. 1822.

непримѣтными капельками „дѣлаетъ спасительныя превращенія въ тысячахъ и многіе годы“ [1]). Въ приписказ на отвѣты Новикова было, между прочимъ, записано: „сокровенныя книги отъ Риги до донскихъ станицъ жало свое распространили и, разсыпаны будучи между буйственнымъ братствомъ по Россіи, имѣли одинаковой зараженія съ братьями, ихъ публиковавшими, предметъ“ [2]).

Была мысль объ учрежденіи масонскихъ библіотекъ при ложахъ. Такъ, въ одномъ протоколѣ ложи Елизаветы къ добродѣтели записано, что нѣкоторые братья, „усердствуя къ общей пользѣ братій и желая, чтобы при ложѣ составилась библіотека изъ сочиненій, способствующихъ къ нравственному усовершенствованію каждаго члена и успѣшному его перерожденію по скользкой стезѣ свободно-каменщической науки, принесли въ даръ сей почтенной ложѣ нѣсколько сочиненій, наиболѣе сообразныхъ духу, по которому сія ложа и всѣ члены ея направляютъ свои дѣйствія и поступки“; тутъ же выражена надежда, что такое полезное заведеніе въ скоромъ времени придетъ въ цвѣтущее состояніе.

Распространеніе масонскихъ идей путемъ печати, конечно, приносило большую пользу пропагандѣ: книга могла попасть въ такой закоулокъ, куда никогда не могъ долетѣть отголосокъ устной рѣчи, произнесенной масономъ-ораторомъ въ ложѣ.

Дѣятельность кружка Новикова въ XVIII в. по печатанію книгъ общеизвѣстна. Кружокъ сумѣлъ приблизить къ себѣ такихъ денежныхъ и въ то же время сочувствующихъ людей, какъ Походяшинъ. Издавались книги по низкой цѣнѣ, не покрывающихъ затратъ на

---

1) Рус. Арх., 1870, VII, 1219. Письмо И. В. Лопухина къ Д. П. Руничу.

2) П. Пекарскій. Дополн. къ истор. масон., 135.

изданіе, заказывались бѣднымъ семинаристамъ переводы; иногда одинъ и тотъ же переводъ заказывался одновременно нѣсколькимъ лицамъ исключительно съ цѣлью предоставить послѣднимъ заработокъ. Въ XIX вѣкѣ Лопухинъ въ письмѣ къ Руничу такъ ходатайствуетъ о распространеніи масонскаго журнала „Другъ юношества“ [1]) издаваемаго Максимомъ Невзоровымъ [2]): „да пожалуйте, похлопочите въ пользу пренумераціи Друга Юношества [3]). Журналъ преполезный и издатель препочтенный, можно сказать безъ пристрастія дружбы къ нему. Знаю, что и вы его любите и то же о немъ думаете. Увѣренъ и въ доброжелательствѣ вашемъ къ нему и усердной любви ко всему полезному, но по чувствамъ подобнымъ же не могу не замолвить слово. Вѣдь у васъ ежели всякій почтмейстеръ и экспедиторъ [4]) по одному пронумеранту прибавитъ, такъ накопится съ міру по ниткѣ, а ежели будетъ хоть и одному голому добрыми свѣдѣніями рубашка, и то хорошо“.

Сіонскій Вѣстникъ издавалъ масонъ А. Ѳ. Лабзинъ. Н. Ю. Бартеневъ вспоминалъ о немъ, какъ о человѣкѣ, оцѣнить котораго, какъ онъ выражался, не можетъ даже грезить гордая человѣческая философія. „Это былъ,—пишетъ Бартеневъ,—благодѣтель души моей, приведшій меня отъ тьмы къ свѣту, онъ развилъ во мнѣ тѣ

---

[1]) Моск. Рум. Муз., папка 1969.

[2]) Рус. Арх., 1870, VII, 1472—1218.

[3]) Извѣстный А. Ѳ. Войковъ въ своемъ стихотвореніи „Домъ съумасшедшихъ“ про Невзорова писалъ:

„Я взглянулъ,—Максимъ Невзоровъ
углемъ пишетъ на стѣнѣ:
если-бъ такъ, какъ на Вольтера,
былъ на мой журналъ расходъ;
пострадала бъ горько вѣра,
я вреднѣй, чѣмъ Дидеротъ!

[4]) Д. П. Руничъ управлялъ въ то время московскимъ почтамтомъ.

спасительныя вѣдѣнія, для которыхъ человѣкъ и родится въ міръ сей. Не только меня привелъ онъ къ свѣту, но многія тысячи мнѣ подобныхъ питались въ Россіи отъ щедрой трапезы твоей, достойный и доблественный дѣлатель въ вертоградѣ господнемъ". Онъ называетъ издательскую дѣятельность Лабзина эпохою для истиннаго любомудрія; въ особенности изданія Сіонскаго Вѣстника достаточно, чтобы отдѣлить его на далекое пространство отъ толпы обыденныхъ тогдашнихъ писателей. Подъ духовнымъ вліяніемъ Лабзина находился не одинъ Бартеневъ: такихъ были сотни, тысячи; въ письмѣ къ Ѳ. Я. Карнѣеву Лабзинъ пишетъ о своей „духовной сестрѣ", съ которой онъ, не зная ее лично, находился въ перепискѣ, и просилъ объ ея устройствѣ „а то,—пишетъ Лабзинъ [1]),—у меня набралось ихъ такъ много, что уже и не подъ силу; да и что за руководство заочное? а отказать нельзя, ибо если не отвѣчаешь, то чуть съ ума не сходятъ, какъ то разсмотрѣть изволите изъ другого письма ея, здѣсь же прилагаемаго. А ко мнѣ начали уже приходить и фельдфебели. Мнѣ была уже нагонка за монаховъ, для чего я къ себѣ принимаю прибѣгающихъ ко мнѣ монаховъ. Какъ бы не дождаться другой за фельдфебелей; скажутъ—я военную дисциплину перепортилъ, ибо внутренній христіанинъ плохой будетъ фельдфебель". Вообще масоны питали къ Лабзину большое почтеніе, что и выражалось избраніемъ его въ почетные члены и постоянными приглашеніями въ свои ложи. Въ протоколѣ шотландской ложи Сфинкса отъ 9 февраля 1814 г. изложено, что великій мастеръ А. А. Жеребцовъ предложилъ [2]) позволеніи посѣщать ложу состоящему въ высшихъ степеняхъ высокопочтенному брату Лабзину, когда онъ заблагоразсудитъ, „который всѣмъ извѣстенъ по отмѣн-

[1]) Р. Арх., XII, 365—364.

[2]) Имп. Публ. Библ., рук. отд., F. III, 72.

нымъ своимъ талантамъ и въ особенности по трудамъ изданія, какъ переводами, такъ и собственными своими сочиненіями, которые писаны были въ истинномъ духѣ свободныхъ каменщиковъ"; отъ всѣхъ присутствующихъ это предложеніе получило единодушное согласіе.

Общую характеристику пропаганды масонства черезъ школы и печать вѣрно дѣлаетъ издатель Свободно-каменщическаго магазина въ предисловіи: „ни о чемъ толико не было прилагаемо стараній какъ о воспитаніи юныхъ чадъ ордена и содѣланіи ихъ способными къ пріятію таинствъ, сохраняемыхъ въ немъ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ; между стараніями управляющихъ кормиломъ ордена въ отечествѣ нашемъ не послѣднимъ почесться можетъ и изданіе многихъ книгъ собственно для братій свободныхъ каменщиковъ".

Не взирая, однако, на неостывающее рвеніе въ пропагандированіи своихъ идей, масонскій орденъ оказался слабымъ для противодѣйствія правительственственнымъ репрессіямъ. Послѣ манифеста 1 августа 1822 г. со стороны масоновъ не послѣдовало никакого активнаго противодѣйствія, и, по словамъ петербургскаго военнаго генералъ-губернатора Милорадовича, масоны встрѣтили вѣсть о запрещеніи масонства „равнодушно"; только С. С. Ланской „обнаружилъ большое огорченіе и неудовольствіе". Можетъ быть, ударъ былъ слишкомъ неожиданъ для масоновъ, пѣвшихъ въ своей лебединой пѣснѣ, чуть-ли не за нѣсколько часовъ до политической смерти русскаго масонства:

„Связуйся крѣпче, узелъ братства;
мы счастливы; намъ нѣтъ препятства
для добрыхъ и великихъ дѣлъ!"

IX.

„Не имѣя никакихъ внѣшнихъ принудительныхъ средствъ, орденъ долженъ брать прибѣжище единственно ко власти нравоученія".

Магаз. св. каменщ., 29—30.

Рѣчи масоновъ, ихъ пѣсни, ихъ нравственные катехизисы, уставы толковали объ одномъ и томъ же—о возможности обрѣсти златой вѣкъ на землѣ посредствомъ духовнаго перерожденія человѣчества.

Повторяемость этой темы не могла не производить большаго впечатлѣнія. Она достигала цѣли, какъ капля воды протачиваетъ камень.

Для образца привожу извлеченія изъ нѣкоторыхъ масонскихъ статей, рѣчей, пѣсенъ.

„Всѣ члены общества,—читаемъ въ масонскихъ разсужденіяхъ, [1]—суть братья, и ни языкъ, ни одежды, ни мнѣнія, ни достоинства, ни состоянія, ни богатства ни малѣйшаго между ними не дѣлаютъ различія. Равенство есть первый ихъ законъ. По сей системѣ весь свѣтъ почитается якобы республикою; каждая нація есть фамилія и каждый членъ—сынъ оной". „Человѣчество, сія изящная и благородная добродѣтель, объемлющая всѣ другія, составляющая предметъ здравой философіи и основаніе христіанства, есть душа каменщиковъ. Въ

[1]) Магаз. своб. каменщ., I.

гражданскихъ обществахъ и самолучшимъ образомъ учрежденныхъ не найдете вы ни единаго закона, по которому бы особенные онаго члены пристойнымъ образомъ были подкрѣпляемы и вспомоществуемо бы имъ было въ ихъ потребностяхъ. Часто видимъ мы, какъ добродѣтельный и достойный человѣкъ воздыхаетъ подъ бременемъ утѣсненія и бѣдности. Но орденъ каменщиковъ за основательное пріемлетъ правило то, чтобы всякій членъ его находилъ надежную и дѣйственную подпору не только въ самомъ себѣ, но и въ разсужденіи собратій своихъ. Несчастный угнетаемый, силою, клеветою или ненавистью, по большей части безъ спасенія погибаетъ, но когда онъ—масонъ, то удобно ему бываетъ у всѣхъ націй обрѣсти отечество, братій и защитниковъ, нерѣдко даже и счастіе". „Человѣкъ съ самаго рожденія своего подверженъ законамъ натуры; слѣдовательно, и въ общественной жизни долженъ онъ повиноваться законамъ общественнымъ, пользою назначаемымъ, ибо всякій обрѣтаетъ въ сей зависимости свою безопасность, личную свою выгоду и свое блаженство. Тотъ только, дѣйствительно, свободенъ, кто разуменъ и добродѣтеленъ, или кто повинуется законамъ и исполняетъ свою должность. Изъ сего слѣдуетъ, что свобода и равенство въ морали равныя знаменательныя суть выраженія. Всякій справедливый и умѣренный образъ правленія основанъ на свободѣ, ибо подлинный его предметъ есть тотъ, чтобъ всякаго гражданина обезопасить въ свободномъ и спокойномъ употребленіи его имущества, а въ семъ знаменованіи свобода есть право, всѣми человѣками при рожденіи отъ натуры получаемое, такъ что всякому позволено пользоваться свободно всѣми правами, когда онъ исполняетъ всѣ общественныя должности". „Погрѣшности перваго воспитанія, ужасное различіе благъ счастія, а сверхъ сего еще страсти, отъ могущества и знатности

рождающіяся [1]), испортили первоначальныя чувствованія натуры въ человѣческомъ сердцѣ". „Каменщики не признаютъ никакого другого различія, кромѣ производимаго добродѣтелью; порода, чинъ и богатство отметаются при полученіи первой степени". „Равенство свободныхъ каменщиковъ состоитъ въ томъ, что они вообще признаютъ себя братьями и между собою исправляютъ должности благодѣтельности".

Всѣ желающіе имѣли доступъ въ ложу, но не всѣ могли обрѣсти въ ней все ими желаемое. Масонскій ораторъ, великій намѣстный мастеръ ложи Блистающей звѣзды, 31 мая 1784 г., произнесъ рѣчь, гдѣ выражалъ сожалѣніе, что въ орденъ многіе вступаютъ безъ намѣренія сдѣлаться истинными каменщиками и что не мало любовластовъ, рѣшеумовъ и крассовъ идетъ въ ложи. „Любовластъ, родившійся отъ знатныхъ родителей, воспитанный въ пышности и великолѣпіи, пріобыкшій быть отъ всѣхъ поклоняемымъ, надутый гордостью и тщеславіемъ, вступаетъ въ собратство наше. Чего же ищетъ онъ между нами? Конечно, не мудрости, ибо гордость толико его ослѣпила, что онъ даже и не подозрѣваетъ себя быть глупымъ. Что жъ приводитъ его къ дверямъ святилища нашего? Сама сія безумная страсть его. Онъ мнитъ, что здѣсь найдетъ для нея новую пищу. Се въ великолѣпномъ убранствѣ, вздымая главу свою, шествуетъ онъ гордымъ шагомъ и мнитъ, что какъ скоро появится въ собраніи нашемъ, всѣ братія падутъ предъ нимъ и признаютъ его своимъ предводителемъ. Рѣшеумъ есть единый неложный цѣновщикъ всѣхъ достоинствъ и недостатковъ. Сей то знаніемъ своимъ и суемудріемъ своимъ надутый рѣшеумъ приходитъ къ вратамъ храма нашего и требуетъ впущенія быть въ оный. Чего ищетъ онъ между нами? Премудрости ли? Ни мало нѣтъ,—ибо давно уже увѣ-

[1]) Курсивъ подлинника.

ренъ, что имѣетъ оную въ высочайшей степени; онъ пришелъ искать новой пищи для необузданной страсти своей учить всѣхъ съ нимъ встрѣчающихся; онъ надѣется, что какъ скоро откроетъ уста свои и удостоитъ насъ бесѣдою своею, то всѣ мы, усладившись его разговорами, обратимся къ нему и онъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ учинится нашимъ прорицателемъ. Крассъ, воспитанный въ роскоши и обиліи, пріобыкшій всегда покоряться всѣмъ чувственнымъ вожделѣніямъ и страстямъ своимъ, не признающій иного закона, кромѣ похотей своихъ, сей крассъ, въ сладострастіи и невоздержанности утопающій и не терпящій никакого принужденія, думая найти новую пищу для наслажденія, приводится къ дверямъ святилища нашего".

Истинный масонъ былъ обязанъ любить вѣчно не только друзей, но и враговъ. Въ уставѣ вольныхъ каменщиковъ читаемъ: „пронзи себя стрѣлою любви и состраданья; она есть основаніе святой религіи, жалѣй о грѣсѣ безъ ненависти, но не гони его; остави Богу единому судъ; ты же довольствуйся любленіемъ и терпѣньемъ [1]); прощай врагу своему; сія великодушная жертва доставитъ тебѣ наипріятнѣйшія чувствованія; ты будешь живымъ образомъ Божества, прощающаго съ небесною благостью оскорбленія человѣка и проливающаго на него благодѣянія, не взирая на неблагодарность; каменщикъ забываетъ обиды, а благодѣянія никогда" [2]). „Препятствія ли и трудности предлежатъ вамъ любить всѣхъ,—изложено въ масонской рукописи „Царство Божіе" [3]),—радуйтесь, что пришло время вамъ побѣждать тьму силою, не вашею, но свѣта. Дабы даровать намъ духа силы, для того допускаются препятствія, и тѣмъ славнѣйшая будетъ побѣда. Благовѣствуя

---

[1]) Уставъ вольныхъ каменщиковъ. Отд. I, § 3. „Море", 1907, № 25—26.

[2]) Ib., отд. VI, § 2.

[3]) Имп. Публ. Библ., рук. отд.

близость царствія, проповѣдуйте исканіе и вѣру во Христа Іисуса, Агнца, вземлющаго грѣхъ міра. Пріемлющихъ Слово, путеводствуйте дѣломъ и ученіемъ истины. Имѣя цѣлію всеединство, обымите небесною любовью всѣ званія и состоянія, обымите всѣ свободныя существа, дабы все раздѣленное внѣ соединить внутри". „Ваши подвиги,—читаемъ тамъ же,—да будутъ подвигами любви и вѣры, подобно сіянію солнечнаго свѣта [1]). Гнѣвъ угашайте кротостью, гордость сокрушайте смиреніемъ, злобу потребляйте любовью, похоть—молитвою, вѣрою, тьму—свѣтомъ, да крестомъ Христовымъ побѣдится всяческая, и міръ, и дьяволъ, и адъ, и смерть. Въ уединеніи почерпайте свѣтъ и силу, въ обществѣ разливайте оныя въ любви на ближнихъ". „Дѣйствуйте положительно, не противьтесь злу усиліемъ самости, дѣйствуя изъ самости, вы сами впадаете въ то же зло, чего избѣжать мыслите. Но когда нападетъ на васъ тьма, вѣруйте въ свѣтъ, и онъ истребитъ ее. Воскреснетъ Богъ, и расточатся враги его. Къ единству общенія въ свѣтѣ апостолы весь міръ обращали, по ихъ всеобщей любви и сей духъ, излившійся на нихъ, дѣйствуетъ и нынѣ во всѣхъ, кто вѣрою во Христа отвергается себя и самого".

„Желанія наши,—говорилось въ ложѣ Елизаветы къ добродѣтели 28 сентября 1818 г. [2]),—всегда стремятся къ будущему, чувствуя недостатокъ во всемъ настоящемъ. Ощущеніе сего недостатка есть, можетъ быть, темное отдаленное воспоминаніе о потерянномъ благѣ, для возвращенія котораго милосердіе великаго Строителя вселенныя вызвало человѣка во временную жизнь".

„Не будьте простыми слушателямя ученія сего,—

[1]) Въ позднѣйшей припискѣ послѣдняя фраза замѣнена варіантомъ: такъ и въ вашихъ подвигахъ свѣтите и любите подобно солнцу, которое и сіяетъ, и грѣетъ.

[2]) Моск. Рум. Муз., № 2336.

усовѣщевались масоны [1]),—но будьте творцами онаго, т. е. исполняйте его дѣлами. Любовь, истинная любовь да оживляетъ взаимныя дѣйствія ваши. Сія первѣйшая добродѣтель, и безъ которой всѣ прочія добродѣтели ничто суть".

Такое непротивленіе злу включало отрицаніе мести ко всѣмъ врагамъ и притѣснителямъ. Такъ, въ своихъ пѣсняхъ масоны незлобливо пѣли:

„Пусть громко міръ ругаетъ насъ,
злословитъ и клевещетъ,
не станемъ мы сей міръ бранить,
хотя бы сталъ намъ зло творить,
мы будемъ, мы будемъ всѣхъ любить".

Въ другой пѣснѣ излагалось:

„Хоть ихъ ненависть въ насъ остры стрѣлы мечетъ,
хоть злобный ихъ языкъ неистовствомъ клевещетъ,
однако, правоты не истребить, основанной на чести,
оставимъ ихъ роптать, гнать насъ, не дѣлая имъ мести".

Премудрость является ко всѣмъ стучащимъ, ищущимъ и просящимъ и ведетъ въ свой храмъ, предупреждая, однако, что путь къ мудрости—путь тернистый.

„Сей путь весь терніемъ усѣянъ,
но храмъ мой лаврами одѣянъ,
въ которомъ получаютъ мзду."

Она бросаетъ кличъ всѣмъ отважнымъ.

„Дерзайте, отроки со мною!"

Повелѣвалось презрѣніе смерти. Страхъ смерти не долженъ былъ останавливать масоновъ въ распространеніи масонства; ни мечъ, ни пламя не должны колебать торжества масоновъ. Слѣдуя символической путеводной звѣздѣ, ведущей къ истинѣ и свѣту, они не должны останавливаться до тѣхъ поръ,

---

[1]) Св. Каменщ. Магаз., т. I.

„доколѣ путь нашъ не свершится
и правда тьмы не разженетъ!“

Въ экстазѣ пѣли каменщики:

„Пусть смерти смертные страшатся,
не смѣютъ гробъ отверстый зрѣть,
мы знаемъ смертью утѣшаться,
всякъ часъ готовясь умереть!“

Масоны любили повторять, что не казнь, а преступленіе позоритъ человѣка: le crime fait la honte et non pas l'échafaute; за возвышенную идею казнь, какого бы рода она не была, не будетъ, по мнѣнію масоновъ, позоромъ. Какъ знакъ чести, масоны шведской системы носили, напримѣръ, символическое изображеніе висѣлицы [1]).

„Основанный на премудрости и любви орденъ переживетъ,—проповѣдывали масоны [2]),—всѣ земныя государства. Скажите мнѣ, гдѣ нынѣ Ассирійская монархія, гдѣ Персія, гдѣ Греція и гдѣ Римъ? Не помогли имъ сокровища, ихъ богатства и безчисленное воинство. Ниспали гордые колоссы, устрашавшіе всю вселенную, исчезло могущество ихъ и слава, и едва ли одни имена отъ всего могущества ихъ остались. Воззрите же на высокопочтенный орденъ нашъ; не взирая на разсѣяніе онаго, не взирая на враговъ, гонящихъ его и угнетающихъ, стоитъ онъ твердо и непоколебимо, проливая искреннія слезы о пагубномъ невѣжествѣ враговъ своихъ; не токмо не ослабѣваетъ онъ, но ежечасно усиливается и расширяется, умножая число сыновъ своихъ достойными братьями“.

Открывая намъ проповѣдь непротивленія злу, ма-

---

[1]) Это дѣлалось въ воспоминаніе казни гросмейстера ордена храмовниковъ Жака Моле, невинно погибшаго, по мнѣнію масоновъ, за вѣрность своей идеи и поэтому почитаемаго ими. Общ. люб. древн. письм., F. CCLI.

[2]) Св. Каменщ. Магаз., т. I; ч. 1., стр. 87.

сонскія рѣчи, пѣсни, уставы и символы обнаруживаютъ и другія теченія въ масонскихъ воззрѣніяхъ: обязательность борьбы со зломъ обличительнымъ словомъ, защиту истины мечомъ; сильные по духу прославляются, рабы по духу клеймятся позоромъ.

Всякій гражданинъ, по масонскому воззрѣнію, долженъ быть дѣятельнымъ, заботясь о пользѣ общественной. „Неужели ты не вѣдаешь,—писалъ Невзоровъ,—что на всякомъ шагѣ можешь ты обрѣсти обязанности общественныя; исполняй ихъ съ охотою и съ пламеннымъ ревніемъ, какъ скоро случится тебѣ ихъ встрѣтить; всякій гражданинъ полезенъ отечеству, потому уже, что онъ существуетъ; но довольствоваться не быть злодѣемъ есть доля слабыхъ". „Кто за невинность мститъ, невинность защищаетъ, тотъ человѣчества долгъ свято исполняетъ", поется въ пѣснѣ. Слава воздается всѣмъ борцамъ за свободу, потому что лишь свободный человѣкъ можетъ посвятить себя служенію добродѣтели.

„Sich göttlichen Beruf zu weihn,
vermag der freye Mann allein:
Heil ihnen, die mit Flammenmuth
Despoten macht gedämpft,
die um der Menschheit höchstes Gut
den Riesenkampf gekämpft" [1]).

Не только противъ принципа зла возставали масоны. Они возставали противъ тѣхъ, „неправдою людскою" созданныхъ тяжелыхъ условій жизни, которыя въ ихъ время составляли злободневные вопросы.

Они клали первый камень въ литературу о рабочемъ, вопросѣ. Въ „замѣчаніи на нѣкоторую статью изъ „Московскаго Вѣстника", помѣщенномъ въ

---

1) Арх. Гл. воен.-суд. упр.; связка масон.бумагъ; Bundes-Lied am 11-ten july 1814.

„Другѣ Юношества“, читаемъ [1]): „фабрикантъ и заводчикъ! не жадничай къ излишнему прибытку и собранію злата и серебра и не имѣй пустого тщеславія величаться отъ крови другихъ нажитымъ имѣніемъ, а вмѣсто того будь умѣренъ въ своихъ издержкахъ, освидѣтельствуй тяжкія работы для тебя на фабрикахъ и заводахъ трудящихся и вмѣсто кровопійца сдѣлайся для нихъ благодѣтелемъ, не обременяй ихъ выше мѣры работою, приказывай повѣреннымъ своимъ и прикащикамъ не быть звѣрями, а знать человѣчество, удвой, утрой и, смотря по нуждамъ, обстоятельствамъ и дороговизнѣ времени еще болѣе умножь окладъ и жалованье ихъ. Помогай имъ всячески и не слѣдуй тиранамъ хозяевамъ, которые покупаютъ для работниковъ своихъ хлѣбъ и продаютъ имъ изъ барышей, платя притомъ за работу деньги очень малыя, отчего работники ни плошки, ни ложки, ни рубашки собственной не имѣютъ“. Здѣсь на лицо призывъ къ увеличенію заработной платы и къ необходимости уменьшенія злоупотребленія капиталомъ труда рабочихъ.

Въ этой же статьѣ масонъ Невзоровъ обращается съ увѣщеваніемъ и къ помѣщикамъ-владѣтелямъ крѣпостныхъ. „Господинъ, обладающій великими помѣстьями, — пишетъ Невзоровъ, — обойди и свою дворню, и посмотри, не сидитъ ли кто съ голоду, или не скрывается ли отъ глазъ твоихъ какой-нибудь работникъ нагой, по причинѣ или твоей роскоши собственной, или по крайней мѣрѣ, небрежнаго и на единой лѣности, а что хуже всего на единомъ презрѣніи къ человѣчеству основаннаго несмотрѣнія за приставленными отъ тебя домоуправителями. Потомъ оставь хотя на малое время роскошное мѣстопребываніе твое въ городѣ, къ которому привязали тебя страсти и, ежели съ совѣстью справишься, можетъ быть, одно безпутство;

[1]) Другъ Юношества, 1809, февр., 102—121.

поѣзжай въ деревни, отъ которыхъ зависитъ твоя жизнь и все временное существованіе, которыя, однако, тебѣ даны Провидѣньемъ не для одного только твоего брюха, но особенно для того, чтобы ты получалъ отъ нихъ для себя нужное и самъ имѣлъ попеченіе о ихъ благосостояніи; обойди тамъ крестьянскіе дворы и избы, обозри орудія ихъ промышленности, осмотри ихъ скотъ, нужный для ихъ работъ и, слѣдственно, особливо для твоего содержанія; обѣги ихъ дачи, поля, луга и лѣса, свидѣтельствуй ихъ семейства, престарѣлыхъ начальниковъ домовъ, малолѣтнихъ дѣтей, больныхъ, увѣчныхъ и большею частью отъ безмѣрныхъ работъ, тобою на нихъ налагаемыхъ, войди подробно во все ихъ состояніе. Послѣ возвратись въ нужное твое городское убѣжище, осмотри весь домъ свой, обѣги глазами совѣсти образъ житія твоего и разсмотри: не слезы ли человѣческія текутъ въ рѣкахъ твоей роскоши? не кровію ли разрисованы великолѣпныя стѣны твоихъ чертоговъ? не изъ бѣднѣйшихъ ли рубищъ нагихъ и голодныхъ крестьянъ сотканы гобеленовскія твои обои? не стонъ ли и плачъ раззоренныхъ слышится въ твоихъ оркестрахъ? не сравнялся ли ты съ дикими американскими человѣкоядцами, не взирая на то, что на столѣ твоемъ блестятъ серебро и золото, обработанное художниками просвѣщеннѣйшей Англіи и Франціи? Осмотри все, брось азіятскую роскошь, не выпускай изъ мысли своей дворни и крестьянъ, сдѣлайся вмѣсто восточнаго сладострастнаго, гордаго и алчнаго сатрапа полезнымъ помѣщикомъ той земли, которая тебя родила, учила и ростила; будь благодѣтельнымъ, милостивымъ христіаниномъ-господиномъ".

Въ томъ же журналѣ читаемъ: „желательно, чтобы была середина между блестящими богатствомъ и роскошью палатами счастливаго тунеядца и между мрач-

ною, тѣсною, гнилою хижиною земледѣльца, питающаго отечество своими руками".

Новиковъ въ „Вечерней зарѣ" 1782 г. помѣстилъ два письма Сенеки къ Люцилію [1]). Въ письмахъ встрѣчаются заголовки: „О томъ, что никто не долженъ, взирая на свое незнатное происхожденіе, низко о себѣ думать, лишь бы любилъ онъ премудрость и добродѣтель, которыя однѣ только въ состояніи дѣлать человѣка прямо благороднымъ", и „О томъ, что должно благосклонно поступать съ рабами, смотря, однако, на ихъ нравы и поведеніе". „Всякій государь, — читаемъ въ письмахъ,—происходитъ отъ рабовъ, и всякій рабъ—отъ государей; все сіе превратность временъ смѣсила и счастіе преобратило. Такъ кто же благороденъ? Одинъ токмо тотъ, который отъ природы расположенъ къ добродѣтели"; „палкой бьютъ паче скотину, а не все, что насъ огорчаетъ; но роскошь до такого доводитъ насъ безумія, что все случающееся противъ воли нашей повергаетъ насъ въ бѣшенство; мы въ семъ случаѣ уподобляемся государямъ, ибо и они, позабывъ свою власть и человѣческую слабость, такъ воспаляются и свирѣпствуютъ, какъ будто бы обижены. Въ чемъ высокое счастіе ихъ дѣлаетъ безопасными, о чемъ они и сами знаютъ, однако, ищутъ случая злодѣйствовать; они притворяются обиженными, чтобы мстить".

Статья „Жизнь Юлія Цезаря", помѣщенная въ „Другѣ Юношества" [2]) и заимствованная изъ „французскаго Плутарха для молодыхъ людей", снабжена редакціонными примѣчаніями самого Невзорова. Въ началѣ статьи біографъ считаетъ нужнымъ пояснить, что выбрана біографія Юлія Цезаря, какъ „одного изъ главнѣйшихъ, повидимому, счастливцевъ, въ истинномъ же смыслѣ несчастливцевъ", которые дарованія „употре-

---

[1]) „Вечерняя Заря", 1782, ч. I, 57—68.

[2]) „Другъ Юношества", 1807, авг., 74—103.

били на исполненіе своихъ беззаконныхъ желаній“ и которые „по превратному понятію“ называются великими, тогда какъ они на самомъ дѣлѣ „клятвопреступники, однимъ словомъ, великіе злодѣи“. Извѣстное изреченіе Цезаря о предпочтеніи быть первымъ въ деревнѣ, чѣмъ вторымъ въ городѣ, сопровождается длиннымъ редакціоннымъ примѣчаніемъ о честолюбіи; примѣчаніе заключается фразою: „взглянемъ на дѣянія Александровъ Македонскихъ, Кромвелей, Чингисъ-Хановъ, Аттиллъ, Тахмасъ-Кулыхановъ и много другихъ, извѣстныхъ подъ именемъ великихъ, которые въ дѣяніяхъ своихъ не были ничѣмъ водимы, какъ только честолюбіемъ и желаніемъ славы, то увидимъ, что жизнь сихъ славолюбцевъ не иное что есть, какъ исторія грабительствъ, хищеній, коварствъ, убійствъ, насилій и всякаго рода безбожныхъ дѣлъ“. Выдачу Цезаремъ своей дочери за Помпея Невзоровъ объясняетъ, что честолюбцы, подобные Цезарю, для достиженія своихъ выгодъ, готовы жертвовать и родствомъ, и друзьями. Отмѣчаетъ біографъ, что Цезарь, чувствуя опору себѣ въ военной силѣ, любилъ называть солдатъ своими друзьями и товарищами; тутъ же Невзоровъ сравниваетъ Юлія Цезаря со Стенькою Разинымъ. Біографъ говоритъ, что такіе честолюбцы, какъ Цезарь, любятъ возвращать ссыльныхъ и оказывать нѣкоторыя милости, съ цѣлью „милостями своими привесть въ забвеніе, что онъ былъ господинъ въ своемъ отечествѣ“; издатель же комментируетъ, что эти милости даровывались съ цѣлью, „не давая чувствовать своего тиранства, укрѣпиться и послѣ открыться во всемъ настоящемъ видѣ“. Наконецъ, статья, въ концѣ ея, комментируется редакціоннымъ замѣчаніемъ о томъ, что успѣхъ личностей, подобныхъ Цезарю, зиждется на нахожденіи у нихъ приверженцевъ: „если бы безпокойные сіи честолюбцы не находили пособствующихъ себѣ клятвопреступниковъ, измѣнниковъ и предателей отечествъ, отъ едва-ли

бы удалось имъ торжествовать въ своихъ намѣреніяхъ".

Раболѣпство клеймилось презрѣніемъ. Въ рукописномъ сборникѣ мыслей Невзорова [1]) встрѣчается рядъ любопытныхъ масонскихъ изреченій. „Если бы тебѣ предложили диктаторскій висонъ кесаря и кинжалъ Катона, что бы избралъ ты себѣ въ удѣлъ? если ты поколеблешься хотя одну минуту, то знай, что ты исключилъ себя на вѣки изъ сонма духовъ — повелителей. Иди и не смѣй воздвигнуть взоръ свой на сына чести и свободы. Иди и ползай у позлащенныхъ праговъ (пороговъ) надутыхъ и ничтожныхъ любимцевъ счастья, но не дерзай приблизиться въ обитель истиннаго величія. Ни одинъ вѣрный сынъ отечества, ни одинъ добрый гражданинъ не былъ огражденъ отъ преслѣдованія ухищренной ловли царедворцевъ и презрѣнныхъ кликовъ раболѣпствующихъ. Я ласкаю себя надеждою, что ни единъ чтущій (читающій) сіе не осквернитъ безсмертнаго духа своего постыдными слабостями робкихъ и суетныхъ слугъ счастія. Се грамота меча духовной крѣпости; да не чтутъ (читаютъ) ее малодушные".

Привожу одинъ масонскій нравоучительный разсказъ, характерный по пріему масоновъ вкладывать свои мысли въ притчу и напечатанный въ одномъ изъ журналовъ XVIII вѣка. „Уже была полночь, какъ посреди уединеннаго лѣса отвратительная и младенческою кровью обагренная колдунья производила волшебныя дѣйствія. Слова были произнесены, кругъ начерченъ, и желѣзная трава возжепа была на жертвенникѣ; она дуетъ ядовитое дыханіе между стадами и повсюду распространяетъ смерть. Ея могучіе знаки призываютъ небо и землю, и Чернобогъ дрожитъ на подземномъ своемъ престолѣ. Изъ своего круга совращенная луна нисходитъ съ тверди, и тысяча непріязненныхъ силъ выходятъ изъ глубокихъ пропастей ада; всѣ стоятъ

---

[1]) Имп. Пуб. Библ.; рук. отд.; писано послѣ 1 декабря 1817 г.

вокругъ алтаря въ ожиданіи ужаснаго приказа. Царствовало страшное молчаніе, какъ волшебница сказала: „Я позвала васъ съ высоты и изъ глубины, чтобъ вы сказали мнѣ, не знаете ли вы, гдѣ моя любезная сучка дѣвалась“.—Для сего ли одного, вскричала старая Геката, ты совратила луну и остановила теченіе природы?—„Что мнѣ нужды до луны или до цѣлаго свѣта“,—отвѣчала колдунья, — когда я потеряла малое сіе животное!“ Сколь много женщинъ могъ бы я наименовать, которыя также бы для своей постельной собачки поступили. Но я имѣлъ въ виду важнѣйшее нравоученіе. Кто долженъ удерживать стремленія, съ которыми цари и ихъ вельможи стараются удовлетворять своей волѣ? Сіе по справедливости быть можетъ для тебя огорчительно, о ты, бѣдный, простой и ропщущій народъ, но что то за бѣда? Сіе имъ служитъ удовольствіемъ. Такимъ образомъ Александръ, какъ мы читаемъ, пресѣкаетъ, чтобъ провести только досадный день, жизнь цѣлымъ тысячамъ и дѣлаетъ людей невольниками для—препровожденія времени“.

Въ другой статьѣ [1]): „Отвѣты восьми греческихъ философовъ на данный запросъ—какое народное правленіе счастливо“, читаемъ:

Счастлива та страна, счастливъ тотъ градъ и домъ,
гдѣ винный изъ суда исходитъ со вредомъ.

Віантовъ.

Гдѣ граждане, народъ боятся такъ закона,
какъ самовластнаго надъ всѣми ими трона.

Ѳалесовъ.

Гдѣ не съ излишествомъ всякъ бѣденъ и богатъ.

Анахарсисовъ.

Гдѣ все равно для всѣхъ, гдѣ казни не страшатъ,
гдѣ добродѣтель всѣ всему предпочитаютъ;
гдѣ болѣе всего порокъ уничижаютъ.

---

[1]) Вечерняя Заря, 1782, I, 112—113.

Клеовуловъ.

Гдѣ страшенъ болѣе закона людямъ стыдъ.

Питтаковъ.

Гдѣ всѣ равно дѣла имѣютъ добрый видъ,
не злые, добрые народомъ управляютъ.

Хилоновъ.

Власть не законниковъ, законовъ исполняютъ.

Періандровъ.

И гдѣ правительство, подобное тому,
въ которомъ страстенъ всякъ ко доброму всему".

Довольство судьбою масоны считали своею „должностью". „Оставимъ все творцу: Онъ знаетъ лучше насъ, что дать Петру и что Ивану", приводили они строфу изъ басни. „Кто въ какомъ рожденъ, тотъ и храни законъ", пѣлось въ массонской пѣснѣ. Но въ то же самое время при посвященіи въ седьмую масонскую степень (рыцарей запада) произносились ритуальныя слова: „mieux être maître, que valet; plus noble d'être libre, qu'esclave" 1).

---

1) Общ. люб. др. письм., F. CCLXV. 8.

X.

„Какое послѣднее и сильнѣйшее доказательстко братства и равенства нашего? Смерть, которая всю разность между вышняго и нижняго пресѣкаетъ, обращая всѣхъ насъ равно въ пыль и въ пепелъ“.

Катехизисъ II степени. Имп. Публ. Библ., Q. Ш. № 102.

„Nicht Rang, nicht Gold hiess sie den Rücken biegen,
Sie waren alle gleich:
Die ganze Welt, voll Eintracht, voll Vergnügen,
War ohne Schätze reich.
Warum ihr Brüder? das ist klar,
Weil jedermann ein Maurer war“.

Изъ списка со стиховъ, принадлежавшихъ масону, маіору Королевскому.

Имена нашихъ прадѣдовъ-масоновъ дошли до насъ далеко не всѣ, но и тѣ, что дошли, считаются не десятками: ихъ многія сотни. Масонскія бумаги русскихъ прежнихъ масоновъ пожелтѣли отъ времени. Но они старательно сохранили намъ и то, что происходило въ ложахъ, и имена тѣхъ, кто присутствовалъ въ ложахъ; сохранились и протоколы ложъ, и именные списки членовъ, и пригласительныя на засѣданія карты, и дѣловыя письма, и дружескія посланія. Длинной цѣпью протянулись имена масоновъ: вотъ они, эти звенья масонской цѣпи, вотъ принцы крови, люди княжескаго,

графскаго и баронскаго родовъ, родовитые дворяне, именитые граждане, люди „подлаго состоянія“, люди при дѣлѣ и люди безъ дѣла, помѣщики, мѣщане общественные дѣятели, люди науки и искусства, воспитатели ума и воспитатели духа, духовныя лица, педагоги, блестящіе храбрые воины, люди различныхъ корпорацій и различныхъ ремеслъ, поэты, люди отъ міра и не отъ міра сего, люди крѣпкой воли и свѣтлой души, люди только воли или только души,—силуэты и свѣтлые, легко очерченные, и рѣзкіе, черные.

Списокъ масоновъ XVIII вѣка нужно, по праву, начать съ Николая Ивановича Новикова. Въ его лицѣ масонство было осуждено; какъ говорилось между масонами, главная причина неудовольствія правительства на масоновъ заключалась въ подозрѣніи, что они завлекаютъ въ свой орденъ наслѣдника престола, однако, оффиціально причинами этого неудовольствія была выставлена широкая пропаганда масонскихъ идей, особенно путемъ печати; самый дѣятельный масонскій книгоиздатель, Новиковъ, палъ жертвою репрессій. Нужно-ли говорить, кто былъ Новиковъ? Страстное желаніе принести посильную пользу отечеству и „сочеловѣкамъ“ руководитъ его дѣятельностью; этотъ работникъ на пользу родины и человѣчества выступаетъ собирателемъ и издателемъ русской старины, памятниковъ старой литературы и исторіи, сатирикомъ и журналистомъ, неутомимымъ издателемъ [1]), общественнымъ дѣятелемъ; онъ заботится о воспитаніи и образованіи юношества; онъ отдаетъ много времени благотворительности, но не уличной, показной благотворительности, вслѣдствіе мгновенной вспышки жалости, но той планомѣрной, разумной благотворительности, которая ста-

1) Объ издательской дѣятельности Новикова, см. П. Симони. Матеріалы для исторіи русской книжной торговли въ XVIII — XIX столѣтіяхъ. В. I. Н. И. Новиковъ и книгопродавцы Кольчугины. 1907 г.

раетс предупредить нищету. Многолѣтняя, упорная дѣятельность Новикова, принявшая мистическое направленіе, можетъ быть, не принесла всей пользы, какую бы могла принесть, но сквозь туманныя разсужденія прорывается свѣтлый лучъ призыва общества къ самодѣятельности, къ улучшенію нравовъ[1]). Какимъ популярнымъ человѣкомъ, и въ то же время опаснымъ въ глазахъ правительства, былъ Новиковъ, видно изъ распоряженія, по которому его арестованнымъ везли въ Петербургъ изъ Москвы окольными путями черезъ Ярославль съ приказаніемъ имѣть особенно зоркое наблюденіе въ послѣднемъ городѣ, такъ какъ тамъ существовала когда-то ложа. Саркастически замѣчалъ по этому поводу Лопухинъ: „можно прямо сказать, съ тѣнью своею сражались“. Знаменитый же Шешковскій смотрѣлъ на Новикова глазами полицейскаго стража, и въ двѣнадцатомъ его вопросномъ пунктѣ читаемъ: „извѣстно, что за двумя сдѣланными вамъ по соизволенію Ея Императорскаго Величества запрещеніями и за взятыми отъ васъ подписками вы осмѣлились печатать и продавать такія книги, которыя отвращаютъ людей отъ церкви и христіанской вѣры такъ, какъ и отъ повиновенія власти, а потому и оказался ты преступникомъ законовъ и, хотя ты въ семъ преступленіи и винился, но однако-жъ этого, для чего ты осмѣлился продавать и даже по ярмаркамъ разсылать тѣ вредныя книги, не сказалъ, чего ради долженъ ты открыть самую истину, изъ какого подвига ты сіе сдѣлалъ и кто тебя въ ономъ помогалъ и чему изъ такого вреднаго разсѣянія быть надѣялся“.

Профессоръ Иванъ Григорьевичъ Шварцъ[2]) хотя и

---

1) Вообще о Новиковѣ, см. труды Лонгинова, Пекарскаго, Пыпина.

2) 1751—1784. Сборн. студ. Имп. Спб. унив., I, 323 и слѣд.; Біограф. слов. проф. и преп. Моск. унив., II, 574 и слѣд.; Лонгиновъ, op. cit., 126 и слѣд.

именовалъ родиною далекую Трансильванію, однако, принесъ въ даръ Россіи лучшія свои силы и можетъ почитаться вполнѣ ея сыномъ. Ученый, образованный, дѣятельный и гуманный, онъ приносилъ огромную пользу молодежи, какъ педагогъ; состоя въ должности инспектора учительской семинаріи, основанной главнымъ образомъ его стараніями, онъ повторялъ съ учениками лекціи и сообщалъ имъ методы обученія. Лекціи Шварца философско-историческаго содержанія имѣли, большой успѣхъ. Масоны, особенно кружка Новикова, смотрѣли на Шварца чуть-ли не какъ на святого.

Членомъ Новиковскаго кружка былъ Семенъ Ивановичъ Гамалѣя [1]), малороссъ по происхожденію, питомецъ кіевской духовной семинаріи, правитель канцеляріи масона же графа Захара Григорьевича Чернышева [2]) главнокомандующаго въ Москвѣ, честнаго и просвѣщеннаго человѣка и покровителя масоновъ. Гамалѣя былъ аскетомъ; онъ любилъ руководить молодежью, поддерживая спотыкающихся и поднимая упавшихъ. Выше было указано на его отношеніе къ крѣпостному вопросу и отказъ отъ дарованныхъ ему крѣпостныхъ. Гамалѣя трудился надъ переводами мистическихъ писателей.

Близкимъ по духу и дѣятельности къ Новиковскому кружку былъ петербургскій масонъ Иванъ Панаевъ. Подобно Гамалѣѣ, онъ любилъ руководить молодыми заблудшими людьми и выискивать изъ ихъ среды выдающихся по сердцу. Особенно онъ проявилъ свою дѣятельность, когда сталъ завѣдывать пермскимъ народнымъ училищемъ. Онъ первый обратилъ вниманіе на Мерзлякова.

---

1) 1743—1822.

2) Про причастность къ масонству братьевъ Ивана и Захара Чернышевыхъ показывалъ при допросахъ еще въ елизаветинское время графъ Головинъ.

Масонъ-сенаторъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ [1]) извѣстенъ, какъ общественный дѣятель. Современники называли его спорщикомъ, и дѣйствительно, Лопухинъ представляетъ типъ сангвиника съ непреклонною волею, твердо выработанными воззрѣніями, самостоятельнымъ характеромъ, свѣтлымъ умомъ и любвеобильнымъ сердцемъ. Такимъ онъ выражается во всѣхъ своихъ поступкахъ, всегда являясь защитникомъ правды, сторонникомъ слабыхъ и неповинныхъ. Лопухинъ много работалъ, какъ писатель Вотъ образцы его взглядовъ: любовь должна быть исключительнымъ источникомъ всей дѣятельности христіанъ; чтобы совлечь, умертвить грѣховнаго человѣка, „коренное средство есть глубокое самоотверженіе, которому, наконецъ, пособіемъ духа любви долженствуетъ послѣдовать отверженіе, такъ сказать самаго онаго самоотверженія; собственность есть гнѣздо грѣха, магнитъ, привлекающій родившаго ее, и главное его орудіе“ [2]). Благотворительность Лопухина не знала мѣры; въ филантропической своей дѣятельности онъ употреблялъ нѣсколько своеобразный пріемъ: онъ занималъ деньги у своихъ знакомыхъ, у кого только могъ, и раздавалъ ихъ нуждавшимся, самъ не всегда исправно расплачиваясь со своими долгами. Въ политическихъ взглядахъ онъ былъ монархистомъ, признавая, что въ обширной странѣ управленіе должно быть основано на принципѣ единоначалія и что ослабленіе связей крѣпостныхъ съ помѣщиками можетъ явиться величайшимъ бѣдствіемъ въ виду непросвѣщенности народа. „Злоупотребленіе власти, — говорилъ Лопухинъ,—ненасытность страстей у управ-

[1]) 1756—1816. Лопухинъ началъ свою службу въ л.-гв. Преображенскомъ полку.

[2]) Нѣкоторыя черты о внутренней церкви, о единомъ пути истины и о различныхъ путяхъ заблужденія и гибели, съ присовокупленіемъ каждаго изображенія качествъ и должностей истиннаго христіанства. Спб. 1798.

ляющихъ, презрѣніе къ человѣчеству, угнетеніе народа, безвѣріе и развратность нравовъ, —вотъ прямые и одни источники революціи". Современники находили въ частной жизни Лопухина много дурного; особенно укоряли его за женитьбу на совершенно простой, необразованной женщинѣ, что давало съ перваго взгляда нѣкоторый поводъ къ ошибочному заключенію объ его порочныхъ наклонностяхъ. Однако, эта женитьба находитъ себѣ защиту въ лицѣ масона Невзорова, который, какъ это рѣдко случается въ жизни, постоянно называетъ Лопухина своимъ благодѣтелемъ и разъясняетъ истинныя и благородныя причины этой женитьбы [1]).

Съ большимъ уваженіемъ масоны отзываются о каменщикѣ князѣ Петрѣ Николаевичѣ Енгалычевѣ, какъ о неподкупномъ судьѣ-безсребренникѣ. За смертью Шварца его обязанности были переданы Енгалычеву. Енгалычевъ почиталъ выше всего законъ. Масонами же были: извѣстный переводчикъ Андрей Андреевичъ Нартовъ; капитанъ гвардіи Иванъ Чаадаевъ, основавшій ту ложу, въ которой работалъ въ Петербургѣ Новиковъ; Иванъ Петровичъ Тургеневъ, отецъ А. И. и Н. И. Тургеневыхъ, сперва генеральсъ-адъютантъ у З. Г. Чернышева, а впослѣдствіи директоръ университета, симбирскій помѣщикъ и образованный человѣкъ; Алексѣй Ивановичъ Новиковъ, бывшій фанатикомъ масонства, по опредѣленію князя Прозоровскаго; князья Юрій и Николай Никитичи Трубецкіе, изъ которыхъ первый не проявилъ масонской стойкости при преслѣдованіи, такъ что князь Прозоровскій снисходительно замѣчаетъ о немъ, что онъ хоть и великъ межъ масонами, да струсилъ и плачетъ; кураторъ университета Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ; профессоръ Харитонъ Андреевичъ Чеботаревъ; Чулковъ; князь Алексѣй Александровичъ

---

[1]) См. Мысли Невзорова. Имп. Публ. Библ., Q. III. 72.

Черкасскій; Ѳедоръ Петровичъ Ключаревъ, впослѣдствіи московскій почтъ-директоръ.

Масономъ же екатерининскаго времени былъ вологодскій помѣщикъ Осипъ Алексѣевичъ Поздѣевъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ масонской средѣ и въ XIX вѣкѣ. Онъ руководилъ масонской дѣятельностью такихъ выдающихся масоновъ александровскаго времени, какъ Сергѣй Степановичъ Ланской [1]) и Михаилъ Юрьевичъ Віельгорскій [2]). Онъ придерживался розенкрейцерства. Онъ не считалъ Россію дозрѣвшею до дарованія вольности крестьянамъ и даже подавалъ по этому вопросу записку подъ заглавіемъ: „Мысли противу дарованія простому народу такъ называемой гражданской свободы“ [3]). Крѣпостникъ по убѣжденію, Поздѣевъ много говоритъ въ этой запискѣ о томъ, что каждый долженъ оставаться „въ своей сферѣ“, т. е. въ томъ сословномъ состояніи, въ которомъ родился; каждый долженъ, однако, совершенствоваться, чтобы „оставить благіе примѣры честныхъ нравовъ и дѣяніевъ потомкамъ“. „Позволять, -- пишетъ Поздѣевъ, — чтобы ноги поднимались выше рукъ, или паче выше головы, есть сущій безпорядокъ; если позволять всякому стремиться дѣлаться выше, нежели онъ есть, то всѣ состоянія будутъ дѣлаться недовольны и всякій захочетъ быть выше, а все управляется мудрою мѣрою, которая состоитъ въ удержаніи своего званія честно, добро-

1) С. С. Ланской (1787—1862) въ концѣ своей жизни, при Александрѣ II, былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. На него выпала подготовительная работа по отмѣнѣ крѣпостного права. Въ 1861 г. онъ получилъ графскій титулъ.

2) М. Ю. Віельгорскій (1787—1856) „былъ „геніальнымъ диллетантомъ“ музыки.

3) Моск. Рум. Муз., 329 (2166), въ 8-ку. Напечатана эта записка Сухомлинымъ въ „Исторіи Россійской Академіи“, V, 415—427 О ней см. еще классическое изслѣдованіе проф. В. И. Семевскаго Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ „XIX в.“, 363—369.

дѣтельно и богоугодно"). Проповѣдуя позоръ рабства страстей и свободу духа, какъ высшаго блага, Поздѣевъ какъ-бы не желаетъ считаться съ тяжелымъ положеніемъ тѣхъ, кто находится въ крѣпостномъ рабствѣ по своему рожденію, внѣ своего личнаго желанія. Онъ проповѣдуетъ необходимость покорности своей судьбѣ, а дворянъ призываетъ къ мягкому, сердечному обращенію съ крѣпостными, не желая отнятія у дворянъ людей, безъ которыхъ обезцѣнивается земля. Такимъ образомъ, онъ горячо ратовалъ за сохраненіе института крѣпостничества. На протяженіи долгихъ лѣтъ онъ успѣлъ подчинить своему вліянію очень многихъ масоновъ. Какъ искусившійся мистикъ, онъ любилъ просвѣтлять масоновъ мистическими сочиненіями Бема, Мартена и пр. и подавать имъ иногда практическіе совѣты. Свои опасенія предъ возможностью обѣдненія дворянства съ отмѣною крѣпостного рабства, предъ призракомъ второй пугачевщины, Поздѣевъ, быть можетъ, совершенно искренно смѣшивалъ съ любовью къ родинѣ, будучи убѣжденъ, что паденіе цѣпей рабства разоритъ Россію, разоритъ состоятельныхъ людей и не дастъ ничего хорошаго темному, непросвѣщенному народу. Поздѣевъ былъ представителемъ „правой" части русскаго масонства.

Въ Москвѣ было не мало именитыхъ масоновъ. Князь Петръ Алексѣевичъ Татищевъ, испивъ до дна чашу земныхъ радостей и обрѣтя на ея днѣ только горечь пресыщенія и разочарованія, нашелъ въ масонствѣ исходъ своимъ исканіямъ радости и нѣкоторое довольство собою. Щедрый и богатый, онъ истратилъ въ жизни до своего масонства много денегъ на пустыя забавы и пустыхъ людей. Ставъ масономъ, онъ снова отдаетъ много денегъ, но теперь уже на дѣла благотворенія, на изданіе книгъ 1) и пр. Большое вліяніе

1) Любопытный масонскій взглядъ на благородство занятія книгоиздательствомъ встрѣчается въ запискахъ Лопухина: „какъ

оказывалъ на него Шварцъ, воспитатель его сына. Татищевъ держалъ масонскую ложу у Красныхъ воротъ въ собственномъ домѣ. Изъ знати можно упомянуть еще князя Щербатова, князя Юрія Владиміровича Долгорукова, графа Салтыкова, князя Волконскаго, князя Трубецкого, князя Несвицкаго, князя Александра Ивановича Мещерскаго, на смерть котораго Державинъ написалъ извѣстную оду, новгородскаго намѣстника графа Брюса. Графъ Алексѣй Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ страстно распространялъ въ Россіи систему строгаго наблюденія, въ которую вступилъ въ Гамбургѣ въ 1765 или 1766 году и гдѣ получилъ право посвящать въ рыцари другихъ братьевъ; во время своего пребыванія заграницей, куда былъ направленъ по дипломатической части, онъ снискалъ себѣ славу „умнаго и ревностнаго члена ордена“; въ Россіи онъ имѣлъ намѣреніе основать масоно-тампліерскую колонію въ Саратовѣ, который колонизовался въ то время нѣмцами [1]). Другимъ дѣятельнымъ и извѣстнымъ масономъ, связавшимъ свое имя съ заграничнымъ масонствомъ, былъ А. С. Строгановъ, который въ 1773 г. участвовалъ на собраніи французскихъ ложъ въ Парижѣ и былъ однимъ изъ трехъ членовъ, выбранныхъ для ревизіи масонскихъ дѣлъ и составленія въ новой редакціи постановленія о высшихъ степеняхъ [2]). Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, любимецъ цесаревича Павла, ѣздилъ въ Швецію для объявленія о вступленіи Павла Петровича въ бракъ съ Маріей Ѳедоровной и получилъ оттуда полномочія организовывать ложи шведской системы въ Россіи; Куракинъ на-

---

не стыдно торговать дворянамъ книгами и аптекой? эти двѣ торговли самыя честныя, потому что приносятъ пользу человѣчеству, а откупами и рекрутами торговать дѣйствительно стыдно“.

1) См. Zeitchr. für freym. Altenburg, 1825, 3, 244; Zeitschr. für Freym. 1843, II, 3, 273—275.

2) Русск. Вѣстн., 1864, т. XII, 365. Статья проф. Ешевскаго.

ходился въ свитѣ Павла Петровича при его путешествіи заграницу въ 1782 г.; послѣ этого онъ впалъ въ немилость, въ которой и остался до кончины императрицы; полагаютъ, что сокровенною причиною здѣсь было предположеніе о посвященіи въ масоны Павла Петровича именно въ эту поѣздку [1]); въ высшія степени шведскаго масонства были посвящены Куракинымъ: оберъ-прокуроръ сената въ Москвѣ князь Гавріилъ Гагаринъ и артиллерійскій генералъ П. И. Мелиссино. Гагарину было поручено съ утвержденія герцога Карла Зюдерманландскаго управлять основанною 25 мая 1779 г. провинціальною масонскою ложею русской имперіи. Генералъ Мелиссино извѣстенъ, какъ блестящій ораторъ, увлекавшій слушателей своимъ краснорѣчіемъ. Страстный масонъ, онъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, посвятилъ лично въ масонство своего сына. Онъ создалъ своеобразную собственную масонскую систему [2]). Родомъ онъ былъ грекъ. По словамъ современника, онъ былъ «высокій, худощавый, съ блестящими глазами и богатыми дарованіями; онъ съ одинаковымъ совершенствомъ держалъ ложу на четырехъ языкахъ и имѣлъ притомъ прекрасную наружность и увлекательное краснорѣчіе» [3]). Масонъ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, сбиравшій братьевъ въ собственномъ домѣ на Елагиномъ островѣ, далъ также свое имя масонской системѣ; получивши патентъ изъ Англіи, онъ

---

[1]) Д. П. Кобеко, въ своемъ трудѣ „Цесаревичъ Павелъ Петровичъ", говоритъ, что существуетъ преданіе о посвященіи Павла Петровича въ масоны или Панинымъ, или прусскимъ принцемъ Генрихомъ, или королемъ шведскимъ Густавомъ III. или же Плещеевымъ и Куракинымъ (стр. 381). Историческую достовѣрность этихъ преданій Кобеко отвергаетъ.

[2]) См. Encyclopedie der Freym. Lenning., II, 460–481. Лонгиновъ, op. cit, 304. Mémoires secrètes de la Russie. Paris, 1802, III. 425—435.

[3]) Послѣ запрещенія масонской ложи Мелиссино Екатериною II, онъ сталъ усерднымъ посѣтителемъ фривольнаго „Эвина клуба".

былъ великимъ провинціальнымъ мастеромъ русскаго масонства въ 1772 г. Система его была, собственно говоря, англійской. Объ Елагинѣ, этомъ искателѣ въ масонствѣ сперва выгодныхъ связей, затѣмъ истиннаго свѣта и мудрости и, наконецъ, рецептовъ на дѣланіе золота, одинъ его современникъ-масонъ отзывается, что онъ ѣстъ, пьетъ, спитъ, ѣздитъ въ сенатъ, не легко дѣлаетъ зло, также какъ и добро, ищетъ, какъ дѣлать золото [1]). Масонами были также: воспитатель цесаревича Павла, графъ Н. И. Панинъ; его братъ П. И. Панинъ; близкіе къ цесаревичу С. С. Плещеевъ и Г. Г. Кушелевъ; секретарь и чтецъ императрицы Екатерины II Храповицкій, авторъ мемуаровъ; знаменитый врачъ Фрезе; актеръ Дмитревскій. Въ реестрѣ же гранметровъ и масоновъ, составленномъ Олсуфьевымъ при императрицѣ Елизаветѣ, упомянуты: графъ Романъ Илларіоновичъ Воронцовъ, отецъ княгини Е. Р. Дашковой; князь Михаилъ Щербатовъ; князь Михаилъ Дашковъ; конногвардеецъ и авторъ мемуаровъ Болтинъ; Перфильевъ, воспѣтый Державинымъ; бригадиръ и авторъ театральныхъ піесъ Сумароковъ; разыгрывавшіе его піесы въ стѣнахъ кадетскаго корпуса и въ придворномъ театрѣ Остервальдъ и Свистуновъ; Ѳедоръ Мамоновъ. Къ масонскому ордену принадлежали также: полководецъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ, о которомъ имѣется предположеніе, что онъ былъ иллюминатомъ [2]); два брата Бибиковы, одинъ—главно-

---

[1]) П. Пекарскій, Дополн., стр. 79. О желаніи Елагина постичь отъ Каліостро тайну добыванія золота см. Ведемейеръ, Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи, ч. I, 197—198. Въ бумагахъ Елагина сохранилось много рецептовъ составленія камня философскаго и яйца философскаго.

[2]) Орденъ иллюминатовъ или общество просвѣщенныхъ (illuminés) былъ основанъ въ 1776 г. профессоромъ Ингольштадтскаго университета по кафедрѣ каноническаго и естественнаго права Адамомъ Вейсгауптомъ, принявшимъ для своего общества ма-

командовавшій войсками противъ Пугачева, другой —директоръ театра; адмиралы Самуилъ Карловичъ Грейгъ, Баршъ, Спиридовъ, занимавшіе видное мѣсто въ военно-морской ложѣ Нептуна въ Кронштадтѣ.

Имена нѣкоторыхъ масоновъ изъ знати доказываютъ распространенность масонства при дворѣ Екатерины II, и правъ Рейнбекъ, говорящій, что часто императрица на свой вопросъ о томъ, гдѣ находится тотъ или другой ея приближенный, получала въ отвѣтъ лаконическую фразу: «въ ложѣ!» [1]). Насколько извѣстно, сама императрица ложъ не посѣщала, что и запечатлѣлъ

сонскія формы и іезуитское устройство. Воспитанный іезуитами, Вейстгауптъ сдѣлался впослѣдствіи ихъ врагомъ и основалъ общество для борьбы съ іезуитствомъ, съ безплоднымъ и фальшивымъ педантизмомъ, съ нетерпимостью, съ дурнымъ воспитаніемъ, съ общественнымъ угнетеніемъ. Цѣль иллюминатовъ истекала изъ стремленія къ общественно-нравственной дѣятельности, къ свободѣ мысли и къ здравому просвѣщенію и состояла въ усовершенствованіи разума и облегченіи средствъ къ просвѣщенію. Пользуясь своимъ положеніемъ, какъ профессора, Вейсгауптъ вербовалъ своихъ первыхъ членовъ изъ студенческой среды. Многіе обвиняли иллюминатовъ въ „необузданной независимости отъ свѣтской и духовной власти" и въ подготовкѣ французской революціи. Орденъ раздѣлялся на три отдѣла: школа (разсадникъ), масонство, мистеріи. Особенную пользу приносилъ разсадникъ, развивая любовь къ труду, наукѣ и человѣчеству. Обильную пищу для изученія иллюминатамъ представляла либеральная и просвѣтительная философія. Иллюминаты изучали произведенія Аббта, Базедова, Лабрюйера, Плутарха, Сенеки, Адама Смита, баснописцевъ, наконецъ, въ высшихъ степеняхъ Робине и Гельвеція.

Объ иллюминатахъ см. Финдель, Исторія франкмасонскаго ордена, I, перев. съ 2 нѣм. изд.. 1872 г. 244—252; Пыпинъ, Вѣстн. Евр., 1867, IV, 36—42; Шлоссеръ, Истор. XVIII стол., III, 211—229, 1 изд.; Hettner, Literaturgeschichte des achtzehnten Jahrhunderts III, II, 333—354; Баррюэль, Волтеріанцы или исторія о якобинцахъ, 1805—1809, въ 12 част.; его же, Записки о якобинцахъ, 1806—1808, въ 6 част.

[1]) Рейнбекъ. Die Maurerei im Orient von Russland unter der Regierung der Kais. Catherina II, Zeitsh. f. Fraum., 1823, I, 4—6.

Державинъ въ своей одѣ къ Фелицѣ строчкою: «не сходишь съ трона на Востокъ», т. е. на востокъ масонскій, въ ложу.

При императорѣ Александрѣ I масонство раскинулось широкою сѣтью по всей Россіи. Кто только не былъ тогда масономъ? И профессора, и высшія чиновныя лица, и мелкое чиновничество, и буржуазія, и ремесленники. Если не было почти ни одной ремесленной профессіи, куда бы не проникло масонское ученіе, то вмѣстѣ съ тѣмъ масонство было сильно распространено въ арміи, въ офицерской средѣ. Многіе высшіе военные начальники и полковые командиры были масонами и этимъ, конечно, не могли не вліять на офицерское общество своихъ частей въ смыслѣ дальнѣйшаго распространенія масонства. Представители высшей администраціи также принадлежали къ масонству. И эта мундирная чиновная Россія не стѣснялась открыто признавать себя масонами, хотя это званіе служило во всякомъ случаѣ ярлыкомъ нѣкотораго вольномыслія, нѣкотораго прогрессивнаго стремленія; кромѣ того, часть общества видѣла въ масонахъ отступниковъ отъ вѣры отцовъ и, по выраженію гр. Ѳ. В. Ростопчина, [1]) «потаенныхъ враговъ правительства и государей».

Изъ подписокъ, данныхъ въ 1826 г., послѣ окончательнаго запрещенія масонства, московскими профессорами, видно, что къ масонству были причастны [2]):

---

[1]) Р. Арх., 1875, III. 81. Записка о мартинистахъ, представленная въ 1811 г. Ростопчинымъ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ.

[2]) Р. Арх., 1901; VI, 300—304. Тамъ, однако, ошибочно означена фамилія вліятельнѣйшаго нѣмецкаго масона: Меденъ вмѣсто Теденъ. Антонъ Теденъ (1714—1797) былъ пріятелемъ другого крупнаго масона, Вельнера; по профессіи онъ былъ придворнымъ хирургомъ; на русскій языкъ было дважды переведено его медицинское сочиненіе (въ 1794 и 1796 гг., Сопиковъ, III. 286, № 5238 и 411, № 6427).

Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антоновскій; Христіанъ Ивановичъ Лодеръ; Матвѣй Мудровъ; Матвѣй Гавриловъ; Федоръ Рейсъ; Иванъ Давыдовъ; Михаилъ Маловъ; Федоръ Кистеръ; Иванъ Веселовскій; Александръ Эвеніусъ; Онуфрій Петрашкевичъ; Осипъ Ежовскій, Викентій Будревичъ. По словамъ біографа Мудрова, ординарнаго профессора патологіи, терапіи и клиники [1]), онъ былъ столь кротокъ, что «въ домѣ своемъ не терпѣлъ ни малѣйшей жестокости, никто не смѣлъ въ глазахъ его ударить собаку, даже забѣглую, чужую, не смѣлъ никто поставить мышамъ ловушку или подложить отраву»; будучи вполнѣ безсребренникомъ, онъ не только подавалъ недостаточнымъ паціентамъ безвозмездную врачебную помощь, но не рѣдко самъ ссужалъ ихъ деньгами на покупку лѣкарствъ. Изъ масонскихъ списковъ видно также, что масонами были: профессора с.-петербургскаго университета—Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ и Вильгельмъ Шнейдеръ; профессоръ виленскаго университета—Гродекъ; профессоръ медико-хирургической академіи Кронебергъ; профессора царскосельскаго лицея—Николай Ѳедоровичъ Кашанскій и баронъ фонъ Гауеншильдъ; адъюнктъ академіи наукъ Эдуардъ Коллинсъ. Были масонами попечители и кураторы университетовъ. Такъ, въ Москвѣ ярымъ масономъ былъ Павелъ Ивановичъ Голенищевъ Кутузовъ [2]), попечитель тамошняго университета.

---

[1]) Біограф. слов. проф. москов. университета.

[2]) П. И. Голенищевъ (1767—1829) состоялъ адъютантомъ у адмирала Грейга (масона), участвовалъ въ Гохландскомъ сраженіи и съ извѣстіемъ о немъ былъ посланъ къ императрицѣ, за что въ 1786 г. пожалованъ полковникомъ; при Павлѣ I былъ однимъ изъ кураторовъ московскаго университета, въ 1805 г. назначенъ сенаторомъ, въ 1810 г.—попечителемъ московскаго университета. Онъ много занимался литературой, и въ 1803 г. Академія наукъ, во вниманіе къ его многочисленнымъ рукописнымъ

Сперанскій былъ посвященъ въ масоны Фесслеромъ [1]), который поручилъ для этой цѣли Ренненкампфу, въ 1810 г., перевести на французскій языкъ ритуалы, такъ какъ Сперанскій не зналъ по-нѣмецки.

Масонами бывали писатели и члены вольнаго общества любителей россійской словесности: Ѳедоръ Николаевичъ Глинка, Александръ Дмитріевичъ Боровковъ, Сергѣй Алексѣевичъ Жучковъ, Иванъ Ильичъ Ильинъ, Александръ Ефимовичъ Измайловъ, баронъ Антонъ Антоновичъ Дельвигъ, Вильгельмъ Карловичъ Кюхельбекеръ, Де-Карьеръ, Гречъ, Котляревскій, Василій Пушкинъ, издатель и основатель „Русскаго Инвалида" Пезаровіусъ, авторъ „Постоялаго двора" [2]) Степановъ, безсмертный творецъ „Горя отъ ума" Грибоѣдовъ, Чаадаевъ, которому въ 1818 г. Пушкинъ писалъ:

„Товарищъ, вѣрь, взойдетъ она,
заря плѣнительнаго счастья,—
Россія вспрянетъ ото сна".

Многіе изъ лицъ администраціи были масонами: министръ полиціи Балашовъ; бѣлорусскій генералъ-

---

стихотвореніямъ, избрала его въ члены (Геннади, Словарь; Шевыревъ, Истор. Моск. унив.: 293, 314, 321, 380; Р. Арх., 1881. III, 424; Р. Стар., т. IX, 614).

1) Игнатій Аврелій Фесслеръ (1756—1839) извѣстенъ, какъ писатель, историкъ, моралистъ и реформаторъ масонства; онъ отрицалъ накопившіеся съ теченіемъ времени наносные слои на истинномъ масонствѣ—высшія степени; изъ всѣхъ высшихъ степеней Фесслеръ сдѣлалъ особый предметъ изученія для братьевъ третьей степени, такъ что масоны, прошедшіе весь искусъ нравственности, получали свѣдѣнія изъ исторіи всѣхъ масонскихъ системъ, т. е. изъ исторіи всего ордена.

2) Его дядя, Руфъ Семеновичъ Степановъ, пользовался большимъ уваженіемъ у масоновъ. Въ четверостишіи, написанномъ подъ портретомъ Р. С. Степанова, приложенномъ къ тетрадкѣ его бесѣдъ въ масонскомъ духѣ, изложено: „онъ жилъ, вседневно умирая, и умеръ такъ, чтобъ вѣчно жить, былъ слѣпъ, но въ лучшій міръ взирая, умѣлъ страдать, терпѣть, любить" (И. П. Б., рук. отд., Q. III. 180).

губернаторъ принцъ Виртембергскій; состоящій при немъ полковникъ Мейендорфъ; одесскій генералъ-губернаторъ Ланжеронъ; адъютанты его, капитанъ Вегелинъ и штабсъ-капитанъ Мейеръ; комендантъ Одессы полковникъ Силинъ; полиціймейстеръ маіоръ Мандерштернъ 3; московскіе комендантъ генералъ Веревкинъ и плацъ-адъютантъ ротмистръ Шержецкій; коменданты: ревельскій—генералъ-маіоръ Бергъ 1, выборгскій—генералъ-маіоръ Бергъ 2, тифлисскій—подполковникъ Грабаричъ, гродненскій—полковникъ Шицъ 1, губерлинской крѣпости—маіоръ баронъ фонъ-Бользенталь, теловской крѣпости—капитанъ Петерсъ; московскій почтъ-директоръ Д. П. Руничъ [1]); орловскій вице-губернаторъ З. Я. Карнѣевъ [2]), котораго Лопухинъ характеризуетъ, какъ человѣка, „исполненнаго честности и рѣдкихъ къ службѣ способностей"; псковскій вице-губернаторъ А. И. Деденевъ и камергеръ Петръ Кайсаровъ, которые владѣли даромъ краснорѣчія и искусствомъ дѣйствовать на другихъ убѣжденіемъ [3]); министръ народнаго просвѣщенія царства польскаго графъ Костко-Потоцкій.

Далѣе къ масонству принадлежали: цесаревичъ Константинъ Павловичъ, вмѣстѣ съ состоявшими при немъ полковникомъ Зассомъ 4, маіорами Килемъ и

---

[1]) Перу Рунича, между прочимъ, принадлежатъ строки; „основу масонскаго ученія составляетъ самая безкорыстная любовь къ ближнему, основанная на божественномъ ученіи, а подобное ученіе можетъ только содѣйствовать благополучію и счастью людей". (Изъ записокъ Д. П. Рунича, Р. Ст., 1901, апр., 157—162).

[2]) Захаръ Яковлевичъ Карнѣевъ родился въ 1747 г., умеръ въ 1828 г.

[3]) Муза Деденева въ такихъ выраженіяхъ передавала его признательность масонству за благотворное на него вліяніе: „вы, о братія любезны, явили свѣтъ глазамъ моимъ, я ваши зрѣлъ труды полезны, я зрѣлъ и восхищался имъ; я счастіе искать стремился, обрѣлъ у васъ и удивился, что счастіе въ душѣ живетъ, что счастливъ тотъ, кто помогаетъ, что добрый лишь его вкушаетъ, другихъ путей ко счастью нѣтъ".

Вейсомъ 1; его адъютантъ князь Александръ Борисовичъ Голицынъ; его библіотекарь Энохъ фонъ. Шредеръ; состоящіе при великомъ князѣ Николаѣ Павловичѣ полковники Адлербергъ (впослѣдствіи министръ императорскаго двора) и Перовскій; состоявшіе при великомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ—графъ Ламсдорфъ, полковники Бибиковъ и Гардеръ; генералъ-адъютанты—Бенкендорфъ (впослѣдствіи шефъ жандармовъ), князь Меньшиковъ (впослѣдствіи морской министръ), Бороздинъ, графъ Шуваловъ, Сипягинъ; флигель-адъютанты—графъ Апраксинъ, князь Голицынъ, князь Лобановъ Ростовскій, Мансуровъ, Михайловскій - Данилевскій (извѣстный военный исторіографъ). Изъ масоновъ—полковыхъ командировъ упомяну: Головина (л.-гв. егерскаго полка), Стюрлера (гренадерскаго), Андреевскаго (л.-гв. уланскаго), Ворцеля (л. гв. Подольскаго кирасирскаго), князя Гагарина (Гродненскаго гусарскаго), Берхмана (Прусскаго гренадерскаго), Клеммера (Малороссійскаго гренадерскаго), князя Бебутова (Мингрельскаго), Габбе (Шлиссельбургскаго), Дитмара (Углицкаго), Дубельта (Старосколъскаго), Корчевскаго (Апшеронскаго), Лутковскаго (Нейшлотскаго), Пинебеля (Брестскаго), Попова (Херсонскаго), Хотяинцева (Витебскаго), Степанова (2-го морскаго), Окунева (1-го егерскаго); Гурко (3-го егерскаго) Бергера (6-го егерскаго), Буйвита (1-го егерскаго Литовскаго корпуса), Дескура (2-го егерскаго Литовскаго корпуса), Банелевскаго (Рижскаго драгунскаго), Бестужева (Московскаго драгунскаго), Бринкена (Тверскаго драгунскаго), Плохово (Екатеринославскаго кирасирскаго), барона фонъ-деръ Бринкена (гусарскаго принца Оранскаго), Карпова (Сумскаго гусарскаго), Ланскаго (Иркутскаго гусарскаго), Офенберга (Павлоградскаго гусарскаго), Родзянко (Лубенскаго гусарскаго), Офенберга (Ямбургскаго уланскаго).

Духовныя лица часто принадлежали къ масонству. Документовъ о масонахъ—православныхъ священникахъ

мнѣ видѣть не удалось. Изъ лютеранскихъ пасторовъ—масоновъ назову: Буссе (Екатерининской церкви въ Петербургѣ), Фридриха Фольбарта (доктора теологіи, церкви св. Петра въ Петербургѣ), Фридриха Гиршфельда (пастора 1 кадетскаго корпуса). Александра Топеліуса, Давида Коллинса, Георга Саблера, Петра Авенаріуса.

Очень много было масоновъ изъ врачей, съ иностранными и русскими фамиліями. Выдающимся масономъ изъ этой корпораціи былъ врачъ Обуховской больницы Георгъ Эллизенъ; далѣе масонами были: Кайзеръ-де-Никгеймъ; московскій хиругъ Федоръ Ушаковъ; врачъ при воспитательномъ домѣ Платонъ Ламбертъ; Георгъ Эвеніусъ; хирургъ Иванъ Чайковскій.

Среди артистовъ-художниковъ однимъ изъ крупнѣйшихъ масоновъ былъ графъ Θедоръ Петровичъ Толстой, сперва морякъ, затѣмъ знаменитый медальеръ и вице-президентъ академіи художествъ; затѣмъ членами масонскихъ ложъ состояли: извѣстный граверъ Николай Уткинъ; архитекторъ Александръ Андреевичъ Тонъ; художники Іосифъ Олешкевичъ, Шарль-ле-Біанъ, Ганъ; миніатюристъ Больмсъ; придворный актеръ Щениковъ. Въ ложѣ Елизаветы къ добродѣтели состояло братьями гармоніи десять человѣкъ изъ придворной капеллы.

Изъ лицъ купеческаго сословія назову: книгопродавца Вейнера, пользовавшагося большимъ масонскимъ авторитетомъ; П. И. Толченова, Г. Н. и И. Н. Кувшинниковыхъ, И. А. Уварова, А. А. Панина, И. Θ. Маковкина, А. И. Красильникова, П. И. Сусленикова, В. И. Тарубаева, А. М. Юдина, Н. И. Кусова.

Самымъ любопытнымъ вопросомъ въ изслѣдованіи личнаго состава русскаго масонства является, несомнѣнно, участіе декабристовъ въ масонскихъ ложахъ. Оказывается, что весьма многіе декабристы были масонами; часть изъ нихъ оставила масонство еще до закрытія ложъ правительствомъ, вѣроятно, не удовлетворяясь

нѣсколько пассивной ролью масонства и тяготѣя къ вопросамъ исключительно политическимъ.

П. И. Пестель, въ своемъ показаніи, данномъ 22 декабря 1825 г. въ Тульчинѣ, говорилъ о своемъ участіи въ масонствѣ [1]): „въ началѣ 1812 г. вступилъ я въ масонство и принадлежалъ къ ложѣ въ Петербургѣ подъ названіемъ „Amis réunis"; въ 1816 г. перешелъ я въ ложу Трехъ добродѣтелей, потому что въ оной употреблялся русскій языкъ, а въ первой—французскій; въ концѣ сего же 1816 года, или въ первыхъ числахъ 1817 оставилъ я совсѣмъ масонство и съ тѣхъ поръ никогда уже съ онымъ никакихъ сношеній не имѣлъ; засѣданія происходили въ Петербургѣ въ особомъ домѣ, обществомъ масонскимъ нанимавшемся; въ запретительномъ повелѣніи верховной власти о существованіи масонства не читалъ я приказанія истребить знаки и патенты масонскіе; впрочемъ, остались сіи вещи у меня безъ истребленія, по забвенію о нихъ; онѣ валялись въ числѣ прочихъ вещей, я на нихъ смотрѣлъ, какъ на игрушки прежнихъ лѣтъ и никакой въ нихъ не видѣлъ ни цѣны, ни важности" [2]). Любопытно, что отвѣты, дававшіеся масонами при ихъ допросахъ о сохраненіи ими масонскихъ знаковъ послѣ запрещенія масонства, были весьма схожи другъ съ другомъ: всѣ эти лица отвѣчали, подобно Пестелю, что они не уничтожали масонскихъ знаковъ, такъ какъ въ правительственномъ запрещеніи масонства объ этомъ не было упомянуто и они не придавали знакамъ значенія. Однако, эти знаки весьма бережно сохранялись бывшими масонами вмѣстѣ съ масонскими бумагами и патентами.

---

[1]) Н. Павловъ-Сильванскій. Декабристъ Пестель предъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ.

[2]) Въ государственномъ архивѣ, въ дѣлахъ Пестеля, хранятся три переплетенныхъ масонскихъ рукописи: „Loix, Prérogatives et Privilèges des Maîtres Ecossais" „La Maîtrise Ecossaise" и „Quat-

Князь Сергѣй Петровичъ Трубецкой вступилъ въ масонское братство 25 января 1816 г. въ ложѣ Трехъ добродѣтелей; въ товарищескую степень былъ повышенъ 4 января 1817 г., а 8 февраля—уже въ мастерскую; съ 19 августа 1818 г. до 28 апрѣля 1819 г. онъ занималъ въ ложѣ должность намѣстнаго мастера, а затѣмъ числился почетнымъ членомъ.

Князь Сергѣй Григорьевичъ Волконскій былъ посвященъ въ масонство въ ложѣ Соединенныхъ друзей; онъ сильно увлекался масонствомъ и принималъ участіе въ учрежденіи ложи Трехъ добродѣтелей, въ которой и исполнялъ затѣмъ должности надзирателей: втораго—съ 16 января 1816 г. до 1 февраля и перваго—съ 1 февраля по 14 іюня 1817 г.; въ шотландскую степень избраннаго брата онъ былъ принятъ 30 іюля 1814 г. въ ложѣ Сфинкса [1]), а въ степени шотландскаго мастера онъ находился въ ложѣ Александра [2]). Самъ Волконскій упоминаетъ [3]), что онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ кіевскою ложею Соединенныхъ славянъ и въ пріемномъ на это званіе засѣданіи говорилъ рѣчь, гдѣ выражалъ благодарность за честь избранія и указалъ на пользу взаимнаго доброжелательства поляковъ и русскихъ; рѣчь вызвала одобреніе, которое было выражено „обычнымъ масонамъ перстничнымъ рукоплесканіемъ, повторённымъ три раза".

Александръ Николаевичъ Муравьевъ былъ посвященъ въ масоны въ ложѣ Елизаветы къ добродѣтели,

---

rième grade". Характеръ рукописей даетъ право сдѣлать предположеніе о томъ, что Пестель имѣлъ пятую степень, т. е. шотландскаго мастера. Въ дѣло вложена бумага съ помѣткою: „изъ бумагъ Пестеля, отложенныхъ по приказанію генерала Бенкендорфа"; карандашомъ же приписано: „изъ сундука". Тутъ же хранится дипломъ на латинскомъ языкѣ, данный Пестелю изъ ложи Сфинкса.

[1]) Моя замѣтка „Къ біографіи кн. С. Г. Волконскаго", Р. Стар., 1907, іюнь, 480--481.

[2]) А. Н. Пыпинъ. В. Евр., 1872, февр., 603.

[3]) Записки кн. С. Г. Волконскаго, 402—403.

съ 17 апрѣля 1817 г. состоялъ вторымъ надзирателемъ въ ложѣ Трехъ добродѣтелей, а съ 1 іюля того же года до августа 1818 г. былъ въ ней намѣстнымъ мастеромъ. Къ этому времени относится эпизодъ, сообщаемый біографомъ брата Александра—М. Н. Муравьева [1]. „Хотя нѣтъ основанія предполагать,—пишетъ Кропотовъ,—что самъ императоръ былъ членомъ масонства, но что касается до посѣщенія имъ масонской ложи, то въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться. Александръ Муравьевъ не разъ разсказывалъ своимъ братьямъ, что императоръ во время посѣщенія масонской ложи, при встрѣчѣ съ нимъ, попросилъ его что-то объяснить себѣ. Изъясняясь съ государемъ, Муравьевъ обращался къ нему, по масонскому обычаю, во второмъ лицѣ единственнаго числа. Это обстоятельство произвело на государя, какъ можно было замѣтить, неблагопріятное впечатлѣніе, и послѣ того, кажется, онъ болѣе не пріѣзжалъ уже въ ложу. Съ той поры, по словамъ Муравьева, началось видимое неудовольствіе къ нему императора. А. Муравьевъ былъ начальникомъ ложи Трехъ добродѣтелей“. Муравьевъ, будучи во Франціи въ 1814 г., получилъ тамъ седьмую степень. 17 марта 1817 г. Віельгорскій въ засѣданіи капитула Феникса ходатайствовалъ о предоставленіи Муравьеву высшихъ степеней, опираясь на то, что во Франціи Муравьеву была сообщена 7-ая степень, какъ человѣку, въ которомъ были замѣчены потребныя качества; со своей стороны, Віельгорскій отзывался о Муравьевѣ, какъ о братѣ отличныхъ дарованій и ревности къ ордену, что подавало надежду, что онъ можетъ быть очень полезенъ ордену. Капитулъ согласился утвердить Муравьева лишь въ шестой степени, т. е. въ степени рыцаря востока и Іерусалима, при условіи баллотировки его въ 4-ю и 5-ю степени и

---

[1]) Кропотовъ. Жизнь графа М. И. Муравьева въ связи съ событіями его времени. 1874 г., стр. 187.

принятія имъ присягъ 4-й, 5-й и 6-й степеней 1). Декабристъ Трубецкой, въ своихъ запискахъ говоритъ, что „масонство было въ большомъ ходу; Александръ Муравьевъ, бывшій тогда молодымъ человѣкомъ, съ пламеннымъ воображеніемъ, пылкою душою, видѣлъ въ немъ какое-то совершенство ума человѣческаго, предлагалъ вступить всѣмъ въ масоны; онъ старался и успѣлъ сдѣлаться начальникомъ ложи, существовавшей здѣсь подъ именемъ ложи Трехъ добродѣтелей“ 2).

Сергѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ въ масонство вступилъ 2 января 1819 г. въ ложѣ Трехъ добродѣтелей, гдѣ и получилъ степени: товарищескую — 24 апрѣля, а мастерскую — 11 іюня того же года; съ 14 іюня онъ исполнялъ должность обрядоначальника, а 22 декабря пересталъ посѣщать ложу.

Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ принятъ въ ученики 2 января 1815 г. въ ложѣ Трехъ добродѣтелей, повышенъ въ товарищи — 26 декабря 1816 г. и въ мастера — 11 января 1817 г., 3 мая 1820 г. исключенъ.

Членами ложи Избраннаго Михаила были декабристы: Ѳедоръ Глинка [3]), Николай Бестужевъ, Михаилъ Кюхельбекеръ, Гавріилъ Батенковъ. Въ ложѣ Соединенныхъ друзей числился Михаилъ Митьковъ, въ ложѣ Александра Тройственнаго Спасенія — Михаилъ фонъ-Визинъ; въ ложѣ Петра къ истинѣ — Александръ фонъ-деръ-Бриггенъ. Лунинъ посѣщалъ ложу Трехъ вѣнчанныхъ мечей; это наименованіе ложи сообщаетъ Вигель, очевидно, ошибаясь въ названіи ложи. По его же словамъ, масономъ былъ Н. И. Тургеневъ, который, какъ значится въ „Запискѣ о тайныхъ обществахъ въ Россіи,

---

[1]) Моск. Рум. Музей, № 88.

2) Довнаръ-Запольскій. Мемуары декабристовъ. 74 и 76.

[3]) Дѣла Ѳ. Н. Глинки хранятся въ Обществѣ любителей древней письменности.

составленной въ 1821 г." [1]) „настаивалъ преобразовать общество совершенно по системѣ Вейсгаупта и, сходно съ тѣмъ, членамъ назваться между собою другими именами".

Къ масонству же принадлежалъ декабристъ кн. Ѳ. П. Шаховской. По заключенію его біографа [2]), при выработкѣ устава „Союза Спасенія", помимо кн. Долгорукаго, кн. Трубецкаго и Пестеля, принималъ участіе также и кн. Ѳ. П. Шаховской; послѣдній былъ секретаремъ комиссіи; въ „статутѣ", или уставѣ, многое было заимствовано изъ уставовъ масонскихъ ложъ; вѣроятно, этимъ заимствованіямъ, а также и масонской обрядности общество обязано Шаховскому, какъ убѣжденному масону.

Любопытно, что Союзъ Благоденствія имѣлъ своею печатью улей съ пчелами [3]). Между тѣмъ, улей съ пчелами былъ одною изъ распространеннѣйшихъ масонскихъ эмблемъ, часто употреблявшеюся и въ масонскихъ виньеткахъ. По поводу улья масоны говорили [4]): „въ орденѣ нашемъ нѣтъ зависти; мы подражаемъ прекрасному примѣру пчелъ; безъ зависти сносятъ онѣ единодушно къ общему сокровищу; всѣ собираютъ онѣ ровно медъ изъ цвѣтущихъ полей".

Составъ ложъ былъ вообще разнообразный, пестрый. Можно подмѣтить, впрочемъ, что нѣкоторыя отдѣльныя ложи отличались до извѣстной степени однородностью своего состава: ложа Елизаветы къ добродѣтели была военно придворная, Соединенныхъ друзей — военная, Александра къ коронованному пеликану—ремесленно-буржуазная, Избраннаго Михаила—интеллигентная; въ ложѣ Трехъ добродѣтелей было нѣсколько декабри-

---

[1]) Р. Арх., 1875, III, 427.

[2]) П. Е. Щеголевъ. Декабристъ кн. Ѳ. П. Шаховской. Былое. 1907, авг., 277.

[3]) Р. Арх., 1875, III, 425.

[4]) Арх. Глав. воен. судн. упр.; масонск. бумаги.

стовъ, въ ложѣ Петра къ истинѣ, гдѣ управляющимъ мастеромъ былъ докторъ Эллизенъ, было много врачей; въ ложѣ Нептуна къ надеждѣ – иностранцевъ моряковъ.

Изъ масоновъ нѣкоторые горячо проявляли свою дѣятельность во внѣ, то ратуя за принятіе той или иной организаціонной системы, то ревнуя о развитіи благотворительности, то произнося пылкія рѣчи въ масонскихъ ложахъ и безпощадно бичуя въ нихъ общественные пороки. Большинство же было, вульгарно выражаясь, покорнымъ стадомъ; уйдя внутрь себя, занимаясь самоусовершенствованіемъ, работая надъ созиданіемъ храма въ своемъ сердцѣ, они представляли изъ себя камни, болѣе или менѣе отточенные и отшлифованные, укладкою которыхъ занимались дѣятельные масоны. Къ великимъ масонамъ, но не любившимъ выдѣляться и скромно остававшимся въ рамкахъ собственнаго самоусовершенствованія, принадлежали, напримѣръ, графъ Василій Валентиновичъ Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ и Михаилъ Юрьевичъ Віельгорскій. Брюсъ былъ великій мастеръ великой ложи Астреи; будучи человѣкомъ доброй души, онъ уступалъ свою власть другимъ. По Вигелю 1), Брюсъ „царствовалъ, но не господствовалъ“ въ ложѣ Астреи; душою этой ложи былъ Беберъ, „коренной, старый каменщикъ, искусившійся въ дѣлахъ масонства, который умѣлъ сохранять дисциплину и порядокъ“. Віельгорскаго же Вигель описываетъ такъ 2): „при первой встрѣчѣ поразилъ меня магнетизмъ его глазъ; польская живость всегда ослаблена была въ немъ лѣностью, безпечностію совершенно русскими, неосмотрительность польская умѣряема русскимъ здравомысліемъ; вся же эта смѣсь была прелесть; родись онъ безъ состоянія, безъ извѣстнаго имени, изъ него бы вышелъ славный министръ, или извѣстный

[1]) Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля, ч. V, 59.
[2]) Ib., ч. IV, 148.

писатель, или знаменитый композиторъ музыки". Для характеристики Віельгорскаго приведу выдержки изъ его рукописной записной книжки [1]): „должно любить добро для самаго добра, а не для слѣдствій онаго, не останавливаться на радіусахъ, а стремиться къ цѣли; тотъ, кто сидитъ, не падаетъ, а тотъ, кто идетъ; prier pour les personnes, qui se trompent, vaut mieux que de les refuter; въ первые годы христіанства сосуды были деревянные, что и послужило сказать, что когда сосуды были деревянные, то попы были золотые, а нынѣ сосуды золотые и попы за то деревянные; нѣкто сказалъ, что любовь къ врагамъ совсѣмъ для человѣка неестественна, ибо какъ можемъ любить враговъ, когда не умѣемъ любить еще и друзей, и такъ совѣтовалъ научиться сперва любить друзей и не ненавидѣть враговъ и потомъ научиться любить друзей и враговъ; цѣломудріе есть внутренняя красота, съ нею соединена скромность, стыдливость, ласковость". Віельгорскій жилъ духовною жизнью, работая надъ самимъ собою. Съ чувствомъ брезгливости сторонился отъ зла, низкихъ мыслей, низкихъ дѣлъ, безмятежно слѣдуя евангельскому изреченію: отче, прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ. Онъ вѣрилъ, что пройдетъ время, люди станутъ совершеннѣе и сами отойдутъ отъ зла, какъ отъ явленія уродливаго, и воцарится златой вѣкъ; для этого же надобно только не уставать въ работѣ надъ дикимъ камнемъ.

Иначе думали и говорили безпокойные масоны. Такъ, маіоръ Королевскій, начальникъ инвалидныхъ командъ, дѣятельно пропагандировавшій масонство даже послѣ его запрещенія, по словамъ доносчицы, капитанши Шимкевичевой, выражалъ вольномысліе въ каждомъ разговорѣ; по ея словамъ, послѣ совершенія въ Петербургѣ казни надъ декабристами, онъ на ея замѣчаніе,

[1]) Моск. Рум. Музей, 17 (851).

что эта казнь составляетъ хорошій примѣръ за столь важное преступленіе, возражалъ: „всѣхъ не перевѣшаютъ!“ Королевскій, оправданный по суду, былъ дѣятельнымъ пропагандистомъ масонства и имѣлъ большія связи съ масонствомъ польскимъ. Ему же приписывается знаменательный возгласъ: „пока кровь течетъ въ жилахъ масоновъ, не будетъ спокойствія!“

Къ дѣятельнымъ масонамъ XIX вѣка принадлежали: Эллизенъ, Лабзинъ, Ѳедоръ Глинка, Павелъ Голенищевъ-Кутузовъ, Беберъ, Кайсаровъ, даже Ланской. Послѣдній былъ горячій ораторъ и своими прекрасными рѣчами много спос[о]бствовалъ развитію масонской филантропіи. Ѳедоръ Николаевичъ Глинка былъ, по опредѣленію кн. Н. С. Голицына [1]), духовный стихотворецъ. Для характеристики Глинки приведу выдержки изъ его записной книжки: „мудрость древнихъ была проста, какъ и древніе люди, оттого въ ветхомъ завѣтѣ тысячекратно поминается „сердце“, въ новомъ, особенно у апостоловъ, говорится чаще объ умѣ; сердце наше есть сухарь, который всякій день надобно размачивать въ молитвѣ и ученіи христовомъ, иначе онъ сильно зачерствѣетъ и, пожалуй, еще сгніетъ; курица не можетъ проглотить капли воды, чтобы не поднять глазъ къ небу; со времени революціи дѣти стали тыкать отцамъ, они говорятъ кучеру—вы и отцу—ты; слабость характера есть главный недостатокъ нашего времени, и сей-то недостатокъ есть источникъ большей части бѣдствій, опечалившихъ свѣтъ; то, о чемъ мы выше сказали, т. е. слабость характера происходитъ отъ двухъ причинъ—отъ упадка нравственности и просвѣщенія,

---

[1]) Русск. Стар., 1890 г., іюнь. Глинка, по словамъ Голицына, былъ большой оригиналъ и на словахъ, и по наружности, и на дѣлѣ,—всегда до ушей въ высокомъ бѣломъ галстухѣ и фракѣ или сюртукѣ тогдашняго покроя и въ гусарскихъ сапогахъ съ кисточками.

[2]) Общ. люб. др. письм., 0, CLXXXII.

первая породила эгоизмъ, другая—невѣжество, и сими-то двумя оружіями наиболѣе вооружилась и поражала революція".

Помимо ложъ, работавшихъ явно, были ложи, работавшія тайно. Но и въ явныхъ ложахъ, которыхъ организація и составъ были извѣстны правительственнымъ властямъ въ царствованіе Александра I, находились тайные масоны, не занесенные въ списки членовъ. Однимъ изъ такихъ тайныхъ масоновъ былъ Левъ Кирилловичъ Разумовскій. Сергѣй Степановичъ Ланской, въ траурной ложѣ, устроенной въ честь Разумовскаго, говорилъ, что хотя имя его не занесено въ списки ложи Елизаветы къ добродѣтели, но онъ посѣщалъ ложу, и лишь нѣкоторыя обстоятельства не позволяли ему принимать въ ней видимаго участія. „Сей почтенный братъ,—говорилъ Ланской,—въ послѣдніе годы жизни какъ будто удалился съ поприща масонства, содѣлавшагося, такъ сказать, публичнымъ обществомъ, но ничто не могло ему мѣшать фактически исполнять во всѣхъ случаяхъ жизни то, чему ложи наши учатъ". [1])

Разумовскій былъ широкимъ благотворителемъ, но тоже тайнымъ. Только послѣ его смерти стало извѣстнымъ, что онъ содержалъ пенсіею 170 семействъ. Конечно, такіе тайные масоны, нигдѣ не зарегистрированные, ускользали отъ правительственнаго контроля. Но это было исключеніе. Насколько же этотъ контроль былъ дѣйствителенъ вообще надъ масонствомъ, доказываетъ эпизодъ съ ложей Соединенныхъ друзей, когда она пожелала отойти отъ союза великой провинціальной ложи и примкнуть къ союзу Астреи; на этотъ переходъ было испрошено разрѣшеніе гр. С. К. Вязьмитинова, и въ циркулярѣ ко всѣмъ членамъ ложи Соединенныхъ друзей было изложено, что на общемъ собраніи постановлено перейти въ союзъ Астреи; „la demande en fut

---

[1]) Моск. Рум. Музей; рук. отд.; № 168.

faite le même jour, et le lendemain elle obtint l'approbation de son excellence m-r de Wiasmitinoff" [1]), т. е. для перехода въ другую систему испросили разрѣшеніе у генералъ-губернатора, и разрѣшеніе было дано безъ всякой бюрократической проволочки.

Мѣста для масонскихъ собраній, т. е. для ложъ, бывали постоянными. Въ александровское время многолюдная ложа Александра благотворительности къ коронованному пеликану собиралась въ домѣ близъ Поцейскаго моста, гдѣ былъ музей; подъ ложу Избраннаго Михаила былъ отведенъ бель-этажъ дома, на углу Невскаго и Адмиралтейства, противъ ресторана Лондонъ; ложа Астрея работала большею частью „въ Кирпичномъ переулкѣ, ведущемъ изъ Большой въ Малую Морскую, № 86, въ домѣ Мааса"; но иногда собранія Астреи бывали и въ другихъ мѣстахъ; такъ 24 іюня 1827 г. великая ложа собралась въ домѣ брата Оттъ, за Калинкинымъ мостомъ, подлѣ госпиталя.

Масонство, несомнѣнно, сыграло крупную роль въ исторіи русскаго общественнаго движенія.

Не говоря уже о томъ, что масоны оказали свое частичное вліяніе на развитіе школъ, литературы, журналистики, благотворительности, они, будучи, по ихъ собственному выраженію, дѣятельными христіанами, сильно распространили въ русскомъ обществѣ идеи о человѣческомъ достоинствѣ, о признаніи человѣка въ человѣкѣ, о всемірномъ братствѣ. Своими обличительными рѣчами, своею критикою различныхъ непорядковъ и неустройствъ въ государственно-общественной жизни, они, несомнѣнно, въ своей массѣ, составили оппозиціонный элементъ, хотя, быть можетъ, не всегда достаточно активный. При нѣкоторой демократизаціи

---

[1]) Госуд. Арх., изъ дѣлъ кн. Баратаева.

русскаго масонства къ концу царствованія Александра I, при томъ его направленіи, когда оно многочисленными ручьями пробиралось въ толщу мелкой буржуазіи и мелкаго чиновничества, когда оно захватило широкой волной офицерскую среду, оппозиція, представляемая масонствомъ, стала угрожающею, и его закрытіе, какъ института, не только не тайнаго, но, наоборотъ, принявшаго слишкомъ явный характеръ, стало для правительства настоятельною необходимостью и естественнымъ концомъ для масонства. Наконецъ. масонство въ своей массѣ подготовило почву для развитія конституціонныхъ и даже республиканскихъ идей и въ этомъ отношеніи явилось предтечей декабристовъ.

Улей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Пламенѣющая звѣзда.